

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

АНТИЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В ЭПОХУ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ (VI-V ВЕКА ДО Н.Э.)

по направлению подготовки 030600 *история*
образовательная программа бакалавриата *история*
профиль: *всеобщая история*

Выполнил:
студент IV курса
очного отделения
Мишучкова Мария Андреевна

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
древней Греции и Рима СПбГУ
Фролов Эдуард Давидович

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Время героя и судьба наследия: Гекатей Милетский	8
§1. Историография вопроса: публикации фрагментов и специальные исследования	8
§2. Гекатей в контексте эпохи: политик или историк?	16
Глава 2. Логография как феномен раннегреческой литературы	26
Вступление	26
§1. Одиссея Гекатея, или «Перизэгесис»	28
§2. «Генеалогии» и/или «Истории»?	41
Глава 3. Аспекты стиля раннего этапа становления историописания и вопросы терминологии логографии	60
§1. Стилиевые особенности логографии	60
§2. Коннотации терминов <i>λογοποιός</i> , <i>λογογράφος</i> , <i>ἵστωρ</i>	66
Заключение	72
Список используемых источников и литературы	74
Приложение I	80
Приложение II	81
Приложение III	82

Введение

«Ведал он всё, что минуло,

что есть и что будет»

(Нот. II. I, 70.)

Цицерон назвал «отцом истории» Геродота (Cic. De leg. 1. 5), и таковой статус прочно закрепился за историком в традиции. Настоящей работой мы отнюдь не собираемся «спорить» с традицией и относить начало греческой историографии к кому-то жившему до Геродота.

В основном фокусе данной работы будет феномен логографии. А точнее – самый первый и, одновременно, самый яркий ее представитель – Гекатей Милетский. И хотя практически *omnium consensu* принято считать логографию предтечей историографии как таковой, а Гекатея – как прямого и непосредственного предшественника Геродота, нашей целью будет рассмотреть логографию именно как самостоятельный и самодостаточный феномен раннегреческой культуры, который имел свои истоки, правила и традицию.

В истории античной философии есть термин «досократики», относящийся не столько чисто хронологически ко всем, философствующим до Сократа, сколько скорее к представителям особой формы философской мысли; к иному, отличному от сократовского методу, способу философствования. Прибегая к аналогии, в нашем случае можно было бы прибегнуть к термину «догеродотики»¹. Догеродотовский способ историописания – это и есть то, что принято называть логографией. И важно увидеть не то, чем она еще не являлась (т.е. нечто вроде «недо-историей»), а то, как уже на этом этапе логография

¹ О термине «логографы», его истории и значении речь подробнее пойдет в 3 главе. Сейчас факультативно заметим, что к логографам относятся не только те, кто жил до Геродота, но и его современники, и даже еще более младшие поколения.

артикулировала основные потенции греческой литературы вообще (а не только истории).

Логография эпохи своего появления, т.е. рубежа VI – V вв. до н.э., это не жанр и не совокупность жанров, а определенная культуробразующая форма. Это совокупность методов или принципов организации культурного материала (как устного, так и письменного, притом и поэтического, и прозаического). Это форма, первая форма бытования прозаического и художественного, и научного языка, которая впоследствии дала импульс для развития как истории, так и географии. И если в этом контексте говорить о логографии как истоке греческой историографии, то это будет период именно ее установления, устроения.

Итак, *цель нашего исследования* – проследить процесс возникновения и формирования феномена греческой историографии на примере сочинений (а вернее дошедших до нас фрагментов) Гекатея Милетского. Данная цель предполагает разрешение *следующих задач*:

- 1) систематизировать имеющиеся данные о фрагментах сочинений Гекатея и специальной исследовательской литературе по теме;
- 2) рассмотреть обстоятельства создания сочинений и составить «портрет» логографа по античным и более поздним свидетельствам;
- 3) актуализировать основные особенности сочинений, «Генеалогий» и «Периэгесиса» и доказать своеобразие принципов организации материала;
- 4) выявить стилевые и общие формальные специфические черты языка Гекатея;
- 5) раскрыть значения терминов «λογοποιός», «λογογράφος» и «ἱστορικός», которыми именуется и характеризуется деятельность логографов, и, в частности, Гекатея.

Интерес к творчеству логографов впервые был проявлен Фридрихом Крейцером, который не только ввел в научный оборот, собственно, сам термин «логограф» по отношению к историкам догеродотовского метода историописания, но также был первым, кто собрал и опубликовал сохранившиеся фрагменты оных². Вскоре было выпущено и первое собрание

² Creuzer F. *Historicorum graecorum antiquissimorum fragmenta*. Heidelbergae, 1806.

фрагментов именно Гекатея, с комментариями на латинском языке, Р.Г. Клаузена³. Однако издание фрагментов на этом не завершилось. Позже, также в XIX веке, фрагменты Гекатея вошли в издание К. Мюллера⁴. В первой половине XX века фрагменты и довольно обширные комментарии были представлены в издании Ф. Якоби⁵. В середине XX века вновь издаются фрагменты специально Гекатея под редакцией Дж. Ненчи⁶. И в начале XX века в очередной раз фрагменты попадают в комплексное издание Р. Фаулера⁷, на сей раз снова с комментариями, на английском языке. С одной стороны, можно было бы сказать, что Гекатею повезло в плане внимания издателей. Однако нельзя и оговорить довольно серьезный недостаток подобного положения: все издания имеют свои особенности как организации фрагментов, так и их количества, поэтому нумерация всех перечисленных шести изданий, естественно, не совпадает. Это создает неудобства при работе с исследовательской литературой, в которой (в зависимости от времени ее создания и личных предпочтений автора работы) с равной частотностью встречаются ссылки на фрагменты по всем шести изданиям. Притом авторы далеко не всегда считают нужным указать, каким изданием фрагментов они пользуются. Отсюда возникает порой некоторая путаница. Другой недостаток заключается в том, что несмотря на обилие изданий, до сих пор не существует издания с переводом фрагментов ни на один европейский язык. Правда, издатель Р. Фаулер обещает в скором

³ Klausen R.H. *Hecataei Milesii Scylacis Cariandensis Periplus, cum tab. geogr.*, Berolini, 1831.

⁴ Müller K.T. *Fragmenta Historicorum Graecorum*. I. Parisiis, 1841. (Издание при ссылках принято называть FGH)

⁵ Jacoby F. *Die Fragmente der Griechischen Historiker*. I. Berlin, 1923. (Издание для отличия от Мюллера обозначают как FGrHist).

⁶ *Hecataei Milesii Fragmenta*. Testo, Introduzione, Appendici e Indici / A cura di Giuseppe Nenci // *Biblioteca di Studi Superiori*, XXII. Firenze, 1954.

⁷ Fowler R.L. *Early Greek Mythography*. Vol. I. Texts. Oxf. univ. press., 2001.

Fowler R.L. *Early Greek Mythography*. Vol. II. Commentary. Oxf. univ. press., 2013. (Для отличия данное издание обозначают как EGM). Комментарии к фрагментам подразделяются на: «мифографические» и «филологические».

времени восполнить данный пробел и осуществить перевод всех «мифографов» (термин, которым Р. Фаулер обозначает в том числе и «логографов») на английский язык.

Историографии исследовательской литературы по Гекатею мы посвятим отдельное место ниже, сейчас же лишь оговорим вопросы, в связи с которыми фрагменты становились предметом интереса. Так, практически всю литературу, посвященную в то или иное время *специально* Гекатею, можно разделить на четыре группы:

- 1) работы, рассматривающие вопрос аутентичности сочинений Гекатея вообще и конкретных его фрагментов, в частности. Наиболее популярна данная тема была с начала XIX века (в полемике Р. Клаузена, К. Мюллера, Кобета с одной стороны (за подложность сочинений, или их части) и Г. Гудшмидта с другой (за аутентичность)) до начала века XX (в полемике Дж. Уэллса и М. Каспари);
- 2) работы, посвященные Гекатею как непосредственному предшественнику Геродота и как его источнику для «Истории»: и это вопрос уже аутентичности не гекатеевского сочинения, а геродотовского, вопрос степени «честности» работы «отца истории»;
- 3) исследования, в которых Гекатей упоминается в связи с греческой историей географической мысли как «один из» первых географов;
- 4) труды, где в центре внимания стоит очень узкое понятие, а именно, так называемый «рационализм» Гекатея. Данное направление исследований стало крайне популярно в итальянской историографии с 1930-х вплоть до конца XX века.

Итак, как видим, персона Гекатея рассматривалась в исследовательской литературе довольно в узких контекстах, узкоспециальных вопросах, притом подчеркнуто либо строго филологического, либо более широкого культурологического подходов. Заметим также, что нет и ни одной монографии, посвященной специально Гекатею (ни на одном европейском языке). На наш взгляд представляется необходимым рассмотреть фрагменты сочинений

логографа и сведений о нем в историко-филологическом ключе, вписав фигуру Гекатея в контекст самого феномена логографии, рассмотреть его фигуру сквозь призму особенностей раннегреческой истории.

Актуальность работы обусловлена как недостаточностью, на наш взгляд, литературы, посвященной Гекатею, как самому яркому представителю греческой логографии, а в перспективе – греческой историографии, а также важностью и необходимостью переосмысления феномена логографии как таковой.

Оговаривая *структуру работы*, укажем: настоящая работа состоит из трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложений. В *первой главе* мы рассматриваем историографию вопроса и степень изученности темы, а также пробуем описать обстоятельства эпохи Гекатея: ионийское восстание (500 – 494 гг. до н.э.) и его оценка, роль Гекатея в восстании (по Геродоту), а также дать общую характеристику логографа. *Вторая глава* посвящена непосредственно двум сочинениям Гекатея: «Периэгесису» (или «Землеописанию») и «Генеалогиям», их особенностям и месте в истории как логографии, так и греческой литературы и историографии. В *третьей главе* анализируются общие формальные свойства сохранившихся фрагментов и их стилевые особенности, рассматриваются значения таких важных для понимания логографии терминов как «историк», «логограф», «прозаик». В заключении подводятся основные итоги. В приложении представляемой работы – фрагменты сочинения Гекатея «Периэгесис» на греческом и русском языках, с комментариями, а также ряд иллюстраций (иконография Гекатея и реконструкция «карты Земли» логографа).

Глава 1. Время героя и судьба наследия: Гекатей Милетский

§1. Историография вопроса: публикации фрагментов и специальные исследования

*«Но можно и нужно – и в первую очередь историку
– работать, сражаться ради того, чтобы история
– в обоих смыслах этого слова – была бы иной»*

Л. Февр

До нашего времени не сохранилось ни одного целого сочинения от логографов. Мы имеем дело лишь с фрагментами. И Гекатей не станет исключением. От двух, известных со времени античности, его сочинений, «Генеалогий» (или «Историй») и «Землеописания» сохранилось порядка 388 фрагментов⁸. Притом 300 из них дошли до нас через сочинение «Этника» Стефана Византийского, автора VI в. н.э., которое, в свою очередь, также утрачено. Сохранилась только эпитома, или сокращенный вариант, составленный кем-то из учеников Стефана. Притом фрагменты, сохранившиеся благодаря Стефану, хотя и многочисленны, однако в своем большинстве совершенно ничтожны: это сухие перечни личных имен, топонимов. И можно было бы сказать, что сначала эти фрагменты и вовсе разочаровывают. Неискушенный читатель, который откроет данные фрагменты, желая увидеть за ними главного предшественника Геродота, и найти там нечто столь же увлекательное и занимательное, как «История» Геродота, будет сильно огорчен и обманут. Ничего подобного у Гекатея он не встретит. Однако более непредвзятый и подготовленный читатель будет способен разглядеть за этими скухими и чаще всего никак не связанными строками, возможно, даже нечто большее, чем у Геродота. Но для того необходимо определенное усилие. В

⁸ По последнему, наиболее полному изданию Дж. Ненчи.

конце концов, мы же помним, что латинская поговорка гласит: «истинное искусство есть сокрытие искусства» (*ars est celare artem*).

Можно было бы спросить, почему же сочинения не сохранились полностью? И ответов может быть несколько. Во-первых, справедливо предположить, что подобно своим современникам, философам ионийской школы (от которых до нас также дошли только фрагменты сочинений), ранние историки были превзойдены аттической традицией⁹. Афины, ставшие центром интеллектуальной жизни Эллады после разрушения Милета (494 г. до н.э.), создали свои, принципиально отличные от милетской, линии развития дискурсов и философии, и истории. И отличие состояло не только в самих методах, но и в стиле; с развитием феномена софистики и риторики (V в. до н.э.) и с появлением нового, риторически выдержанного стиля, ионийская проза стала примером «древнего» и «простого» стиля, не пригодного для подражания. Во-вторых, можно сказать, что в силу распространенности самой логографической литературы (т.е. генеалогических и, скажем так, этнографических сочинений), сочинения более ранние были превзойдены литературой того же вида позднее. В-третьих, должно было бы спросить, если фрагменты с такой легкостью вырываются из контекста сочинения, может быть дело в том, что структура сочинений была отличной от, скажем, той же «Истории» Геродота? Едва ли можно себе представить, что сочинение Геродота можно было бы «распустить» подобно ткани на столь же краткие, сухие и емкие фразы, каковые мы встречаем у Гекатея в передаче того же Стефана. Т.е. наше предположение состоит в том, что форма изложения, повествования Гекатея и прочих логографов отличалась от формы сочинений, которые сохранились полностью (как то «Истории» Геродота или Фукидида). Дело и в структуре: сочинения Геродота и Фукидида составлены, равно как и греческие трагедии, вокруг одного действия, «важного и законченного», как сказал бы Аристотель. Несмотря на многочисленные экскурсы и отступления, «Истории» и Геродота, и

⁹ Так, среди многих считает, например, Л. Пирсон. См. подробнее: Pearson L. *Early Ionian Historians*. Oxf., 1939. P. 6.

Фукидида подчиняются одному единственному замыслу и сюжету. Чего, по всей видимости, не имели сочинения логографов.

Если правомерно вопрошать, почему сочинения дошли в фрагментах, то не менее законно будет и спросить, а почему, собственно, они вообще сохранились, пусть и в фрагментах? И тут, конечно, по идее нужно исходить из каждого данного фрагмента и истории его передачи у того или иного автора. Однако, что касается, по крайней мере, фрагментов в передаче Стефана Византийского, то тут возможно всего несколько вариантов: 1) видимо, сохранялся авторитет Гекатея как древнего географа (а у Стефана это только географические фрагменты), чье сочинение («Землеписание») было первым, охватывающим всю ойкумену греков VI в. до н.э.; 2) благодаря Гекатею сохранились данные о поселениях и прочих географических объектах, которые позже утратили свое существование и оставались известными только благодаря Гекатею.

Важной особенностью судьбы сочинений Гекатея является история вопроса их аутентичности. Вопрос, порожденный александрийскими учеными в III в. до н.э. и продолжающийся по сей день в среде ученых, теперь уже и не только александрийских. Истоки проблемы лежат в суждении ученого александрийского библиотекаря Каллимаха (310 – 240 гг. до н. э.), сохранившегося до нас через Афинейя, который пишет: «В «Описании Азии» Гекатея Милетского (если только эта книга его подлинное сочинение, поскольку Каллимах приписывает её авторство Несиоту) сказано следующее: «Вокруг моря, называемого Гирканским, [находятся] высокие, заросшие густыми лесами горы, [растет] на этих горах и собачья колючка»¹⁰ (Athen. II, 70 b). Сила авторитета Каллимаха сыграла дурную шутку с именем Гекатея. Так, вслед за Каллимахом уже в самой античности данное мнение получило распространение. У Арриана (86 – 160 гг. н. э.) читаем: «Египет же историки Геродот и Гекатей (может быть, впрочем, сочинение о земле египетской

¹⁰ Цит. по: Афиней Пир мудрецов: В 15 кн. Кн. I – VIII. / Пер. Н.Т. Голинкевич. М., 2004.

принадлежит не Гекатею, а кому-то другому) оба называют даром реки, и Геродоту приведены были убедительные доказательства в подтверждение того, что земля эта названа по имени реки»¹¹ (Anabas. V, 6, 5). На протяжении веков, по-разному толкуемые учеными данные места, вызывали различные суждения. От полного отказа Гекатею в авторстве сочинений, дошедших под его именем до признания подложной только половины второго сочинения (книги под названием «Азия» из «Землеописания», о которой, собственно, и идет речь в обоих процитированных фрагментах). Однако далеко не всеми оспаривалось авторство Гекатея. Так, уже ученик Каллимаха Эратосфен (276 – 194 г. до н. э.), чье сочинение до нас дошло также во фрагментах в передаче Страбона (64 г. до н. э. – 24 г. н. э.), доказывал подлинность «Землеописания» Гекатея «на основании сходства с другими его сочинениями» (Strabo I, 1, 11). Следуя авторитету Эратосфена, ссылается на Гекатея и сам Страбон (притом, как минимум двенадцать раз, называя его по имени).

В начале XIX века, после первой публикации фрагментов Гекатея Ф. Крейцером, разгорелась первая полемика среди ученых-филологов вокруг вопроса авторства Гекатея. Так, и Ф. Крейцер, и поддержавшие его последующие издатели фрагментов К. Мюллер и Р. Клаузен считали: 1) что сочинение, которым пользовался Стефан Византийский не было вполне свободно от позднейших вставок (обыгрывая названия Катаны и Капуи, которые, по их мнению, должны были уже известны Гекатею как Капуя и Вальтурнум, соответственно), 2) допускали, что в руках у Каллимаха было подложное сочинение, а Эратосфен пользовался уже подлинным. Против мнения о ложности гекатеевского авторства выступил Г. Гутшмидт. По его мнению, во-первых, Каллимах не может считаться авторитетом в области географических сочинений (в отличие от, собственно, географа по основному роду своих занятий, Эратосфена), а во-вторых, Каллимах имел просто рукопись за именем некоего Несиота, который мог быть переписчиком или издателем Гекатея, а Эратосфен же, изучив тщательно после Каллимаха рукопись,

¹¹ Цит. по: Арриан Поход Александра / Пер. М.Е. Сергеенко. М. – Л., 1962.

восстановил имя автора по сравнению с его другим произведением (о чем и говорит Страбон)¹².

Позже критика пошла еще дальше. Так, на основании фр. 324 (FGrHist) Гекатея, в котором Евсевий Кессарийский, со ссылкой на неоплатоника Порфирия (232 – 304 гг. н.э.), передает: «или как Геродот в своей второй книге многое из «Землеописания» Гекатея Милетского передал дословно, немного сократив...», филологи конца XIX – середины XX веков заключали, что, поскольку Геродот «списать» у Гекатея не мог (как добросовестный историк), то это более поздний автор, некий Лже-Гекатей, составивший сочинения из отрывков Гекатея, Геродота и других писателей, выдал их за гекатеевское. Таким образом, все поздние авторы, включая и Порфирия, имеют дело с сочинениями подложными. В 1909 – 1910 состоялась полемика Дж. Уэллса и М. Каспари. Дж. Уэллс, не признавая аутентичности фрагментов, к уже указанным выкладкам добавляет следующие: 1) до III в. до н.э. о Гекатее как о географе не говорит вообще ни один автор, 2) на Гекатея нет ссылок у Аристотеля, а значит, его сочинения не являлись авторитетными, 3) Страбон, на основании авторитета Эратосфена, хотя и признавал Гекатея, однако ссылается на него в местах незначительных и не говорит в местах более принципиальных¹³. М. Каспари, разбирая по очереди неубедительность каждого частного довода Дж. Уэллса, заявляет, что аутентичность фрагментов Гекатея доказывается, в первую очередь, историческими особенностями современного ему VI в. до н.э.¹⁴. Речь идет об особом (едва ли поддающемся подлогу) стиле, диалекте, который позднее просто вышел из употребления и никак не мог быть «подделан», а также о форме повествования и круге затрагиваемых тем.

¹² Gutschmid G. De rerum aegyptiacarum scriptoribus graecis ante Alexandrum Magnum // Philologus. X. 1855. P. 636 – 700.

¹³ Wells J. The Genuineness of the Γῆς Περίοδος of Hecataeus // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 29. 1909. P. 47 – 48.

¹⁴ Caspari M.O.B. On the Γῆς Περίοδος of Hecataeus // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 30. 1910. P. 236 – 248.

Итак, на этом мы оставим вопрос подлинности, приняв сохранившиеся фрагменты Гекатея как истинно принадлежавшие самому Гекатею Милетскому.

Перечислим все существующие на сегодняшний день издания фрагментов Гекатея в хронологическом порядке их публикаций:

- 1) Creuzer F. *Historicorum graecorum antiquissimorum fragmenta*. Heidelbergae, 1806;
- 2) Klausen R. H. *Hecataei Milesii Scylacis Cariandensis Periplus, cum tab. geogr.*, Berolini, 1831;
- 3) Müller K.T. *Fragmenta Historicorum Graecorum*. I. Parisiis, 1841;
- 4) Jacoby F. *Die Fragmente der Griechischen Historiker*. IA. Berlin, 1923;
- 5) *Hecataei Milesii Fragmenta*. Testo, Introduzione, Appendici e Indici / A cura di Giuseppe Nenci // *Biblioteca di Studi Superiori*, XXII. Firenze, 1954;
- 6) Fowler R.L. *Early Greek Mythography*. Vol. I. Texts. Oxf. univ. press., 2001.

Во введение к настоящей работе мы уже оговаривали, что аспектов, в связи с которыми фрагменты Гекатея привлекали внимание филологов и историков, не слишком уж много. Сейчас нам представляется важным оговорить наиболее ценные (разумеется, на наш взгляд) работы по Гекатею¹⁵.

Итак, из работ, посвященных Гекатею в XIX веке¹⁶ выделим статью Г. Дильса «Геродот и Гекатей» в журнале «Гермес» от 1887 г., в которой автор: 1) закладывает традицию разговора о Гекатее в связи с «Историей» Геродота, 2) в

¹⁵ Все же ради справедливости заметим, что в целом, на фоне других логографов Гекатею повезло в наименьшей степени. Зарубежной исследовательской литературы, посвященной остальным логографам (в особенности, Гелланику, Ферекиду и Акусилаю) гораздо больше, нежели посвященной Гекатею. О личностях и фрагментах сочинений вышеупомянутых логографов существует более десятка серьезных и увесистых монографий.

¹⁶ Полный обзор литературы по Гекатею за XIX век в статье Ф. Якоби в «Реальной Энциклопедии» (1912), coll. 2667 – 2668.

связи с «египетским логосом» Геродота и иными интертекстуальными связями данных историков. Из работ первой половины XX века¹⁷ отметим статью 1) Ф. Якоби в «Реальной Энциклопедии» Паули-Виссова (1912), по сути, являющейся по сути монографией по Гекатею, так как Ф. Якоби рассматривает историка в довольно широком контексте, стараясь учесть все возможные важные моменты¹⁸, 2) главу, посвященную специально Гекатею, в монографии Л. Пирсона «Ранние ионийские историки» (1939), в которой автор рассматривает довольно подробно географические свидетельства гекатеевских фрагментов, 3) статью А. Момильяно «Рационализм Гекатея Милетского» от 1931 г., с которой начинается популярная в итальянской историографии тема скептицизма и рационализма не только у Гекатея, но и у представителей милетской школы вообще. Из работ второй половины XX века отметим монографию Лилли Саары «О стиле ранней греческой прозы» (1968), в которой автор со всей филологической скрупулезностью работает с фрагментами каждого логографа, в том числе и Гекатея; ряд статей Р. Томас, посвященных жанру генеалогий вообще и истории их развития как на ионийской почве, так и в Афинах (публикации с 1989 по 2011 гг.); статью Р. Николаи «Pater semper incertus» (1997), подводящую итог полувековым штудиям итальянских антиковедов в вопросе «рационализма» Гекатея и его связям с ионийской школой философии.

Отечественная историография никогда не проявляла интереса ни к творчеству Гекатея, в частности, ни к логографам как таковым. Однако ради справедливости отметим все же работы В.А. Шеффера, предпринявшего первую попытку перевода фрагментов¹⁹ Гекатея и написавшего первый очерк о

¹⁷ Исчерпывающая библиография по 1954 год – в приложении к изданию фрагментов Дж. Ненчи, р. xxvii – xxxii.

¹⁸ Однако в некоторых вопросах, которые мы затронем ниже, выкладки Ф. Якоби излишне тенденциозны.

¹⁹ Об особенностях данного перевода смотреть подробнее Приложение III настоящей работы.

логографе²⁰ и Д.О. Торшилова, автора монографии (1999), в которой логографы впервые выводятся в контекст не просто «ранней прозы», а в область «мифографии», понимаемой как «процесс литературного изложения и систематизации мифов»²¹, притом на данной ниве книга Д.О. Торшилова опережает изыскания английского историка и филолога Р. Фаулера, последние двадцать лет работающего над фрагментами ранних историков именно в данном ключе.

²⁰ Шеффер В.А. Гекатей из Милета // Очерки греческой историографии. Вып. 1. Киев, 1884. С. 61 – 94.

²¹ Торшилов Д.О. Античная мифография: мифы и единство действия. СПб., 1999. С. 23. Ради ясности отметим только, что в целом логографам в данной книге посвящено не более пятнадцати страниц.

§2. Гекатей в контексте эпохи: политик или историк?

*«В оное время и ты, о Милет, –
зачинатель преступных деяний –*

*Многим во снедь ты пойдешь
и даром станешь роскошным»*

Hdt. VI, 19.

Гекатей Милетский жил в промежутке примерно между 560 и 480 гг. до н. э. Происходил из знатного аристократического милетского рода. На том основании, что свой род в шестнадцатом поколении он возводил к божеству (Hdt. II, 143), «можно предполагать, что это был Посейдон, от которого вел, по преданию, свое происхождение Кодрид Нелей, основатель Милета, и что следовательно Гекатей причислял себя к царственному роду Нелидов»²². В Суде, византийском словаре X в., в статье под именем «Гекатей» читаем:

Гекатей, сын Гегесандра, Милетец. Жил во времена Дария, царствовавшего после Камбиса, как и Дионисий Милетский, в 65-ю олимпиаду [520 – 516 гг. до н.э.], историограф. Геродот Галикарнасский, будучи моложе [Гекатея], от него зависит. Гекатей был учеником Протагора. Он первым обнародовал историю в прозе, а Ферекид – прозаическое сочинение. Ибо [сочинения] Акусилая считаются неподлинными.

²² Шеффер В.А. Гекатей из Милета // Очерк греческой историографии. Вып. 1. Киев, 1884. С. 62.

Другая статья «Суды» под словом «Гелланик»: Гелланик [т.е. здесь речь идет о Гекатее] Милетский, историк. [Написал] «Землеописание» и «Истории»²³.

Согласно традиции, Гекатей много путешествовал. Однако, единственное доказательство, что он когда-либо покидал свою родную Ионию – это свидетельство Геродота относительно его разговора с жрецами в Египте (Hdt. II, 143). Поэтому, например, Э. Банбери и С. Уэст не считают возможным говорить о каких-либо иных регионах, лично посещенных Гекатеем²⁴. Иначе считали Дж. Бьюри и Ф. Якоби, которые полагали, что Гекатей лично посетил не только территорию всей Эллады, Нижнего Египта, но также обширные территории Персидской державы, побережье Черного моря, а, может быть, и побережье Испании. Главным аргументом, придерживающихся второй точки зрения, обыкновенно является суждение Агафемера, назвавшего Гекатея «мужем много странствовавшим» (ἀνὴρ πολυπλανής) (FGrHist 1 A12a). Положение Милета в эпоху Гекатея было таково, что, в принципе, действительно, не покидая границ родного полиса, историк мог получить сведения относительно всех концов известного на тот момент грекам мира. Милет конца VI в. до н. э. – это центр мира, это сердце цивилизованного мира. Милет – крупнейшая метрополия, владевшая колониями в бассейнах и Черного, и Средиземного морей. Милет – точка сцепления крупнейших торговых морских путей. Поэтому вполне возможно, что бóльшую часть сведений Гекатей почерпнул из рассказов и свидетельств купцов и моряков непосредственно в Милете. Как бы там ни было, Египет он посетил, считается, в промежутке между 512 и 500 гг. до н. э. И к 500 же году, году начала восстания в Ионии, должен был уже составить свой первый труд – «Землеописание».

²³ Данные Суды, что Гекатей был ученик Протагора, разумеется, ошибочны.

²⁴ Bunbury E.H. History of Ancient Geography: in 2 vol. Vol. 1. 1879. P. 136.; West S. Herodotus' Portrait of Hecataeus // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 111. 1991. P. 152.

Если Геродоту выпал почетный титул «отца истории», то Гекатею в данном случае выпало сразу несколько похвальных титулатур. Так, его именуют и «первым историком»²⁵, и, собственно, «отцом истории»²⁶, и «первым географом»²⁷, и «последним интеллектуалом Ионии»²⁸. Гекатею ставят в заслугу начало изысканий в областях прозаической мифографии, этнографии, картографии, истории, и даже физиографии и антропологии, правда, как подчеркивает У. Хайдель²⁹, мы не знаем, как глубоко исследовал эти области Гекатей.

Самыми ранними источниками по Гекатею являются свидетельства Гераклита и Геродота. И если у Геродота Гекатей появляется как «мудрый советчик» в ходе ионийского восстания, о котором речь пойдет ниже, то у Гераклита все ровным счетом наоборот. Так, читаем: «Многознание уму не научает, а не то научило бы Гесиода и Пифагора, равно как и Ксенофана с Гекатеем»³⁰ (fr. 40 DK). Остановимся на данном фрагменте подробнее. Первый вопрос, который следует задать: почему Гераклит выбирает именно эти имена и ставит их в один ряд? Можно было бы сразу заметить, что все, кроме Гесиода, в данном ряду современники (Гекатей, возможно, был самым младшим из этой группы), которые старше поколением самого Гераклита. Затем, все, кроме Гесиода – из Ионии. Далее, Гесиод, как и Гекатей, составлял «Генеалогии», притом,

²⁵ Fritz Kurt von Herodotus and the Growth of Greek Historiography // Transactions and Proceeding of the American Philological Association. Vol. 67. 1936. P. 315

²⁶ Heidel W.A. Hecataeus and Xenophanes // The American Journal of Philology. Vol. 64. No. 3. 1943. P. 265.

²⁷ Bury J.B. The Ancient Greek Historians (Harvard Lectures). N.-Y., 1909. P. 11.

²⁸ Лаптева М.Ю. Гекатей Милетский в политической истории позднеархаической Ионии // Известия Алтайского государственного университета. № 4-3. 2008. С. 148.

²⁹ Heidel W.A. Hecataeus and Xenophanes // The American Journal of Philology. Vol. 64. No. 3. 1943. P. 262.

³⁰ Фр. 16 по изд. А.В. Лебедева. Цит. по: Гераклит / Пер. А.В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.

насколько мы знаем, его «Каталог женщин» – это первая проба подобного рода литературы. Кроме того, была у Гесиода и поэма «Описание земли» (γῆς περίοδος) (fr. 151 Merkelbach/West=Strabo VII. 3). Пифагор, подобно Гекатею, считался также человеком много странствовавшим (Isocr. Bus. 28; D.L. VIII, 2 – 3).

Однако, как замечает Г. Грейнджер, «αὐτίς τε» во фрагменте – означает, что Гераклит отделяет именно Гесиода и Пифагора от Ксенофана и Гекатея³¹. Т.е. группируются вместе именно Гекатей и Ксенофан. Почему? С одной стороны, совпадали отчасти области их изысканий. Считается, что Ксенофан также «сочинил эпическую поэму «Основание Колофона» и «Колонизация Элеи Итальянской» в две тысячи стихов»³² (fr. 19). С другой стороны, известно, что Ксенофан был первым среди греков, кто обрушился против Гомера и Гесиода за их нелепые рассказы о богах (D. L. IX, 18). Первым, кто решился взяться за критику греческой мифологии, пытаясь лишить ее всего «чудесного» и «невероятного». Согласно традиции, «Ксенофан первым явил эллинам учение, достойное упоминания: с шуткой на устах он порицал смелые притязания других и выказывал собственную осторожность: дескать, истину знает [только] бог, а «во всем лишь догадка бывает».» (fr. 24). Вспомним, что «с шуткой на устах» начинает свои «Генеалогии» и Гекатей: «так я пишу, как мне это кажется истинным, ибо рассказы эллинов многочисленны и смехотворны, как это мне кажется» (FGrHist 1 F1a). Подобно тому как «Ксенофан в силу какого-то низменного отношения к современным ему философам и поэтам сочинил нелепые силлы против всех философов и поэтов» (fr. 22), так и Гекатей обрушивался с критикой и насмешкой на своего предшественника, Гесиода: «сам Египт в Аргос не пришел, а только сыновья его, которых, как Гесиод

³¹ Granger H. Heraclitus' Quarrel with Polymathy and «Historie» // Transactions of the American Philological Association. Vol. 134. No. 2. 2004. P. 237.

³² Цит. здесь и далее по: Ксенофан / Пер. А.В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.

сочинил, было пятьдесят, а как по-моему, то не было и двадцати» (FGrHist 1 F19).

Безусловно, «темный логос» Гераклита отнюдь не случайно свел Гекатея с Ксенофаном, а также с Гесиодом и Пифагором. Однако, обрушиваясь с собственной «силлой» против лжемудрецов, Гераклит тем самым признает и их силу. И, надо полагать, не в последнюю очередь и в области собственных «интересов». Ведь известно, что Гекатей был продолжателем Анаксимандра, одного из первых греческих философов-«физиологов», и хотя у самого Гекатея не сохранилось ни единого фрагмента философского содержания, зато в корпусе фрагментов того же Гераклита есть свидетельство, на основании которого можно заключить, что и натурфилософским изысканиям Гекатея не был чужд: «Гераклит и Гекатей считают солнце умным воспламенением из моря» (fr. 302, Мнения философов (Стобей), II, 20, 16 (О сущности солнца)).³³

Обратимся теперь к непосредственно к событиям, современным Гекатею, в которые он был вовлечен. А именно к милетскому восстанию 500 – 494 гг. до н.э.

Ко времени восстания Милет (и Иония в целом) уже на протяжении тридцати лет (с 540 г. до н.э.) находился под контролем Персии. «Тирания, которая теперь с персидской помощью находила доступ в большинство городов, имела насущнейшей задачей утвердить персидское господство через преданных персам людей, которые в основе являлись ничем иным, как подручными сатрапов (ὀπάρχοι)»³⁴. Так, первым тираном, примерно с 513 г. до н.э., времени персидской кампании в Скифии, был Гистией. Затем, после удержания Гистиея Дарием в Сузах, его наместником в Милете остался Аристагор, его зять.

³³ Гекатей Милетский. Фрагменты / Пер. А.В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.

³⁴ Пёльман Р. Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1999. С. 144.

Основными источниками по истории восстания являются «История» Геродота и «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского. Однако оба источника довольно тенденциозны. Так, Геродот искони подозревали в предубедительно отрицательном отношении к восстанию в целом, и к Аристагору, в частности. Дж. Эванс пишет: «Грот и Бузольт считали, что Геродот использовал Гекатея Милетского и поэтому, может быть, именно отсюда происходит его оценка»³⁵. Однако, мнение Гекатея о восстании мы имеем также через Геродота, потому что иных фрагментов о непосредственном участии в восстании Гекатея нет.

Среди причин, побудивших ионян к восстанию против персов, обыкновенно выделяют в общем виде: политические и экономические. Кроме того, подчеркивается рост осознания единства среди ионян в это время, притом иронично, что то было побуждено, по сути, самими персами, которые собрали единый флот из ионийских полисов для своих скифской и наксоской экспедиций.³⁶ Политической причиной являлась борьба против Персии, против тирании как таковой, и против тирана Гистиея, в частности. О роли экономической причины существует две полярные точки зрения: 1) первая гласит, что персы делали ионийцев беднее, поэтому они были вынуждены взбунтоваться; 2) вторая, напротив, подчеркивает, что ионийцы ко времени восстания под властью персов процветали³⁷. Как наиболее правдоподобной и обоснованной версии приведем доводы второй. Так, мы уже оговаривали, что на рубеже веков Милет был крупнейшей метрополией своего времени с колониями на Геллеспонте, Боспоре, Черном море; кроме того, Милет владел Дидимами, крупнейшим на тот момент святилищем оракула. Исследователь ионийского восстания проводит на основании данных Геродота сравнение: перед битвой

³⁵ Evans J.A.S. Herodotus and the Ionian Revolt // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 25. H.1. 1976. P. 33.

³⁶ Evans J.A.S. Histiaeus and Aristagoras: Notes on the Ionian Revolt // *The American Journal of Philology*. Vol. 84. No. 2. 1963. P. 118.

³⁷ Georges P. B. Persian Ionia under Darius: The Revolt reconsidered // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 49. № 1. 2000. P. 2.

при Ладе Хиос представил 100 триер, Милет – 80, Самос – 60; и для сравнения: в битве при Саламине, две крупнейшие в эпоху архаики морские полисы – Коринф и Эгина – выставили лишь 40 и 30 триер, соответственно³⁸. Другой исследователь подчеркивает, что и милетская тиранья сама по себе оставалась независимой внутри персидской державы в данное время³⁹. Т.е. политика полиса осуществлялась на основании личных интересов. Наконец, о силе Милета непосредственно перед восстанием говорит и Геродот: «Наксос ведь был тогда богаче других островов, а Милет в то время процветал как никогда – ни раньше, ни позже. Это была жемчужина Ионии» (Hdt. V, 28).

Непосредственным событием, предшествующим восстанию, стала экспедиция в Наксос (500 г. до н. э.), руководимая со стороны персов Мегабатом, а со стороны милетян – Аристагором.

И здесь если ионяне чем-то и были теснимы со стороны персов, так это строгой, если не сказать жестокой дисциплиной на флоте (Hdt. V, 33). Поэтому и поводом к восстанию, считается, послужил конфликт Мегабата и Аристагора, когда последний заступился за оскорбленного Мегабатом моряка (Hdt. V, 33). Отношения между двумя руководителями флота после инцидента ухудшились, притом, естественно, упал авторитет Мегабата и крайне популярен среди рядовых моряков стал Аристагор.

Сразу после провала операций на Наксосу, Аристагор вернулся в Милет и созвал группу наиболее знатных и пользующихся уважением граждан, среди которых был и Гекатей. Аристагор представил им свой план восстания. И

«только один логограф Гекатей был вообще против войны с персидским царем.

При этом Гекатей сначала перечислил все подвластные Дарию народности и указал на персидскую военную мощь. Затем, когда ему не удалось убедить

³⁸ Georges P. B. Persian Ionia under Darius: The Revolt reconsidered // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 49. № 1. 2000. P. 19.

³⁹ Greaves A.M. *Miletos. A History*. L. – N.-Y., 2002. P. 96.

совет, он предложил добиться, по крайней мере, хотя бы господства на море. По его словам, он не видит иной возможности успеха, так как ему прекрасно известна слабость военной силы милетян, как только взять из святилища в Бранхидах сокровища – посвященные дары лидийского царя Креза. Тогда-то, он совершенно уверен, Милет добьется господства на море, и таким образом и сокровища будут в их руках, и враги не смогут их разграбить. <...> Этот совет милетяне также не приняли; тем не менее, они решили начать восстание»

(Hdt. V, 36).

Итак, у Геродота Гекатей выступает неким «мудрым советчиком» безрассудному властителю. Притом, вполне возможно, что правы те историки⁴⁰, которые полагают, что рассказ Геродота о «совете» Гекатея был сфабрикован им *post factum* с целью оттенить позицию Аристагора, поскольку подобный ход был общим местом в греческой литературе (вспомним хотя бы аналогичную пару Фалес – Фрасибул).

По началу восстания, первое, что было сделано Аристагором – это свержение тирании и провозглашение демократии (Hdt. V, 37). Затем Аристагор отправился в Спарту к царю Клеомену за помощью в восстании, и, получив отказ (Hdt. V, 49 – 51), был вынужден направиться в поисках поддержки в Афины, и только заручившись обещанием помощи (Hdt. V, 97), вернулся в Милет. В Милете Аристагор предпринимает решение похода на персидскую главный город персидского западного наместничества) Сарды, и, собрав и отправив совместное войско ионян и афинян, сам, однако, остается в Милете (Hdt. V, 98 – 99). Сарды были сожжены, однако и союзное войско эллинов было разгромлено. Началось наступление на города Ионии войск Артафрена, сатрапа Дария. Испугавшись, согласно Геродоту, Аристагор созвал совет второй раз и предложил своим союзникам-повстанцам («*τοὺς συστασίωτας*», Hdt. V, 124) бежать и вывести куда-либо общую колонию. Гекатей и на сей раз противостоит

⁴⁰ Например, см. Evans J.A.S. Histiaeus and Aristagoras: Notes on the Ionian Revolt // The American Journal of Philology. Vol. 84. No. 2. 1963. P. 120.

Аристагору, советуя не выводить колоний, а «построить крепость на острове Леросе и в случае изгнания из Милета спокойно сидеть там» (Hdt. V, 125). Предложение Гекатея принято не было, и Аристагор, как и планировал самолично, собирался вывести колонию в Миркин, однако по дороге, вместе со своим отрядом, погиб от руки изменника.

Решающее сражение между войском ионян и персов состоялось у острова Лады (494 г. до н.э.), вблизи Милета. Разгромив ионийцев на море, персы перешли к осаде Милета. Взяв город, персы обратили его жителей в рабство. Так, пишет Геродот, сбылось пророчество оракула:

«В оное время и ты, о Милет, – зачинатель преступных деяний –

Многим во снедь ты пойдешь и даром станешь роскошным...»

(Hdt. VI, 19)

Впрочем, на том, как отмечает тот же Геродот, ничего более в жизни Ионии не изменилось. Произведя обмер земли, персидский сатрап установил определенные подати и «эти положенные подати Артафреном почти не превышали прежних податей, уплачиваемых ионийскими городами» (Hdt. VI, 42).

Восстание было подавлено. И среди причин его поражения принято считать: отсутствие единства союзных войск, отсутствие дисциплины, общего плана действий, личные амбиции Аристагора, шедшие в разрез с интересами Ионии, и Милета в частности.

Главным значением восстания является то, что оно послужило прологом к позднейшим завоеваниям Ксеркса и греко-персидским войнам как таковым. Кроме того, восстание выявило определенную степень осознания единства ионийцев и возможность бороться за собственную свободу.

Геродот невысоко оценивает повстанцев. Среди уже упомянутых причин того следует отметить еще следующее: Геродот неоднократно говорит о

великолепном климате Ионии. И хотя прямо не связывает это с ионийской «изнеженностью» и «мягкостью», однако, как считает Дж. Эванс⁴¹, вскоре вполне мог бы и связать. Т.е. в некоторой степени, Геродот отказывает ионийцам в необходимой мужественности.

С. Уэст полагает, что неприятие восстания Гекатеем было основано на осознанных им геополитических соображениях дела.⁴²

Тем не менее, хотя Гекатей и не принял восстания ни в начале, ни в ходе оно, он до конца сохранял верность своему родному полису. Так, у Диодора Сицилийского находим сведения, относящиеся к двум годам по окончании восстания, когда Гекатей был отправлен послом к Артафрену: «Гекатей Милетский, отправленный послом ионянами спросил, по какой причине Артафрен не доверяет им. Тот ответил, что, возможно, [ионяне] будут злопамятны из-за того, что пострадали, потерпев поражение. «Но если страдание вызывает недоверие, сказал Гекатей, то благодеяния сделают города [ионян] благорасположенными к персам». Приняв сказанное [во внимание], Артафрен возвратил городам законы и распорядился о [строго] установленных податях [в соответствии] с возможностями [каждого] из них»⁴³ (кн. 10, фр. 25).

Производя оценку всей политической деятельности Гекатея, должно признать разумность его советов в начале восстания, сомнительность его размышлений в ходе восстания (второй совет Аристагору, Hdt. V, 125), и благоразумие по его окончании. Заметим, что несмотря на то, что Гекатей был, по сути, участником восстания, он не только не был изгнан, но, напротив, оставался в почете как среди соотечественников, так и среди персов.

⁴¹ Evans J.A.S. Herodotus and the Ionian Revolt // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 25. H.1. 1976. P. 34.

⁴² West S. Herodotus' Portrait of Hecataeus // *The Journal of Hellenic Studies*. Vol. 111. 1991. P. 155.

⁴³ Цит. по: Диодор Сицилийский Историческая библиотека. Книги VIII – X: Фрагменты. Архаическая Греция. Рим эпохи царей. / Изд. подг. О.П. Цыбенко. СПб., 2012.

Глава 2. Логография как феномен раннегреческой литературы

Вступление

Обвинения в адрес греческих историков со времен античности начинаются обыкновенно со слов, что, дескать, они еще не видели разницы между «историей» и «мифом», не умели отделить «вымысел» от «правды». И даже более того, как скажет Страбон, «первые историки и физики были также и сочинителями мифов» (Strabo 1, II, 8). Т.е. не только не отличали «зерен от плевел», но и сами охотно сочиняли небылицы. Однако дело обстоит несколько иначе. Во-первых, то, что для нас «мифическое», то для грека было именно что настоящей историей⁴⁴. Притом не просто историей «древней», но историей «священной». Гомер был первым историком, а гомеровский эпос – самый авторитетный источник не только для ранних греческих историков, но и для всех прочих авторов вплоть до конца самой античности. Эпическое слово, вдохновленное Музами, и вложенное в уста поэта, не может быть ложным. Слово поэзии – пророческое, священное слово, сомневаться в правдивости которого – сродни преступлению. Поэтому предприятие греков рубежа VI – V вв. до н. э. по «вычищению» всего чудесного и неправдоподобного из собственной истории было невероятной дерзостью. Настоящим вызовом традиции. Равно как и посягательство прозы самой по себе на области, которые искони находились в ведении поэзии. Во-вторых, греческая историография не могла «оторваться от мифов, поскольку они были ее материалом. Критика мифа имела не негативное, а созидательное значение. И ее итогом было то, что мы называем историографией»⁴⁵.

⁴⁴ Так, Видаль-Накэ замечает, что вся легендарно-мифическая традиция «воспринималась и трактовалась как историческая»: Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001. С. 228.

⁴⁵ Немировский А.И. Рождение Клио: у истоков исторической мысли. Воронеж, 1986. С. 45.

Гекатей, равно как и Анаксимандр и Ксенофан, является представителем явления греческой культуры, чрезвычайно короткого по времени своего проявления и не имеющего после себя аналогов. Аттическая линия развития, сменившая ионийскую школу после разрушения Милета персами, пошла по иному пути, не унаследовав импульсов, поданных их предшественниками. Там, где милетцы шли «напролом», пытались сохранить авторитет преданий, лишь немного их «приведя в порядок», там афиняне просто свернули в сторону, начав работать только с материалом относительно современным.

В качестве предварительного замечания к главе, в которой мы разводим два произведения Гекатея («Землеописание» и «Генеалогии») по двум параграфам, важно заметить, что когда Гекатей принимается к описанию ли населенной части суши, ойкумены, или же к описанию генеалогий родов, в поисках истоков оных, он работает, по сути, с одним и тем же материалом. Те фрагменты, которые мы имеем, традицией (с эпохи работы над ними александрийских ученых) были усвоены как два сочинения, «Землеописание» (или «Периэгесис») и «Генеалогии» (или «Истории»), однако мы не знаем, называл ли так их сам Гекатей, равно как и подразделял ли он их на книги и разделы. В центре внимания Гекатея – имя собственное (будь то личное имя или топоним). Классическая формула гекатеевского нарратива – «город N, названный по имени N» (например, fr. 76 FGrHist: «Мотия – город в Сицилии, [названный] по имени Мотии, женщины, указавшей Гераклу, кто угнал ее быков, [как говорит] Гекатей в «Европе»). Поэтому очень часто один и тот же фрагмент по своему содержанию может быть атрибутирован к обоим сочинениям. Однако, ради удобства и последовательности мы примем условное деление и рассмотрим сочинения по порядку, по мере «старшинства»: сначала «Землеописание», затем «Генеалогии», но держа в уме, что это лишь различные формы организации однородного по своей природе материала. Притом, если «Землеописание» имеем дело с «пространственной» организацией, то «Генеалогии» – с временной. «Землеописание» тяготеет к визуализации, «Генеалогии» – к нарративу.

§1. Одиссея Гекатея, или «Периэгесис»

*«Мне безразлично, откуда начать,
ибо снова туда же я вернусь».*

Парменид «О природе»

Формирование первых географических представлений греков происходит во время активной колонизации (VIII – VI вв. до н. э.), во время резкого и стремительного расширения границ ойкумены, населенной части суши. В это время, собственно, и складывается само понятие ойкумены⁴⁶. И Гекатей, возможно, был первым, кто изобразил ойкумену и словесно в «Землеописании», и графически, начертив «карту». Родившись в Милете, крупнейшей метрополии и одном из самых крупных торговых полисов своего времени, Гекатей получил еще одну дополнительную возможность для изысканий именно в области положения других народов и областей, из которых в Милет прибывали моряки, торговцы и просто путешественники.

У Страбона читаем: «первыми, кто осмелился взять за географию, были философы Гомер, Анаксимандр Милетский и Гекатей, согражданин его, как говорит Эратосфен» (Strabo. I, 1, 1). И далее: «Гекатей оставил труд по географии, приписываемый ему на основании сходства с другими его сочинениями» (Strabo I, 22).

⁴⁶ Довольно развернутое суждение об ойкумене встречаем, однако, впервые у Геродота, когда он вводит понятие «границы ойкумены» («αἱ δ' ἐσχατιαὶ κως τῆς οἰκουμένης») (Hdt. III. 106). Позже, Страбон, цитируя Эратосфена, пишет: «ведь «обитаемым» миром мы называем тот, в котором живем и который знаем; возможно, что в одном и больше» («ἢς μέρος ἡ οἰκουμένη ἐστὶ, περὶ δὲ τῆς οἰκουμένης ... καλοῦμεν γὰρ οἰκουμένην ἣν οἰκοῦμεν καὶ γνωρίζομεν») (Strabo. I, IV, 6).

И это, более раннее из известных нам сочинений Гекатея – «Землеописание», или «Периэгесис»⁴⁷ (от греч. Περὶ γῆς⁴⁸), написанное, как обыкновенно считается, в промежутке 520 – 500 гг. до н.э., и относится к сфере географической литературы. Согласно типологии А.В. Подосинова⁴⁹, вся литература подобного вида в зависимости от своих задач подразделяется на три вида: 1) произведения, нацеленные на широкий круг читателей, и носящие энциклопедический характер, т.е. это нечто «всеохватывающее» (в географическом плане); 2) сочинения строго научного плана, своего рода технические описания принципов создания карт как таковых, т.е. сочинения, нацеленные на очень узкий круг читателей; 3) географические дидактические (риторически украшенные) поэмы, получившие особое распространение в эпоху эллинизма. Уникальность сочинения Гекатея состоит в том, что, в зависимости от угла зрения, под которым рассматривать фрагменты «Землеописания», можно найти черты всех трех групп. «Землеописание» – это и первая географическая и мифологическая энциклопедия по греческой ойкумене, и первый труд по «научной» географии, и увлекательное (по всей видимости) сочинение-путешествие. Так, если сочинение Гекатея отнести к первой группе, то получаем, что Гекатей помещается в один ряд с такими именитыми более поздними географами как Эвдокс Книдский, Эратосфен или Страбон. Заметим, что в передаче Стефана Византийского при упоминании Гекатея порой следом стоит ссылка и на Страбона (а именно двенадцать раз). И это самое популярное имя в фрагментах Гекатея у Стефана. На втором месте стоят Геродот и Гелланик

⁴⁷ Однако на современные европейские языки данное сочинение переводятся и иначе. Так, среди вариантов перевода встречаются: «Объезд земли», «Путешествие вокруг ойкумены», «Путешествие вдоль суши», «Карта земли» или просто «Карта».

⁴⁸ Данное название закрепилось за сочинением Гекатея с публикации фрагментов Ф. Якоби в начале XX века. Однако форма Περὶ γῆς в отношении описания всей ойкумены более поздняя (данный термин обозначал изначально скорее описание отдельных стран и народов, а не всего населенного мира). Во времена Гекатея для обозначения повествования всей ойкумены была распространена скорее форма Περίοδος γῆς.

⁴⁹ Подосинов А.В. Авторское начало в античных географических произведениях // Восточная Европа в древности и средневековье. Материалы конференции. М., 2003. С. 198 – 205.

(по восемь параллельных упоминаний). Если отнести труд Гекатея ко второй группе, то тут он стоит у истоков как хорографической традиции (термин «хорография», по всей видимости, принадлежит Полибию (Polib. 34. 1. 5)), так и научной географии, как области изысканий крайне узкого круга людей⁵⁰. Мы хотим подчеркнуть, что труд Гекатея оставался известным, несмотря на сильные изменения в постижении греками (а впоследствии и римлянами) географического пространства, благодаря, вероятно, полноте своего повествования, определенной завершенности, тотальности охвата, и не в последнюю очередь, благодаря первым опытам в области теоретической географии.

Две традиции – поэтическая и прозаическая – предшествуют Гекатею в области географических изысканий. Традиция поэтическая на тот момент имела уже долгую историю. Главным образом, это эпическая периегеза. Так, ряд исследователей полагают, что гомеровский «Каталог кораблей» и гесиодовский «Каталог женщин» – это поэтические образцы той самой ранней периегезы, или путевых заметок о племенах, их расположении и обычаях. Известно также и наличие поэмы «Описание земли» (γῆς περίοδος) (fr. 151 Merkelbach/West) у Гесиода. Предполагается, что это был первый (из известных нам) набросок карты Эллады, от северных ее границ до Аттики и Пелопоннеса. Еще одной важной формой были так называемые «ктисисы» (от греч. κτίσις – «основание города, колонии»), легенды об основании полисов. Воспевая основателя, данные поэмы сближались таким образом с другой формой поэзии – эпиникием. По всей видимости, «ктисисы» были особенно популярны в областях колонизованного мира, где служили для греков местом общей памяти и собственной идентичности среди мира варварского. Подобные поэмы, равно как и эпос, и застольная лирика, исполнялись на симпозиях или на народных праздниках. Так, о Бианте (современнике логографа Ферекида Сиросского) известно, что «он сочинил около 200 стихов про Ионию и про то, как ей лучше

⁵⁰ Bunbury E.H. History of Ancient Geography: in 2 vol. Vol. 1. 1879. P. 134.

достичь благоденствия»⁵¹ (D.L. I, 85). Мимнерм сочинил поэму об основании Смирны, Ксенофон – об основании Колофона.

Предшественниками Гекатея в прозе были Анаксимандр (610 – 546 гг. до н.э.) и Скилак Кариандский (VI в. до н.э.). Сочинение Скилака не сохранилось, известно только, что это был перипл по реке Инд и вдоль Персидского залива, который Скилак составил по приказу Дария в 519 – 516 гг. до н.э. От Скилака Гекатей унаследовал форму сочинения. Считается, что, подобно, Скилаку логограф следовал круговому пути описания. Подобный принцип вообще оказался крайне живучим, притом и как форма постижения географического пространства, так и как литературная форма со своей определенной традицией. Суть ее заключалась в том, что читатель, вслед за описанием, совершает мысленное движение вдоль пути. Данный принцип еще называют «годологическим» (от греч. ἡ ὁδός – «путь»). Он предполагает наличие какого-либо направления, от которого если и уклоняется основная линия повествования, то потом с необходимостью возвращается к исходному пункту⁵². Т.е. движение совершается как бы по круговому пути (откуда приставка *περι-* «вокруг-» в словах, которыми обыкновенно обозначают сочинения, придерживающиеся данного принципа описания – *περίπλους*, *περιηγήσις*, *περίοδος γῆς*). Это сочинения и Гесиода, и Анаксимандра, и Демокрита, и Ктесия с Гекатеем (а также вся последующая эллинистическая традиция). Кроме того, интересно было бы заметить в данном случае «годологический» принцип описания в поэме Парменида «О природе». Пармениду, равно как и Гомеру, и Гесиоду слово дано Музой, которая, мча на колеснице, обращается к своему избраннику, знакомя его ни с чем иным, как с определенными «путями», на которых, как она сама возглашает, ей «безразлично, откуда начать, ибо снова туда же / Я вернусь» (fr. 1, 5). Т.е. вместе с Музой философ тоже совершает

⁵¹ Цит. по: Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1979.

⁵² Janni P. La mappa e il periplo. Cartografia antica e spazio odologico. Roma, 1984. P. 13 – 14, 79 – 90.

своего рода путешествие, притом по «классической» схеме – пути кругового. Наследник Гекатея – Геродот также отчасти составляет свое сочинение по принципу *περίοδος*'а, который служил ему как бы обрамляющим рассказом, в который были вплетены отдельные «логосы»⁵³. Существует даже мнение, что изначально Геродот планировал свое сочинение по принципу «Землеописания» Гекатея и первые четыре книги следовал ему⁵⁴.

Анаксимандр, согласно традиции, составил первую карту. А Гекатей продолжил его изыскания в данном направлении. Агафемер, передавая слова географа Эратосфена, говорит: «Анаксимандр Милетский, ученик Фалеса, первым дерзнул начертить ойкумену на карте; после него Гекатей Милетский, человек, много путешествовавший, внес в нее уточнения, так что она сделалась предметом восхищения» (fr. 6)⁵⁵. На этом позволим себе небольшое отступление в область греческих представлений о карте и истории понятия карты как таковой. Так, заметим первое: упоминания о картах в греческих литературных источниках вообще нечасты. Понятие карты как графического изображения не обладало определенным терминологическим значением и, выражаясь путем слов «*πίναξ*» или «*πινάκιον*», нередко смешивалось с понятием географического текста, выражаемого также посредством рядом слов: «*περίοδος*», «*περίπλους*», «*περιήγεσις*». Т.е. текст визуальный (равно – изображение) и текст вербальный взаимобратимы. В этом, собственно, по сути и состоит особенность «карты» как определенного вида репрезентации информации. Это и текст, и рисунок. Далее, понятие карты неотделимо от понятия картины. В нашем случае речь идет о картине мира. Эпический мир знает словосочетание «*πείρατα γαῖης*» («границы земли»). Примечательно, что здесь границы мира совпадают с границами земной суши, омываемой Океаном, являющимся пределом, рубежом, границей («*τὸ πείραρ*»). На рубеже VI – V вв.

⁵³ Лурье С.Я. Геродот М., 2010. С. 125.

⁵⁴ Например, Jacoby F. *Hekataios von Milet*. RE. vol. VII/2. 1912. col. 2683 – 2686.

⁵⁵ Цит. по: Анаксимандр / Пер. А.В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.

до н. э. на смену эпической формуле «*πείρατα γαῖς*» приходит другая формула, ионийской философии и логографии – «*περίοδος γῆς*» («обход земли» или, как часто переводят, «карта земли»).

Далее, справедливо спросить, что же входило в границы мира по Анаксимандру? Считается, что на востоке кроме Фасиса он не знал ничего, не знал и о Кавказе (о котором впервые говорит Гекатей, а вслед за ним, видимо, и Эсхил в «Прометее Прикованном»). Не знал он также ни Каспийского моря, ни Персидского залива – это открытия для греческого мира также эпохи Гекатея. На западе, по всей видимости, Анаксимандр имел представления об Истре (совр. Дунай), на юге – о Ниле⁵⁶.

На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением М.Ю. Лаптевой, которая полагает, что «Землеописание» Гекатея «вполне могло быть своего рода комментарием к карте мира Анаксимандра, имевшей впоследствии практическое применение»⁵⁷, поскольку, во-первых, совершенно иными были границы мира и его составляющие (которых просто не могло быть на карте Анаксиандра) ко времени Гекатея, а во-вторых, данное суждение идет в разрез с самим основным принципом и назначением карты в греческом мире. Ибо греческие карты создавались, как правило, отнюдь не ради практического применения. Использование карты на практике носило прикладной характер, вторичный по отношению к основной цели ее создания – расширения и накопления сведений в области картографии.⁵⁸ Когда Аристагор в Спарте, по свидетельству Геродота⁵⁹ (Hdt. V, 49), демонстрирует карту царю, он, вполне вероятно, использует карту именно Гекатея, однако не потому Гекатей стал

⁵⁶ Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. М., 1873. С. 19.

⁵⁷ Лаптева М.Ю. Гекатей Милетский в политической истории позднеархаической Ионии // Известия Алтайского государственного университета. № 4-3. 2008. С. 146.

⁵⁸ Janni P. La mappa e il periplo. Cartografia antica e spazio odologico. Roma, 1984. S. 41.

⁵⁹ У Геродота читаем: «Вступив с царем в переговоры, Аристагор, по словам лакедемонян, принес с собой медную доску, где была вырезана карта всей земли, а также «всякое море и реки» (Hdt. V, 49).

заниматься картографией, что была нужна карта Аристагору, чтобы показать путь спартамцам до персидской державы. Но напротив. Потому Аристагор смог наглядно продемонстрировать весь путь, что в предшествующее тому десятилетие Гекатей посвящал себя географическим изысканиям. Мы хотим подчеркнуть, что здесь географический интерес Гекатея был, в первую очередь, теоретического плана. «Землеописание» и карта Гекатея – плоды не только художественной литературы, нацеленной на доставление читателю «удовольствия», и не только практические «путеводители» для моряков и купцов, но и результаты сугубо научных и теоретических изысканий⁶⁰. В том и отличие Гекатея от его предшественников, что его «Землеописание» превосходит собою все бытовавшие в то время сочинения вроде периплов. «Землеописание» претендует, среди прочего, и на *теоретическое* сочинение об ойкумене. В чем это выражалось (или выражается)? На основании сохранившихся фрагментов судить крайне непросто. И, в первую очередь, необходимо вспомнить, каковы в целом особенности так называемой математической (или теоретической) античной географии. Чем отличались от художественных географических сочинений труды географов-ученых? Главным образом, общей организацией пространства: симметричностью и геометрической выверенностью областей⁶¹. И Гекатей, в частности, делит всю земную поверхность на равные части, континенты и страны на зоны-квадранты: правильные четырехугольники⁶². Геродот, по всей видимости, говорит именно о подобных построениях: «смешно видеть, как многие люди уже начертили карты земли, хотя никто из них даже не может правильно объяснить очертания земли.

⁶⁰ Ф. Якоби даже полагает, что это труд теоретический в первую очередь, и даже *только* теоретический: Jacoby F. Hekataios von Milet. RE. vol. VII/2. 1912. col. 2688.

⁶¹ Считается, что суша вообще изображалась в виде круга, а область ойкумены в виде прямоугольника. Позже, у Страбона находим сравнение ойкумены с «хламидой», а у Дионисия Периегета с «пращей».

⁶² Fritz Kurt von Herodotus and the Growth of Greek Historiography // Transactions and Proceeding of the American Philological Association. Vol. 67. 1936. P. 317.

Они изображают Океан обтекающим землю, которая кругла, словно вычерчена циркулем. И Азию они считают по величине равной Европе» (Hdt. IV, 36).

Помимо деления земной поверхности на ровные геометрические фигуры математической географии было свойственно сравнение определенных регионов с какими бы то ни было предметами. Так, вполне возможно, что именно Гекатеем была заложена традиция сравнения области Понта Евксинского (Черного моря) с натянутым скифским луком. У Аммиана Марцеллина находим: «Эратосфен, Гекатей, Птолемей и другие наиболее точные изыскатели такого рода сведений, образует, по согласному свидетельству всех географов, вид скифского лука, натянутого тетивою» (FGrHist 1 F197).

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению «Землеописания», оговорим еще один момент. Несправедливым, на наш взгляд, является суждение У. Хайделя, который полагает, что, продолжая работу Анаксимандра в области картографии, Гекатей не унаследовал интереса в области космографии, ибо «тут Анаксимандр достиг наивысшей высоты»⁶³. Что неверно. Мы приводили уже в своем месте фрагмент, сохранившийся в корпусе Гераклита: «Гераклит и Гекатей считают солнце умным воспламенением из моря» (fr. 302). Другое дело, что кроме данного фрагмента мы не имеем ничего более, поэтому говорить о Гекатее и космографии или натурфилософии было бы более чем голословно.

Итак, от сочинения Гекатея под названием «Περιγησίς» или «Περίοδος γῆς» до нас дошло 319 фрагментов (по изд. Ф. Якоби), и это большая часть гекатеевских фрагментов (всего мы имеем 388 фрагментов, по изд. Дж. Ненчи). Большая часть фрагментов сохранились в эпитоме к сочинению Стефана Византийского «Этника». Однако это совершенно беспомощные по своей сути фрагменты. Средняя их длина около семи-восьми слов. Обыкновенно это название какого бы то ни было полиса, принадлежность полиса региону и,

⁶³ Heidel W.A. Hecataeus and Xenophanes // The American Journal of Philology. Vol. 64. No. 3. 1943. P. 262.

порой, упоминается имя собственное, по которому дано название полису. Фрагментов, содержащих этимологическое толкование имени, всего 37. Приведем для наглядности пару примеров. Классический образчик фрагмента без этимологического элемента: «Мары, народ соседний с моссиниками. Гекатей в «Азии»» (FGrHist 1 F205). Образцом второй группы фрагментов будет следующий: «Меланхлены – народ скифский. Гекатей в «Европе». Названы так по одежде, как гиппомолги, так как доят кобылиц, и как моссиники из-за их жилищ» (FGrHist 1 F185). Меньшая же часть фрагментов дошла, главным образом, через Геродота и Страбона. Это меньшая по количеству, однако более богатая по содержанию группа. Ряд фрагментов передают прямые цитаты: 21 дословная цитата из первой книги «Европы» и 24 – из второй, «Азии». Количественно фрагменты из обеих книг представлены весьма равномерно: 163 фрагмента «Европы» и 156 фрагментов «Азии». Однако фрагменты «Азии» протяженнее, в основном, за счет описания Египта (в передаче Геродота). Но и вообще считается, что Гекатей был известен, главным образом, как знаток Востока, восточной части ойкумены, а не западной. Опорными точками описания Гекатея можно следующие (в порядке частотности употребления): город (πόλις), житель (πολίτης), народ (ἔθνος), этникон (ἔθνικόν), остров (νῆσος), река (ποταμός), гора/вершина (ὄρος), гавань (λιμὴν), залив (κόλπος), равнина (πεδῖον), страна (χώρα), порт (ἐμπόριον) святилище и/или храм (ἱερόν). И это исчерпывающий список географических мест у Гекатея.

Фрагментарная сохранность сочинения лишает нас возможности судить об общей структуре или схеме гекатеевского описания. Однако опираясь на данные более позднего времени, но принадлежащие той же традиции «перизэгесисного» повествования, можно в некоторой степени восстановить общую структуру. Безусловно, это чисто умозрительное построение. Но не лишенное оснований. Мы уже отмечали выше так называемый «годологический» принцип описания. Отчасти опираясь на него, отчасти учитывая порядок повествования в периплах эллинистического времени, можно предположить, что начиналось сочинение с

региона Геракловых столпов, продолжаясь на восток вдоль европейского побережья и возвращаясь на запад вдоль побережья африканского. Ф. Якоби и Дж. Ненчи при публикации фрагментов руководствовались именно данной траекторией движения описания. До этого, Р. Клаузен и К. Мюллер, так же руководствуясь географическим принципом, брали началом сочинения, однако не область Гибралтарского пролива (Геракловы столпы), а Милет, родину Гекатея. И располагали фрагменты не в порядке движения «запад – восток», а, наоборот, «восток – запад».

Итак, как литературная форма, повествование было чрезвычайно простым: обычное описание различных городов и народов в порядке того, как они были бы посещены в каком-нибудь одном плавании на корабле вдоль берега. Т.е. не углубляясь далеко внутрь материка (в случае Гекатея, за исключением, на сколько можно судить по фрагментам, Эллады и Египта). К такому описанию порой присоединялись этимологические объяснения названий, краткие сведения о своеобразных обычаях и местных чудесах⁶⁴.

Охват территорий был довольно широк. Так, крайними народами ойкумены по Гекатею были: на севере – скифы, на юге – эфиопы, на западе – кельты, на востоке – инды. Вся суша делилась на три части света: Европу, Азию и Ливию (или Африку) (Hdt. II, 16). Границами между континентами выступали: реки Фасис как граница между Европой и Азией и Нил⁶⁵ как граница Азии и Ливии. Ряд исследователей настаивают, что Геродот якобы спорит с Гекатеем в том месте, где говорит о границе Европы и Азии, упоминая, что не Фасис, а Танаис должен считаться разделительной чертой. Однако литературные источники той же эпохи свидетельствуют о сосуществовании в то время одновременно двух версий о границе, т.е. никакого противопоставления нет, просто Геродот

⁶⁴ Pearson L. Early Ionian Historians. Oxf., 1939. P. 30.

⁶⁵ Среди исследователей античной географии существует один спорный вопрос: где по Гекатею Нил берет свое начало? Так, Банбери считал, что истоки Нила у Гекатея должны были быть локализованы у южного Океана, Хайдель при реконструкции карты Гекатея помещал истоки Нила на западе, отечественный исследователь Ельницкий – в Индии.

выбирает вторую, более справедливую, на его взгляд, версию. Так, у Эсхила, современника Гекатея, можем найти версии и гекатеевскую (Aesch. Prom. Vinct. 729–735), и геродотовскую (Aesch. Prom. Sol. fr.1). А в другом месте у Эсхила находим будто прямое указание на «двойную» природу границы:

[...и свой переход в Европу]

... Где льется Фасис, двойная грань

Азийской земли и Европы.⁶⁶

(Aesch. Prom. Sol. 27 (191))

Вообще трагедия Эсхила «Прометей Прикованный» и фрагменты трагедии «Прометей Освобожденный» являются довольно неплохими свидетельствами влияния сочинения Гекатея на представления греков о границах ойкумены и крайних народах. Наряду с картинами, рисуемыми Эсхилом, и в сочинениях Пиндара также можно найти отображение гекатеевского влияния или общей традиции, современной Гекатею.

Ряд областей у Гекатея представлен гораздо лучше, чем, например, у Скилака или Геродота. Почему? Потому что время Гекатея – это VI век до н.э. Две области, Испания и Северная Африка, доступные грекам в то время, стали практически совершенно закрыты (около 500 г. до н.э.) карфагенянами и этрусками к эпохе Геродота. Описание южной Италии до разрушения Сибариса – также очень ценные сведения, так как никем после не упоминаются имена и названия, известные Гекатею. Но, к сожалению, это, как и в случае с другими регионами, только имена. Гораздо шире сведения Гекатея по сравнению с Геродотом и Фукидидом о Фракии. Ведь именно в это время Фракия впервые становится доступной для греческого мира в целом⁶⁷. В корпусе фрагментов Фракия (по количеству, а не протяженности фрагментов)

⁶⁶ Цит. по: Эсхил Трагедии / Пер. Вяч. Иванова. М., 1989.

⁶⁷ Caspari M.O.V. On the Γῆς Περίοδος of Hecataeus // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 30. 1910. P. 244.

занимает первое место (38 фрагментов). Для сравнения, Эллада представлена в 31 фрагменте, Ливия в 30, Египет – 29. Неплохо представлена у Гекатея и Скифия, так как это было время скифской экспедиции Дария (Hdt. IV, 44).

Представляя ряд регионов более-менее широко, Гекатей совершенно не дает никакой информации о других. Так, среди фрагментов мы не найдем ни одного, относящегося к Этрурии и Лациуму (которых, впрочем, нет и у Геродота), по всей видимости, ввиду вражды в тот период тирренов и греков, времени этрусской талассократии, и отсутствия доступа последних к этой области. Нет сведений и о Вавилонии, и о городах в области рек Тигра и Евфрата вообще.

Большого всего споров среди ученых-эллинистов породили фрагменты Гекатея, относящиеся к описанию Египта. Причиной тому послужили два свидетельства о Гекатее. Остановимся на каждом подробнее. Первое – сообщение Евсевия Кессарийского со ссылкой на неоплатоника Порфирия: «Геродот во второй книге многое дословно перенес из «Описания» Гекатея Милетского, при этом сократив: о птице Фениксе, о гиппопотаме и охоте на крокодилов»⁶⁸ (FGrHist F324a). На основании данного места делались самые разные заключения. Приведем некоторые: 1) Геродот путешествовал по Египту с книгой Гекатея в своих руках и расспрашивал жрецов и переводчиков для проверки данных Гекатея⁶⁹, 2) Геродот буквально списал свой египетский логос у Гекатея (а то и вовсе, что, все его вторая и четвертая книги – просто «сокращение» труда Гекатея)⁷⁰, 3) Гекатей просто был первым и главным источником для повествования Геродота о Египте⁷¹. Другой фрагмент, породивший немало споров, и также сталкивающий вместе Гекатея и

⁶⁸ Fowler R.L. Herodotus and his prose predecessors // The Cambridge Companion to Herodotus / Ed. by C. Dewald, J. Marincola. Cambr., 2006. P. 35.

⁶⁹ Diels H. Herodot und Hekataios // Hermes. Bd. 22. № 3. 1887. P. 434.

⁷⁰ Diels H. Herodot und Hekataios // Hermes. Bd. 22. № 3. 1887. P. 440.

⁷¹ Fowler R.L. Herodotus and his prose predecessors // The Cambridge Companion to Herodotus / Ed. by C. Dewald, J. Marincola. Cambr., 2006. P. 34.

Геродота, – это общее их упоминании одной и той же метафоры – «Египет – дар Нила». У Геродота читаем: «[Нижний] Египет, куда эллины плавают на кораблях, недавнего происхождения и является даром реки Нила» (Hdt. II, 5). Вопрос следующий: откуда произошла данная метафора? Версий существует две: 1) Гекатей и Геродот, независимо друг от друга, почерпнули ее из рассказов египетских жрецов; 2) первоначально Гекатей⁷², разглядывая какие-то египетские надписи и/или рельефы, самостоятельно интерпретируя изображение или же при помощи переводчиков или жрецов ввел данную метафору в языковой оборот, а Геродот позднее у него просто списал (как и все остальное, относящееся к Египту). На протяжении XIX и первой половины XX века наиболее распространена была версия вторая. Практически *omnium consensu* считалось, более того, что везде, где Геродот ссылается якобы на «жрецов» (для подтверждения авторитета), надо думать, что в этих местах он ссылается на самом деле на Гекатея. Отечественный историк И.Е. Суриков, в крайне полемичной статье, направленной против работы У. Хайделя, пишет: «Хайдель полагает, что везде, где у Геродота фигурируют египетские жрецы, на самом деле следует вместо них читать «Гекатей»»⁷³. Однако, справедливости и научной компетенции ради заметим, что данная идея отнюдь не была «изобретена» У. Хайделем самолично, а в указанном И.Е. Суриковым месте У. Хайдель пишет следующее: «Для Якоби, как и Дильса, признано, что Геродот ссылается на жрецов, когда он на самом деле повторяет то, что сказал Гекатей»⁷⁴. У. Хайдель в данном случае лишь повторяет то, что было до него сказано его университетским преподавателем Г. Дильсом (вдохновившем, по словам У. Хайделя, его на занятия Гекатеем), ссылающимся в свою очередь на

⁷² Griffith J. G. Hecataeus and Herodotus on «A Gift of the River» // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 25. No. 1. 1966. P. 59.

⁷³ Суриков И.Е. Геродот и египетские жрецы (к вопросу об «отце истории» как «отце лжи») // *Исседон: Альманах по древней истории и культуре*. Т. 4. Екатеринбург, 2007. С. 17.

⁷⁴ Heidel W.A. Hecataeus and the Egyptian Priests in Herodotus, Book II // *Memoirs of the American Academy of Art and Sciences*. New Series. Vol. 18. No. 2. 1935. P. 54.

Ф. Якоби. Т.е. если вести полемику о данном сюжете, то претензии следует начать предъявлять не У. Хайделю, а Ф. Якоби.

В заключение отметим, что «Землеописание» Гекатея оказало огромную роль не только на «Историю» Геродота. Следы работы с сочинением Гекатея несложно найти и в гораздо более позднюю, эпоху эллинизма, у Аполлония Родосского в его «Аргонавтике», и у Дионисия Александрийского, и у Псевдо-Скилака⁷⁵. Сочинение Гекатея совершенно уникально и не имело себе равных в своей форме: в имплицитном виде «Землеописание» содержит истоки всех последующих видов географической литературы и литературы исторической. Принципы организации пространства текста были перенесены и в историю (уже в «Истории» Геродота), и в географические периплы. Методы работы заложили основу для теоретических географических (и/или математических) изысканий.

§2. «Генеалогии» и/или «Истории»?

*«Отношение между мифом и людьми
есть отношение не истинности, а пользы».*

Р. Барт

«Генеалогия скучна, она кропотлива и скрупулезно документальна»⁷⁶ – скажет в XX веке М. Фуко вслед за Ф. Ницше и, вполне может статься, что вполне справедливо. Однако это отнюдь не умоляет ценности генеалогии в истории и греческой, и шире – западноевропейской – мысли. Генеалогии в греческой истории – это не только один из самых ранних методов сохранения и

⁷⁵ Подробнее см. например: Илюшечкина Е.В. География Дионисия Перизгета в контексте античной этноисторической традиции. Дисс. на соиск. уч.ст. канд. ист. наук. М., 2005. 338 с.

⁷⁶ Фуко М. Ницше, генеалогия, история / Пер. В.Л. Каплун // Ницше и современная западная мысль Сб. ст. СПб., 2003. С. 533.

систематизации мифов, но также, по сути, это первая форма исторической памяти⁷⁷ как таковой.

Говоря о генеалогиях вообще и фрагментах сочинения Гекатея, носящее название «Генеалогии», в частности, последовательности и логичности ради начнем сначала с общей предыстории появления генеалогий как формы памяти и «жанра» литературы, затем отметим обстоятельства, в которых существовали генеалогии в греческой истории, и их характеристику, и, наконец, в качестве *exempli* остановимся на «Генеалогиях» Гекатея.

Итак, как отмечает А. Момильяно, «генеалогические спекуляции были любимой игрой греков, по крайней мере, начиная с Гесиода, а возможно, и до него»⁷⁸. Гесиод первый из греков, кто задает вопрос об истоках – «из чего?», определяя таким образом длинную традицию в истории греческой мысли (главным образом, малоазийской) рассуждений о начале, об ἀρχή. Так, в «Теогонии» читаем:

«С самого это начала вы все расскажите мне, Музы.

И сообщите при этом, что прежде всего зародилось»

(Theog. 114 – 115).

Продолжением «Теогонии» у Гесиода был так называемый «Каталог женщин» («κατάλογος γυναικῶν»), повествующий о богах, сочетавшихся с земными женщинами, и положившими начало всем древнейшим и знатнейшим родам. «Каталог женщин» считается также непосредственным предшественником «Генеалогий» Гекатея. Начало всего, начало человеческих родов становится вопросом или проблемой и для Гесиода, и для Гекатея. Однако необходимо вспомнить, что сама по себе репрезентация рода довольно ярко представлена и в гомеровском эпосе. Уже и в гомеровское время были сформированы первые представления о генеалогиях. Неоднократно герои Гомера перед началом поединка упоминают о своих родах и генеалогиях родов:

«Сын благородный Тидея, почто вопрошаешь о роде?»

⁷⁷ Торшилов Д.О. Античная мифография: мифы и единство действия. СПб., 1999. С. 35.

⁷⁸ Momigliano A. The Classical Foundations of Modern Historiography. Univ. of California Press., 1990. P. 31.

<...>

Если ж ты хочешь, тебе и о том объявлю, чтобы знал ты
 Наших и предков и род; человекам он многим известен.

<...>

Вот и порода и кровь, каковыми тебе я хвалясь⁷⁹»

(II. VI. 145 – 211)

Или в другом месте:

«...Знаем взаимно мы род и наших родителей знаем,
 Сами сказания давние слыша из уст человеков;

<...>

Если ж ты хочешь, скажу я тебе и обрде, чтоб знал ты
 Наш знаменитый род: человекам он многим известен.

<...>

Вот и порода и кровь, каковыми тебе я хвалясь!»

(II. XX. 200 – 241).

Мы привели всего два примера. Вообще же их можно множить до нескольких десятков, в чем, впрочем, мы не видим необходимости, ибо, как это часто характерно для поэм Гомера, здесь мы встречаем определенную формульность языка, что также передано при переводе и на русский язык (в том числе и в процитированных выше отрывках). Генеалогии родов вводятся Гомером всякий раз посредством одной и той же формулы. Наша задача в данном случае была продемонстрировать, что уже и в гомеровское время знание истории своего рода, сохранение памяти о предках ценилось крайне высоко и что генеалогии являлись одним из способов накопления и передачи именно исторической памяти.

Важной чертой генеалогий, составлявших в лоне поэтической речи, была определенная «мусическая» ангажированность поэтов. Поэт передает лишь то, что дано ему музой. Верно подчеркивал Э. Доддс⁸⁰, когда говорил, что поэт

⁷⁹ Цит. здесь и далее: Гомер Илиада / Пер. И.И. Гнедича. СПб.: Наука, 2008.

⁸⁰ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. С.В. Пахомова. СПб., 2000. С. 125.

вопрошает Муз, что ему сказать, а не как. Притом поэт всегда знает, что Музы могут сказать как правду, так и ложь. У того же Гесиода Музы вещают:

«Много умеем мы лжи рассказать за чистейшую правду,

Если, однако, хотим, то и правду рассказывать можем»

(Hesiod. Theog. 27 – 28)

Т.е. поэт в данном случае, даже зная, что речь может быть ложной, вынужден передавать то, что узнал от Муз. Слово Музы – конечное, последнее. У поэта нет возможности (и права) проверять то, что он получил от Муз⁸¹. Это не входит в его компетенцию. В отличие от прозаика Гекатея, который первым делом берется проверять данные традиции на их истинность. И это ключевой момент, в котором обнаруживается различие поэтической и прозаической генеалогии. Поэзии и прозы как таковых.

Бунтующий гений Ксенофана (560 – 470гг. до н.э.), согласно традиции, был первым, кто подверг критике традиционные верования греков в богов, и одним из первых, кто заговорил о неточности, относительности человеческого знания. Довольно часто среди исследователей подчеркивается, что, быть может, без опыта Ксенофана не было бы и «Генеалогий» Гекатея. Именно фигура Ксенофана является поворотной на линии развития «Гесиод – Гекатей». С одной стороны, как мы отмечали выше, Ксенофан был предшественником Гекатея по части географических изысканий. Считается, что он был автором поэмы об основании Колофона, и возможно, о колонизации Элеи (некоторые филологи полагают, что это подложное сочинение). С другой стороны, критические суждения, которые мы можем найти в сохранившихся фрагментах Ксенофана (например, его известное «во всем лишь догадка бывает»), вероятно, оказали определенное влияние на Гекатея. Ибо Гекатей, как мы это увидим ниже, не только подвергает критике общепринятые воззрения, но и признает определенную относительность всякого суждения, и своего, в частности, провозглашая: «как мне это кажется».

⁸¹ Momigliano A. The Classical Foundations go Modern Historiography. Univ. of California Press., 1990. P. 32.

Несмотря на весьма большую популярность поэтических генеалогий, в истории греческой литературы сохранилось не так много имен их авторов. Помимо Гесиода, известны также Асий Самосский (VIII – VII в. до н. э.) и Кинефон из Лакедемона (VII – VI в. до н. э.). И, по всей видимости, Гекатей был первым, кто взялся написать генеалогии в прозе. Однако всей последующей традицией закрепилось мнение, что генеологи-прозаики лишь переписывали в прозе то, что до них было изложено языком поэзии у Гесиода и других поэтов (так, находим тому свидетельства, например, у Климента Александрийского и у Иосифа Флавия (речь «Против Апиона» (1. 16)). И античных свидетельств о «переписывании» прозаиками поэтов весьма многочисленны: это было своего рода общим местом. Однако довольно часто в качестве исключения выводился именно Гекатей (и Геродот, как бы странно это не звучало в данном контексте, но именно так: Геродот также довольно часто попадал в один ряд с логографами). Отличие Гекатея состояло в том, что он был одним из немногих, кто не просто перечислял все известные ему версии мифов и родовых генеалогий, но сравнивал их и выбирал то, что ему представлялось более вероятным, выступая в роли «исследователя», «историка», в то время как его «коллеги» поступали скорее как «журналисты»⁸², транслируя все без разбора.

Итак, у логографов перед глазами были поэтические образцы (притом не только непосредственно генеалогии как таковые, но и эпос, и лирика (в особенности элегии и ямбы) в целом), это первое. Второе, они работали с чрезвычайно разнообразной устной традицией, сохраняющейся как в родной среде полиса, так и с поступающей новой информацией от купцов, моряков и путешественников. Кроме того, нельзя не вспомнить, что не только устные источники составляли базу для генеалогий, но и письменные документальные свидетельства. Так, использовались, вероятно, местные храмовые хроники, эпиграфические данные (погребальные плиты). Логограф Акусилай говорит, что представленная им генеалогия (FGH 2 T1), составлена на основе свидетельств, которые он прочел на медных табличках, выкопанных его отцом

⁸² Термин «журналист» чрезвычайно популярен в отношении логографов в немецкоязычной исследовательской литературе.

на земельном участке. В данном случае показательно, что опора на письменный источник является для логографа своего рода аргументом в пользу достоверности свидетельств. И более того, Дионисий Галикарнасский говорит: «Эти писатели [т.е. логографы – М. М.] ставили себе одну и ту же цель: собрать местные предания, сохраняемые по городам и народам, в храмах ли, в установленных ли в общественных местах надписях»⁸³ (Thuc. 5). То есть Дионисий определяет использование письменных источников логографами как общую, присущую им всем черту (и даже цель). И это важное замечание. Но его основании можно заключить, что не только логографы уже использовали документальные источники, но и во многом их последователь Геродот также, по всей видимости, и здесь должен был им следовать. Это нетривиальный вопрос: использование Геродотом документальных источников довольно часто если не отрицается, то просто замалчивается.

Время распространения прозаических генеалогий охватывает примерно промежуток времени с конца VI в. до н. э. по конец V в. до н. э. Авторами же генеалогий выступали, как правило, представители древних аристократических родов, имеющих в собственном роду длинную сохраняющуюся традицию. Притом, это не были «профессиональные» генеалоги, занимающиеся составлением генеалогий все время, но авторы (которые, впрочем, могли писать как в прозе, так и в метрах), составлявшие среди прочих сочинений и «Генеалогии»⁸⁴, т.е. генеалогии никогда не становились специальным родом «ремесла» писателя. Опирались данные генеалогии в первую очередь на легендарный период истории греков⁸⁵, концентрируясь на истории

⁸³ Цит. по: Дионисий Галикарнасский О Фукидиде / Пер. И.П. Рушкина // Аристей. Т. IX. 2014.

⁸⁴ Thomas R. Oral tradition and written record in classical Athens. Cambr., 1989. P. 159.

⁸⁵ Неоднократно подчеркивалось, что генеалоги предпочтительнее ставили своей задачей возведение генеалогии от героя к божеству, т.е. еще более склоняясь к истоками, нежели стараясь рассмотреть недавнее прошлое. Притом, довольно частым, «конечным» аргументом в пользу древнейшего предка, являлось указание, что он древнейший, т.к. его родители неизвестны. Т.е. он нерожденный. Так, например, в платоновском «Пире», приводится подобное свидетельство относительно бога Эроса (Plato Sym. 178 a-b).

определенного героического рода (например, Эакидов, Гераклидов или Девкалионов)⁸⁶. И крайне редко доводились до исторического периода. Необходимо было бы задаться вопросом, в чем состояла цель данной литературной формы и каковы ее функции. И вероятно, непосредственная цель всякой генеалогии – репрезентация рода. Репрезентация данного конкретного человека посредством его принадлежности тому или иному роду. Отсюда, в зависимости от ситуации репрезентации, и всевозможные функции генеалогии. Оговорим некоторые:

- 1) простая демонстрация и подтверждение собственного статуса (и/или престижа);
- 2) характеристика всего рода по его основателю (так, например, Солон или Платон прибегают в случае саморепрезентации к указанию основателя своего рода, Кодру);
- 3) объяснение профессиональной ангажированности рода и собственных предков (например, у Платона Сократ в «Алкивиаде I» упоминает, что его род восходил к Дедалу (Plato. Alcib. I. 120e – 121a), тем самым, как бы артикулируя, что его отец был ваятелем);
- 4) объяснение определенным образом сложившихся связей между группами (например, дружбы или вражды полисов или союзов: так, родство героев-эпонимов для дорийцев и ионийцев (героев Дора и Иона), генетически также связанных с эпонимом для эллинов (названных по имени героя Эллина) объясняло союзнические отношения данных областей).

В связи с перечисленными функциями нетрудно догадаться, что генеалогии были определенно популярны⁸⁷. Помимо непосредственно практической пользы, генеалогии считались видом, своего рода, развлечения. У того же Платона в «Гиппии Младшем» софист Гиппий противопоставляет генеалогию математике и музыке, о которых спартанцы слушать не пожелали (Plato. Hip.Min. 285 d). Или как читаем у Полибия: «любитель легкого чтения

⁸⁶ Thomas R. Oral tradition and written record in classical Athens. Cambr., 1989. P. 181.

⁸⁷ Thomas R. Oral tradition and written record in classical Athens. Cambr., 1989. P. 173.

увлекается генеалогической историей»⁸⁸ (Polib. IX. 1. 4). С насмешкой, как о нечто несерьезном, говорит о генеалогических построениях и платоновский Сократ (который в другом месте, приводимом нами выше, с полной серьезностью сам не прочь упомянуть своего легендарного предка): на сей раз в Теэтете находим: «...кажется нелепым и пустяшным, когда кто-то гордиться списком в двадцать пять предков и возводит свой род к Гераклу и Амфитриону, потому что и Амфитрионов предок в двадцать пятом колене был таков, какая ему выпала участь <...> и ему [философу] смешна и людская несообразительность и неспособность расстаться с суетностью неразумной души» (Plato Theat. 174e-175b)⁸⁹.

Задача генеалога была представить в занимательной форме связь настоящих поколений с тем или иным мифологическим героем. Поэтому по содержанию генеалогии обыкновенно представляли собой следующее: герой или божество – как родоначальник (знания которого было вполне достаточно, чтобы не изыскивать все последующие промежуточные связи для подтверждения знатности рода), затем значительный пробел, затем последние три-четыре поколения представляемого рода. Подобные генеалогии в современной исследовательской литературе принято называть «неполными»⁹⁰. Отличая их от «полных» генеалогий, которые характеризуются полной сохранностью всех промежуточных звеньев. На сегодняшний день известно всего три таких генеалогии⁹¹: две из них дошли в письменных источниках, а именно в фрагментах сочинений логографа Ферекида, и одна на эпитафическом памятнике (надгробной плите начала-середины V в. до н.э.). Итак, это 1) генеалогия семьи некоего Филиада (Peresydes FGH 3 F2); 2) генеалогия Геропита с острова Хиоса (SGDI 5656), примечательно, что данная генеалогия

⁸⁸ Цит. по: Полибий Всеобщая история в 40 кн. Кн. VI – XXV. / Пер. Ф.Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005.

⁸⁹ Цит. по: Платон Теэтет / Пер. Т.В. Васильевой // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т.2. М., 1993.

⁹⁰ Thomas R. Oral tradition and written record in classical Athens. Cambr., 1989. P. 194.

⁹¹ Thomas R. Oral tradition and written record in classical Athens. Cambr., 1989. P. 159.

равно как и генеалогия логографа Гекатея (Hdt. II, 143) насчитывает 15 поколений; 3) и генеалогия Гиппократы, известного врача (Pherecydes FGH 3 F59).

Подведем некоторые итоги. Поиски истоков первых генеалогий у греков приводят нас к Гомеру. В гомеровском же эпосе находим мы уже и главную характеристику генеалогии как таковой: репрезентация своего статуса посредством упоминания основателя рода (легендарного героя и/или божества), к которому принадлежит герой эпоса. Закрепившись в поэзии (по линии Гомер – Гесиод), генеалогия со временем распространения прозы (VI – V вв. до н. э.) перешла и в прозаическую литературу (начиная с Гекатея), притом здесь, не только оформившись в самостоятельную, отдельную (а не факультативную, как это встречаем в эпосе или лирике) форму, со своими законами и традициями бытования, но даже более того, дав импульс для изысканий «исторических», или просто исследовательских (как в области истории, так и в более широком контексте). Особенности курсирования генеалогии в прозе мы предлагаем рассмотреть на примере сохранившихся фрагментов «Генеалогий» первого прозаика, Гекатея.

«Генеалогии» считаются вторым произведением Гекатея, которые были написаны им в первой четверти V в. до н. э., уже после завершения работы над «Землеписанием». Равно как и «Землеписание», «Генеалогии» дошли до нас во фрагментах. Количество фрагментов гораздо скуднее: всего тридцать семь. Притом часть фрагментов (восемь) дошли так же, как и большая часть фрагментов «Землеписания», через Стефана Византийского, и представляют собой аналогичную форму (название того или иного города, его положение, иногда с объяснением происхождения названия, и этниконом). Другая часть фрагментов, дошедшая через сочинения Страбона, Павсания, Арриана, Афинея и нескольких схолий к античным авторам (главным образом, схолий к Аполлону Родосскому), более значительна по содержанию. Однако в целом фрагменты уместились бы на 9 – 10 страницах печатного текста.

Итак, на основании имеющихся свидетельств, предполагается, что свое повествование Гекатей начинает со времени Девкалиона и его потомков, в

отличие от других логографов (например, Акусилая и Ферекида), которые начинали свои «Генеалогии» с рассмотрения общей теогонии и космогонии. Считается, что тем самым Гекатей и здесь шел вразрез с традицией, обращаясь лишь к более-менее «историческому»⁹² материалу, оставляя в стороне наиболее мифические времена. Далее, считается, что, вполне вероятно, свое повествование Гекатей довел до эпохи греческой колонизации, поскольку во фрагментах содержатся имена мифических основателей городов-колоний.

Первым издателем фрагментов Гекатея Р. Клаузенем было предложено деление фрагментов «Генеалогий» условно на четыре книги (античной традицией не приводятся сведения касательно количества книг, на которые подразделялось сочинение⁹³). Деление Р. Клаузена впоследствии было усвоено и развито К. Мюллером и всеми последующими издателями фрагментов.

Согласно общепринятой классификации фрагментов, первая книга представляла род Девкалиона (притом у Гекатея представлена не общепризнанная версия в биографии Девкалиона) и его потомков: прежде всего Эллена (от которого произошли все греческие племена) и Амфикиона. Затем потомков Эллена: Дора, Ксуфа, Эола. От Эола, через Крефея (сына Эола) к Ясону и аргонавтам. Вторая книга, по всей видимости, повествовала о Геракле и Гераклидах. Довольно значительное место отводилось описанию подвигов Геракла, о которых до нас дошло шесть фрагментов. Три фрагмента из второй книги рассказывают об амазонках. Третья книга рассказывала о делах аргивских и аркадских, и может быть, касалась повествования обо всем Пелопоннесе вообще. Здесь мы встречаем упоминания имен таких героев как Эгипт, Пройт, Данай, Персей, Кадм. Говорит Гекатей и о пребывании пеласгов в

⁹² У. Хайдель на сей счет полагает: «в его [Гекатея] собственном понимании, было различие между мифическим прошлым и тем, что он, должно быть, принимал как, по крайней мере, частично историческое»: Heidel W.A. *Hecataeus and Xenophanes* // *The American Journal of Philology*. Vol. 64. No. 3. 1943. P. 265.

⁹³ И в самих фрагментах, лишь в передаче Стефана Византийского, содержатся указания только на определенную книгу, из которой взято то или иное место. Поскольку дальше четвертой книги указаний не сохранилось, предполагается, что и книг было четыре. Однако данное положение крайне условное.

Аттике и о догреческом (варварском) населении Пелопоннеса. Но, к сожалению, без пояснений, лишь упоминая сам факт. О содержании четвертой книге почти неизвестно ничего, кроме упоминаний о Кари и Ликий. Может, здесь разворачивалось описание легенд, относящихся к Малой Азии в целом.

Охарактеризовав сочинение Гекатея вкратце, остановимся на наиболее важных чертах «Генеалогий», благодаря которым Гекатей снискал славу не просто генеалога или логографа, но и предтечи Геродота, и «отца истории».

Разберем по очереди семь позиций, в которых можно рассмотреть исследовательский гений Гекатея. Недаром же за его сочинением закрепилось также другое название, «Истории». Мы попытаемся ответить на вопрос, почему «Генеалогии» могут по праву считаться «Историями» и показать, что Гекатея также можно назвать историком в подлинном смысле слова. И даже более того, в чем-то Гекатей превосходит не только свою эпоху, но и эпоху Геродота. В некоторых своих подходах, которые можно назвать именно научными методами⁹⁴, Гекатей намного ближе Фукидиду и Полибию, самым беспристрастным исследователям греческой античности, нежели остальным историкам.

Первое, на чем следует остановиться, это прозаическая форма сочинения. Почему Гекатей пишет прозой?⁹⁵ Ведь на тот момент, как мы это показали выше, генеалогии имели свою длинную традицию в поэтическом языке. Некоторые филологи-эллинисты полагают, что это следует списать на принадлежность Гекатея милетской школе, в которой курсировала своя определенная модель научного дискурса, работавшая исключительно в поле прозы. Однако, как справедливо, на наш взгляд, отмечает Л. Бертелли, этот феномен в большей степени должен быть объяснен с собственной позиции

⁹⁴ Nicolai R. «Pater semper incertus». *Appunti su Ecateo // Quaderni Urbinati di Cultura Classica. New Series. Vol. 56. No. 2. 1997. P. 149.*

⁹⁵ Не менее важно и то, что после Гекатея прозаические генеалогии стали чрезвычайно популярны и вытеснили генеалогии поэтические. Что, видимо, говорит также о довольно значительном авторитете самого Гекатея.

Гекатея, выраженной в крайне критическом отношении к традиции⁹⁶, в данном случае выражающейся в противопоставлении своего слова поэтической форме изложения.

Затем, вопрос источников. Подобно всем прочим логографам, Гекатей работает над «Генеалогиями», основываясь не только на устных, но так же и на письменных данных⁹⁷. А мы уже упоминали, что опора на письменные свидетельства расценивалась самими логографами как аргумент в пользу истинности передаваемого (пример Акусилая и медных табличек, с которых он перенес генеалогию). Но именно по отношению к устной традиции Гекатей выступает исследователем. В проэмии к «Генеалогиям» читаем: «Так говорит Гекатей Милетский: я пишу это так, как мне представляется истинным, ибо рассказы эллинов многообразны и смехотворны, как мне кажется»⁹⁸ (Dem. De styl. 12). Т.е. Гекатей ставит своей задачей не просто передать все многообразие и разноречивость мифов, передаваемых традицией, главным образом, изустно, но собрать и сравнить различные версии. Сама по себе, выбранная Гекатеем прозаическая форма повествования, в данном случае позволяет сравнивать и выбирать. Чего в поэзии, по идее, быть не может. Поэтический дискурс не расположен к аргументации и доказательству. Мы ведь помним, что не поэт выбирает, что ему сказать. Это дар исключительно от Музы. А по Гекатею, потому рассказы эллинов и смешны, что они многочисленны. Истина же может быть только одна⁹⁹. И задача для историка в данном случае – собственное рассмотрение всех версий и собственное заключение, в чем и состоит принцип Гекатея как «составителя сказов» (λογοποιός)¹⁰⁰.

⁹⁶ Bertelli L. Hecataeus: From Genealogy to Historiography // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / Ed. by N. Luraghi. Oxf.– N.-Y., 2001. P. 79.

⁹⁷ Thomas R. Oral tradition and written record in classical Athens. Camb., 1989. P. 155.

⁹⁸ Цит. по: Деметрий О стиле / Пер. Н.А. Старостиной и О.В. Смыки // Античные риторика.

⁹⁹ Fowler R.L. Early Historie and Literacy // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / Ed. by N. Luraghi. Oxf. - N.-Y., 2001. P. 101.

¹⁰⁰ Термин, которым характеризует Гекатея Геродот и ряд других античных авторов. Подробнее о данном термине смотреть во втором параграфе третьей главы настоящей работы.

В этом принципе проявления личного, самостоятельного начала (притом, отчасти и агонального) заложена другая особенность гекатеевского дискурса. Гекатей не только разбирает всю толщу существующих сказов, но дважды в течение одного периода речи подчеркивает: «как мне представляется истинным» и «как мне кажется». Эту особенность можно было бы назвать наличием определенной точки зрения. Здесь Гекатей, определенно, первый в греческой истории. Именно данная традиция крайне крепко уживется в области историописания. И Геродот, и Фукидид и совершенно все историки, без исключения, следуя примеру Гекатея, неустанно подчеркивают свою позицию, свое отношение к проблеме, теме. Притом это характерно не только для греческого, но и шире – западноевропейского образа историописания. Именно здесь расходятся, как по двум колоннадам, традиции философского и исторического дискурса. Именно второму всегда было присуще некоторое состязательство с предшественниками, противопоставление своего исследования всем предшествовавшим как наиболее точное и лучшее, в то время как для философских сочинений (в поле греческой философии – точно), по всей видимости, была свойственна большая преемственность слова предшественников, большая «отстраненность» от собственного слова (вспомним хотя бы гераклитовское: «Не меня, но логос выслушайте...»). Исторический дискурс невозможно представить без определенной авторской точки зрения. Или, как скажет В. Шмид, «без точки зрения нет истории. Истории самой по себе не существует, пока нарративный материал не становится объектом «зрения» или «перспективы». История создается только отбором отдельных элементов из принципиально безграничного множества элементов, присущих событиям. А отбор всегда руководствуется некоей точкой зрения»¹⁰¹.

Следующий, чрезвычайно важный и органически связанный с тремя описанными выше, принцип (или метод) гекатеевского повествования – это, так называемый, рационализм. Вкупе с критицизмом и скептицизмом. И если

¹⁰¹ Шмид В. Нарратология. М. 2003. С. 121.

критический и отчасти скептический пафос Гекатея подчеркивались всегда, то о его явном рационализме впервые заговорили лишь в 30-е годы XX века итальянские эллинисты. Пионером тут выступил А. Момильяно, который, опираясь на процитированный нами выше проэпий Гекатея и некоторые другие фрагменты, заключил, что это первое проявление в европейской мысли рационализма, причем, важно, что не только в области историописания, но в греческой мысли вообще. Затем данная тема, на все лады переигрываемая итальянцами до самого конца XX века, по всей видимости, самоисчерпалась и нашла в итоге свое завершение в сентенции Р. Николаи: «в реальности слова Гекатея не были такими уж революционными»¹⁰². По мысли Р. Николаи, Гекатею предшествовали в данном аспекте и гомеровские киклы, и Гесиод, и Ксенофан. Что, впрочем, никем и никогда, пожалуй, и не оспаривалось. И так, факт попытки Гекатея объяснить всякое чудесное в греческих мифах путем их разволшебствления¹⁰³ очевиден. И совсем неочевидны выводы ученых, пытающихся рассмотреть за тем или иным фрагментом «рационализм» и «критицизм» Гекатея. Основной причиной расхождений среди ученых о том, что считать рационализмом, а что нет, вероятно, является различный фокус, с позиций которого рассматриваются фрагменты, различные границы определения рационализма. Так, если В.М. Строецкий полагает, что «критика Гекатея была субъективной и слишком упрощенной»¹⁰⁴, то другой отечественный историк Ф. Мищенко довольно высоко оценивал критические свойства фрагментов Гекатея и более шести (fr. 352, 139, 360, 99, 346, 349, 357 и др. по изданию К. Мюллера) из них относил к явным проявлениям первых рационалистического толкования мифических традиций¹⁰⁵. Ф. Якоби относился

¹⁰² Nicolai R. «Pater semper incertus». Appunti su Ecateo // Quaderni Urbinati di Cultura Classica. New Series. Vol. 56. No. 2. 1997. P. 154.

¹⁰³ В немецком языке по отношению к вообще подобным греческим практикам эпохи Гекатея существует очень точный термин – «Entzauberung».

¹⁰⁴ Строецкий В.М. Старшие и младшие логографы // Научные ведомости. Серия История. Политика. Экономика. Информатика. 2010. №7. Вып. 14. С. 14.

¹⁰⁵ Мищенко Ф. Геродот. Место его в истории древне-эллинской образованности. М., 1885. С. 30.

к Гекатею менее благосклонно и полагал, что максимально, на что он был способен, это – аллегорическое толкование мифов. Однако, между тем, называл его одним из основоположников «теологии» как противопоставлению эпических представлений¹⁰⁶, и, в целом, также не отказывал историку в критическом подходе. Э. Доддс также оценивал весьма высоко Гекатея, вспоминая про его «небогобоязненность» (ἀδεισιδαιμόν) (на основании Hdt. V. 36) и его предприятие по рационализации мифических монстров Цербера и других, что в Аиде¹⁰⁷. В целом, оценка «разумности», скажем так, Гекатея весьма различна. Едва ли здесь возможно вывести какую-то закономерность.

Важнее, возможно, на наш взгляд, даже не степень рационализации мифов Гекатеем, а сам факт попытки переосмысления традиции собственной культуры. То есть не обязательно её критики или отрицания, но именно переосмысления. Данный импульс тоже должен был иметь под собой какие-то послы, причины. Вполне вероятно, что истоки гекатеевского критического отношения к традиции собственной культуры восходят к моменту столкновения Гекатея с культурой не-греческой. В первой главе настоящей работы мы отмечали, что Гекатей посещал, как минимум, Египет. В Египте жрецы знакомили его с собственной (гораздо более древней) культурой, и по словам Геродота, насмехались над Гекатеем, когда тот решил похвастаться им знанием генеалогии собственного рода. Возможно, что при столкновении, при знакомстве с иной культурой, к Гекатею пришла мысль о том, что греческая традиция по сравнению с той же египетской казалась «смешной». Так, Дж. Бьюри полагал, что оригинальность Гекатея заключается в его ответе импульсу, вызванному миром не-греческим¹⁰⁸.

Для наглядности приведем несколько фрагментов из «Генеалогий»:

– «Не сам Египт прибыл в Аргос, но его сыновья, числом, как сказано в стихах Гесиода, пятьдесят, а по-моему же, едва ли и двадцать» (FGrHist 1 F19). Здесь,

¹⁰⁶ Jacoby F. Hekataios von Milet. RE. vol. VII/2. 1912. col. 2739.

¹⁰⁷ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. С.В. Пахомова. СПб., 2000. С. 284.

¹⁰⁸ Bury J.B. The Ancient Greek Historians (Harvard Lectures). N.-Y., 1909. P. 34.

во-первых, Гекатей явно противопоставляет свое слово слову поэзии, а именно Гесиоду (но в то же время, тем самым признавая его своим предшественником, и более того, саму канву описания Гекатей принимает как историческую ситуацию). Во-вторых, он берется за исправление, улучшение сведений своего предшественника. В-третьих, Гекатей явным образом пытается рационализировать сказ путем допускания максимально возможного количества сыновей для одного человека.

– «Думаю я [Гекатей], что змея эта была не такая большая и не огромная, а [просто] пострашней других змей, и поэтому Эврисфей приказал [привести ее], думая, что к ней не подступиться...»¹⁰⁹ (fr. 27b). В данном случае Гекатей, очевидно, «снижает» степень невероятности для придания рассказу бóльшей (на его взгляд) правдоподобности.

– «Гекатей логограф говорит, что Герион, против которого был послан Еврисфеем аргивский Геракл, чтобы угнать коров Гериопа и привести их в Микены, не имеет никакого отношения к стране иберов, и что не на некий остров Ерифеею, лежащий по ту сторону большого моря, был послан Геракл, а что Герион был царем на материке близ Амбракии и амфилохов, и с этого материка угнал коров Геракл, совершив уже этим не малый подвиг»¹¹⁰ (FGrHist 1 F26). Здесь Гекатей пересматривает традиционную (известную ему) версию мифа о Геракле и также расставляет «акценты» на свой лад.

Еще одним важным принципом работы Гекатея является попытка (возможно первая на греческой почве) разработки синхронизации и введения абсолютной хронологии. До той поры в Греции хроникальной практики, за исключением списков жриц в Аргосе, архонтов в Афинах или списков спартанских царей, не было. Хронология сама по себе ни до ни, вероятно, после Гекатея не становилась предметом интереса для греков (в отличие от ближневосточной традиции). И появление хронологии в Греции было обусловлено отнюдь не интересом к «хроникам», но из необходимости синхронизации разноречивых

¹⁰⁹ Данный фрагмент цит. по: Гекатей Милетский / Пер. А.В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. М., 1989.

¹¹⁰ Данный фрагмент цит. в переводе В.А. Шеффера.

собственных традиций. Разбор, сопоставление и выведение какой-то единой модели, как видим, и здесь выступает характерной чертой работы Гекатея. Как и в случае с различными версиями мифов, так и в случае с различными версиями хронологических представлений, Гекатей поступает схожим образом. И отправным импульсом здесь также служит, вероятно, пример египтян и культуры Ближнего Востока в целом¹¹¹. Основываясь на хронологиях разных народов, Гекатей открывает хронологию собственную, греческого прошлого, в синхронизме с иными, полагая тем самым основание для развития, как бы это громко не звучало, истории всеобщей¹¹². Работая над синхронизацией генеалогий отдельных греческих родов, Гекатей, как считается, был одним из первых, кто ввел счет по поколениям, установив длиной одного поколения промежуток в тридцать лет. И хотя явным преувеличением было бы сказать, что Гекатей *занимался* хронологиями, ибо это было лишь косвенным (и вынужденным) предметом его внимания. Но даже с подобных позиций он значительно повлиял на предметы интереса своих последователей-логографов. Так, Гелланик, например, помимо штудий над генеалогиями, составил и список жриц Геры Аргивской, выверив, вероятно, какие-то письменные данные, имеющиеся при самом храме Геры.

Определенным «научным» методом Гекатея были и его этимологии. Этимологические толкования можно, с одной стороны, отнести к области «рационалистического» метода Гекатея, но, с другой стороны, правомерно вынести и как самостоятельный метод работы. В области приведения объяснений тех или иных названий Гекатей был далеко не первым. И особой оригинальностью в «рационализации» здесь он также не отличался. Так, у Гесиода можем найти весьма близкие гекатеевскому (разве что только в метрах) описанию строки:

«Имя Пегас – оттого, что рожден у ключей океанских,
Имя Хрисаор, – что с луком в руках золотым он

¹¹¹ Bury J.B. The Ancient Greek Historians (Harvard Lectures). N.-Y., 1909. P. 27.

¹¹² Heidel W.A. Hecataeus and Xenophanes // The American Journal of Philology. Vol. 64. No. 3. 1943. P. 264.

(Theog. 282 – 283).

Очень близкие этимологии и у Гекатея. Приведем пару примеров из «Генеалогий» (хотя наибольшее количество этимологий (притом близким именно приведенным из Гесиода можно найти в фрагментах «Землеописания»):

– «Фаланна, город в Перребии, [назван так по имени] Фаланны, дочери Тиро» (FGrHist 1 F5).

– «так как пьяницы санапами называются у фракийцев, чье наречие употребляли и амазонки, назывался и город <Санапой>, затем же из-за порчи [стал называться] Синопой. Пьяница же амазонка из города пришла к Литиду, как говорит Гекатей» (FGrHist 1 F34).

– «Гекатей Милетский, говоря, что виноградная лоза в Этолии изобретена, говорит и следующее: «Орисфей, сын Девкалиона, прибыл в Этолию, добиваясь царства, и его собака родила деревяшку, и он приказал ее зарыть; из нее выросла виноградная лоза, обильная гроздьями. Поэтому и сына своего он назвал Фитием. От него родился Ойней, получивший имя от виноградной лозы, ибо древние греки называют ее «ойна». От Ойнея родился Этол»¹¹³ (FGrHist 1 F15).

Наконец, кроме перечисленных принципов организации работы Гекатея над «Генеалогиями», необходимо отметить и более общие, такие как опора на сведения очевидцев, опыт слушателя. Прибегает Гекатей и к методу аргументации по «вероятности» (τὸ εἶκος). У Павсания читаем: «вот Гекатей Милетский нашел более вероятное толкование (λόγον εἰκότα), сказав, что на Тенаре вырос страшный змей и был назван Псом Аида, так как укушенный им тотчас же умирал от его яда; этот-то змей и был приведен Гераклом к Эврисфею»¹¹⁴ (FGrHist 1 F27).

Безусловно, проведенное нами деление на отдельные принципы крайне условно. На деле все они переплетаются и взаимообращаются. И Гекатей

¹¹³ Данный фрагмент цитируется в переводе В.А. Шеффера.

¹¹⁴ Цит. по: Павсаний Описание Эллады / Пер. С.П. Кондратьева. Спб., 1996.

мастерски затушевывает (или напротив, подчеркивает) тот или иной свой ведущий принцип в каждом отдельном случае. Однако все они нашли отражение в последующей истории историописания. Притом если бóльшая их часть наследуется уже Геродотом, то, например, позиция Гекатея – «как мне это кажется» (в противовес геродотовскому «как говорят») – раскрылась только у считанных греческих историков (Фукидида и Полибия, главным образом). Определенная строгость и «сухость», немногословность гекатеевского дискурса также была бы ближе Фукидиду, нежели Геродоту.

Глава 3. Аспекты стиля раннего этапа становления историописания и вопросы терминологии логографии

§1. Стилиевые особенности логографии

«Историописание как таковое можно понимать как постоянный эксперимент с языком, как бесконечный эксперимент в области связывания языка и мира».

Ф.Р. Анкерсмит

«Первое, что делает речь изящной, – это краткость»¹¹⁵ (Dem. De styl. 137). Если припомнить известную немногословность гекатеевских (равно и всех прочих логографов) фрагментов, можно было бы сказать, что по части стиля Гекатею и остальным логографам нет равных. Однако все-таки их сочинения дошли не целиком, но во фрагментах. И фрагментах состоящих, главным образом, из парафраз, а не прямых передач цитат. И вероятно, основной причиной такого положения является именно стилиевая особенность сочинений логографов. В чем она заключалась? Язык логографов практически параллельно своему развитию считался языком в некоторой степени «чужим». Чужим более популярному и возобладавшему в Греции с V в. до н. э. языку Аттики, языку аттического диалекта и риторической обработки. Ионийский диалект и простота периодов логографических сочинений уже самой античностью расценивались как нечто «древнее»¹¹⁶. У Деметрия читаем: «речи древних [т.е. логографов – М. М.] присуща некая суховатость и собранность, точно так же, как и их статуям, где искусство составляет строгость и

¹¹⁵ Цит. здесь и далее по: Деметрий О стиле / Пер. Н.А. Старостиной и О.В. Смыки // Античные риторика. М., 1978.

¹¹⁶ Исследователь логографов Л. Пирсон также полагал, что сочинения ионийских историков в более позднее время просто были вытеснены литературой более риторически выдержанной, более «интересной» читателю. См. подробнее: Pearson L. Early Ionian Historians. Oxf., 1939. P. 30.

простота» (Dem. De styl. 14). Поэтому, вероятно, их сочинения сохранялись благодаря своей содержательной ценности, а не изящности стиля¹¹⁷. Поэтому и последующие авторы, благодаря которым мы имеем представления о логографах, обходились чаще всего с их текстами в высшей степени вольно, перекладывая на свой лад и свой стиль слова ранних историков, и лишь изредка прибегая к цитатам.

Итак, продолжая в настоящей главе говорить о первом логографе Гекатее Милетском, и в вопросах стилевых особенностей его сочинений (равно как мы поступали и при рассмотрении самих его сочинений) обратимся прежде к более широкому контексту. А именно к чертам, которыми можно охарактеризовать сочинения всех логографов.

Первая общая черта логографии – прозаическая форма изложения. Притом это первые опыты в области прозаической литературы вообще. Ф. Якоби возводит к логографии (а следовательно, к Гекатею в частности) начало всех жанров прозы, притом не только исторических, и не только художественных, но прозаических как таковых (разве что делая исключение для местных хроник, которые имели бытование и до Гекатея)¹¹⁸. Далее, в зависимости от того, считать ли логографические сочинения плодами научной или художественной (а по сути, это невозможное в отношении логографии разделение) литературы, встает вопрос об истоках данной прозы. Так, если Страбон полагал, что «прозаическая речь (я [Страбон – М.М.] имею в виду художественную прозу) есть подражание поэтической. Ибо поэзия как искусство первой выступила на сцену и первой снискала к себе уважение. Затем появились Кадм, Ферекид, Гекатей и их последователи с прозаическими сочинениями, в которых они подражали поэзии, отбросив стихотворный размер, но сохранив все характерные особенности поэтического стиля» (Strabo. 1. 2. 6). То исследователи логографии XIX – XX веков считали совсем иначе, положив в

¹¹⁷ Хотя Дионисий Галикарнасский (автор I в. до н.э.) говорил, что только благодаря изредка встречающейся красоте слога и определенной риторичности и сохранились до его времени труды логографов (Thuc. 23).

¹¹⁸ Jacoby F. Hekataios von Milet. RE. vol. VII/2. 1912. col. 2738.

основание логографической прозы не поэтические истоки, но простой разговорный сказ. Ф. Мищенко скажет: «подлинный источник прозы – обыденная разговорная речь...»¹¹⁹, и дальше: «с самого начала эллинская проза шла своей дорогой и первыми успехами обязана была собственным усилиям, а не услугам поэтической речи»¹²⁰. Совершенно отрицает влияние поэзии на раннюю прозу и Ф. Якоби, настаивая на том, что в прозе логографов нет никаких поэтических элементов¹²¹. Что, на самом деле, как мы покажем ниже, является некоторой натяжкой. Сочинения логографов, и Гекатея, в частности, несут в себе следы и гомеровского эпоса, и метров ранней лирической поэзии. И это отнюдь не противоречит позиции, что логография и ранняя проза вообще развивались самостоятельно и не искали подражания поэзии, ибо язык эпических и лирических оборотов имел место порой и в обыденной речи, в оборотах разговорных, поскольку знание эпоса и лирики – это было первое и важнейшее существо греческой образованности вообще. Поэтому пусть и ненарочитое использование поэтических оборотов и метров, метафор, повторов и, в особенности, аллитераций (которые в принципе были характерны для греческого языка) все же было свойственно логографам, как первым авторам прозаических сочинений. Однако позднее, начиная с Геродота, поэзия более прямо воздействовала на прозу: здесь речь идет уже о намеренном подражании прозаического языка поэзии, хотя и тут вопрос скорее не о метрах, а о форме сочинений. «Историю» Геродота справедливо можно рассматривать в сопоставлении как с эпосом (в отношении выбора темы и, отчасти, целей), так и с драмой (в отношении построения сюжета)¹²².

¹¹⁹ Мищенко Ф. Геродот. Место его в истории древне-эллинской образованности. М., 1885. С. 13.

¹²⁰ Мищенко Ф. Геродот. Место его в истории древне-эллинской образованности. М., 1885. С. 13.

¹²¹ Jacoby F. Hekataios von Milet. RE. vol. VII/2. 1912. col. 504.

¹²² Мищенко Ф. Геродот. Место его в истории древне-эллинской образованности. М., 1885. С. 23.

Среди адептов точки зрения, согласно которой истоки прозы вне поэзии, также существует несколько позиций. Кто-то подчеркивает первостепенность влияния уже существовавшей на тот момент документальной прозы¹²³. Кто-то делает акцент на устных, фольклорных корнях логографии, замечая, что, например, «от фольклора к логографам перешла любовь к наглядному, занимательному, из ряда вон выходящему»¹²⁴. Кто-то просто ставит в центре устный сказ, т.е. простую разговорную речь¹²⁵. Интересно заметить, что наибольший интерес к данному аспекту логографии был проявлен отечественными антиковедами (причем еще и не прямо, а в связи с вопросами стиля Геродота, т.е. косвенным образом). Неслучайно, что все три приведенные выше точки зрения именно из отечественных авторов. Это обусловлено не нашим личным выбором, а именно содержанием литературы. Что же касается выбора доминанты в ранней прозе, то здесь, пожалуй, следует признать равное (пусть и не равномерное) влияние и документальных, и фольклорных, и чисто разговорных позиций.

Дионисий Галикарнасский, характеризуя стиль логографов, пишет: «стилем все писали по большей части одним и тем же, одни – на ионийском диалекте, находившемся в ту пору в расцвете, другие – на древнем аттическом, мало чем от ионийского отличавшемся. <...> И составление слов у них у всех было схожее – простое и безыскусное, и до фигур в словах и рассуждениях они не поднимались, оставаясь в пределах обыденного, общепринятого и всем привычного языка. У всех у их стиль обладает основными достоинствами: он чист, ясен, достаточно краток и следует особенностям соответствующего диалекта¹²⁶ (Thuc. 23). И в другом месте называет их стиль «ясным,

¹²³ Доватур А. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. С. 45.

¹²⁴ Кузнецова Т.И., Миллер Т.А. Античная эпическая историография. Геродот. Тит Ливий. М., 1984. С. 17. (С. 6 – 78)

¹²⁵ Борухович В.Г. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот История в 9 книгах. М., 1993. С. 462.

¹²⁶ Цит. здесь и далее по: Дионисий Галикарнасский О Фукидиде / Пер. И.П. Рушкина // Аристей. Т. IX. 2014.

общепринятым, чистым, кратким, соответствующим содержанию и не выказывающим ни малейшей заботы о риторической технике» (Thuc. 5).

Язык логографов характеризует бессюзная связь, достоинство которой античными риториками и грамматиками признавалась редко, однако Деметрий заметит иначе: «как бессюзное построение речи способствует впечатлению большей силы <...>, так и вообще отрывочное соединение» (Dem. De styl. 301). Подобное соединение периодов входит в понятие, существующее в риторической теории, и называющееся *λέξις εἰρομενῆ* («стиль нанизывающего порядка слов»). Это определенный способ выражения, согласно которому предложения стоят не в подчинительной связи, а координируются друг с другом как самостоятельные члены. «Эта *λέξις εἰρομενῆ* составляет отличительное свойство устного, а также летописного рассказа»¹²⁷. Подобный же принцип использует и Геродот, в связи с чем также часто стоит в одном ряду с логографами. *Λέξις εἰρομενῆ* характеризует в связи с этим и понятие «разорванности» (в противовес «закругленным колонам»). Деметрий о таком соединении скажет: «колоны здесь как бы нагромождены и набросаны друг на друга. Они не связаны и не оказывают друг другу ни сопротивления, ни поддержки, как это бывает в периодах» (Dem. De styl. 12).

Сравнений Гекатея с Геродотом в стиле предостаточно (как в античной, так и в новоевропейской литературе). Приведем одно, но, как говорится, *in exensu* из Гермогена: «Гекатей из Милета, которому многим обязан Геродот, обладает слогом чистым и ясным, под час в высшей степени приятным. Наречие он употребляет ионийское без примесей¹²⁸, а не созданное путем смешения как у Геродота¹²⁹, и вообще в речи он менее обладает творческой способностью: тут у него не достает заботливости Геродота, и нет подобной красоты. Поэтому и в

¹²⁷ Тимошенко И.Е. Геродот и его сочинение. Полтава. 1899. С. 16.

¹²⁸ Данный стиль называется «чистым» (*καθαρή*).

¹²⁹ Стиль же Геродотам называется «пестрым» (*ποικίλη*) в противовес стилю Гекатея.

приятности он сильно уступает последнему, весьма сильно, хотя везде в своих сочинениях записывал мифы и подобные же рассказы» (FGrHist 1 T18)¹³⁰.

Итак, перейдем наконец непосредственно к Гекатею. Помимо общих свойств, присущих Гекатею как представителю раннеионийской логографической прозы, отметим некоторые аспекты более частного порядка. Перейдем от обобщений к примерам.

Фрагменты сочинений Гекатея в стилевом плане можно разделить на две группы: фрагменты нарративные и географические. Первая группа состоит по преимуществу из фрагментов «Генеалогий», вторая – из «Землеописания».

Первую группу характеризует влияние поэтической речи, притом все поэтические элементы происходят *только* из нарративных фрагментов. Так, здесь в 6 фрагменте встречаем чистый гекзаметр «Ψωφιδίους κακὰ πόλλ' ἔοργεν» (сравнить: Ном. II. IX. 540: «ὄς κακὰ πόλλ' ἔρδεσκεν»). Гомеровский оборот (встречающийся у Гомера один единственный раз) и в другом месте: у Гекатея «ὣδε μυθεῖται» (FGrHist 1 F1), а у Гомера – «ὣδε δὲ μυθέομαι» (Ном. II. VII, 76). Отмечают употребление Гекатеем и древнеаттического слова в 4 фрагменте. Крайне мало в фрагментах Гекатея можно встретить прилагательных. Отметить следовало бы лишь пару: фрагмент 6 – «κακὰ πολλὰ», фрагмент 15 – «ἄμπελος πολυστάφυλος». Из глагольных форм дважды встречаем Aorist (ἐγένετο (дважды) и ἔφθ) в фрагменте 15), и по одному разу: Imperfectum (ἐκέλευε в фрагменте 15) и Praesens Historicum (μίσγεται в фрагменте 21). Любил использовать, согласно свидетельствам (FGrHist 1 T20), Гекатей и переходы из косвенной речи в прямую. Так в 30 фрагменте находим: «Как у Гекатея: "Кеик, этого опасаясь, тотчас велел, чтобы потомки Гераклидов удалились из страны; «ибо не в силах я вам помочь: и чтобы ни вы не погибли, ни мне не принесли вреда, к другому какого-нибудь народу удалитесь". » (сравнить с Ном. II. XV, 346: «Ἐκτωρ δὲ Τρώεσσιν ἐκέλευτο μακρὸν ἀύσας» / «Гектор же голосом звучным приказывал ратям троянским»). Во всем корпусе фрагментов можно встретить разве что лишь одну метафору («Египет – дар Нила» в фрагменте 324b) Парономасия

¹³⁰ Цит. в пер. В.А. Шеффера.

встречается порой там, где Гекатей дает этимологическое объяснение, например: «Οἶνεύς» от «οἶνη» в 15 фрагменте. Своеобразным исключением для логографии в целом является отсутствие, за исключением одного фрагмента, аллитерации, столь характерной для современной Гекатею традиции. Высмотреть аллитерацию (или вернее даже в данном случае это скорее *figura etymologica*) удастся едва ли в фрагменте б с повторением «к».

Вторую группу фрагментов Гекатея характеризует ярко выраженная формульность, каталогичность стиля. Снова и снова в географических фрагментах мы находим формулы «ἐν δὲ ... ἐν δὲ» и «μετὰ δὲ... μετὰ δὲ»¹³¹. Встречаются в данной группе и повторы (отсутствующие в первой группе), пусть и, вероятно, ненарочитые, как, например, «οὔρεα <...> ἐπὶ δὲ τοῖσιν οὔρεσιν» в 291 фрагменте. И как отмечает Л. Саара: «этот тип повторов особенно часто встречается у Геродота, особенно в его географических описаниях, где мы должны принять в расчет возможное влияние Гекатея»¹³² (ср. Hdt. I, 31; I, 108).

Отличает каталогический стиль от нарративного и способ связи внутри предложений. Так, если географическим фрагментам свойственно более частотное употребление частицы «δὲ», то в нарративных фрагментах в качестве соединительной связки (в значении «и затем, «в добавление») служит «καί». А вот употребление связок «γάρ» и «διό», как отмечает Ф. Якоби¹³³ у Гекатея встречается нечасто.

В целом, необходимо отметить недостаточность и неполноту материала, чтобы выносить какие-то определенные выводы касательно стиля Гекатея.

§2. Коннотации терминов λογοποιός, λογογράφος, ἵστωρ

¹³¹ Lilja Saara On the style of the Earliest Greek Prose. Helsinki, 1968. P. 41.

¹³² Lilja Saara On the style of the Earliest Greek Prose. Helsinki, 1968. P. 40.

¹³³ Jacoby F. Hekataios von Milet. RE. vol. VII/2. 1912. col. 2750.

Обращение к терминологии в связи с рассмотрением феномена логографии представляется крайне необходимым по причине не только (и не столько) неустоявшей единой традиции имен, но и ввиду противоречивости имеющихся названий. Начало противоречий было положено в самой античности, ибо «как называли себя сами эти ранние историки и называли ли вообще каким-либо специальным образом, мы не знаем. Позднее, в классический и эллинистический периоды, за историками закрепилось обозначение «синграфей» – «писатели», «сочинители», поскольку они и представляли по преимуществу прозаический жанр»¹³⁴.

Термин же «логограф» по отношению к ранним историкам появился крайне поздно, в середине XIX века. Можно сказать, что он был искусственно «изобретен» Ф. Крейцером, первым собравшим фрагменты ранних историков. И крайне часто по сей день данное изобретение встречает отрицательную оценку среди ученых, как филологов, так и историков. Проблема в том, что термин «логограф» самой античностью и последующей традицией был закреплен за составителями речей судебных, авторов IV – III вв. до н. э. Это создавало и создает некоторое неудобство. Однако сам Ф. Крейцер при введении данного термина оговорил границы его употребления в собственном контексте. Так, он относит к логографам авторов VI – IV вв. до н.э., писавших на ионийском диалекте сочинения, представляющие собой «амальгаму» географии и древнейшей истории, и имеющие начатки критических подходов к традиции¹³⁵. И если вспомнить описание «древних писателей» Дионисия Галликарнасского в выше цитированном нами трактате «О Фукидиде», что эти самые «древние писатели» процветали в VI – V вв. до н. э., писали генеалогии, «ктисисы» и географические сочинения, и все творили на ионийском диалекте в простом и числом стиле, то можно было бы, вслед за Д. Тойлем, «разумно

¹³⁴ Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1991. С. 96.

¹³⁵ Creuzer F. Die histor. Kunst der Griechen. Ed.2. Leipz., 1845. P. 150.

заклучить, что <...> *logographoi* идентичны с дионисиевыми *archaioi sungrapheis*»¹³⁶.

Другой термин античности, употребляемый в отношении ранних писателей и, следовательно, историков, – «*λογοποιός*» (буквально «составитель сказов», в переводе же чаще – «писатель», «прозаик»). В корпусе фрагментов Гекатея, в частности, данный термин в отношении Гекатея встречается 10 раз, и это самое частотное поименование Гекатея после выражения просто «Гекатей из Милета» (25 раз). *Λογοποιός* – слово Геродота для поименования Гекатея (причем однажды Гекатей именуется так в одном ряду с Эзопом). Но что более интересно: Арриан также дважды (FGrHist 1 T15c, F301) называет так не только Гекатея, но и рядом с ним Геродота. И на наш взгляд, здесь правомерно сравнивать Гекатея и Геродота как «составителей логосов» в том плане, что именно в поле сочинений этих авторов мы сталкиваемся не просто с «передачей отчетов» всего без разбора, но с планомерной обработкой материала. То есть здесь более активное участие в «производстве» логосов, в сравнении и выборке наиболее «своей» версии, участие, заключающееся в тех особых методах и принципах организации пространства текста, что были рассмотрены нами во второй главе, в разделе, посвященном «Генеалогиям» Гекатея.

Термины же «историк» и «история» имеют гораздо более напряженную (в семантическом плане) линию развития. Позволим себе отступление в историю этого крайне важного для нас термина.

Итак, греческое слово *ἱστορίη* имеет в своей основе греческий корень -oid/-eid/-id (лат.-vid), что в русском языке соответствует корню -вид/-вед (видеть / ведать в значении знать). Отсюда связь нашего термина с «знанием» как таковым и «знанием, основанном на личном, зрительном опыте». Т.е. «историк» буквально – это тот, кто что-либо знает, потому что *сам* это видел. Важна роль и суффикса -tor, показателя для *nomen agentis*, указывающего на действующего

¹³⁶ Toyl D.L. Dionysius of Halicarnassus on the First Greek Historians // The American Journal of Philology. Vol. 116. No. 2. 1995. P. 289.

субъекта, на лицо, «которое активное действует, активно проявляет себя, исследует, изображает, свидетельствует»¹³⁷.

Истоки же термина *ἱστορίη* приводят нас к поэмам Гомера. Так, в «Илиаде» при описании щита Ахилла, Гомер описывает следующую картину:

Далее много народа толпится на торжище; шумный
Спор там поднялся; спорили два человека о пене,
Мзде за убийство; и клялся един, объявляя народу,
Будто он все заплатил; а другой отрекался в приеме.

Оба решились, представив *свидетелей (ἱστορί)* тяжбу их кончить ¹³⁸

(II. XVIII, 498-501)

То, что Н.И. Гнедич перевел как «...свидетелей», в оригинале находим «...*ἱστορί*», что также отражает смысловое содержание слова (с-вид-етелей, как *видящих*), однако уже здесь оно несет в себе более глубокую нагрузку, обозначая лиц не просто что-либо видящих, а наблюдающих за тяжбой и призванных *рассудить* спор, выполняя роль неких судей.

Близкое значение нашего слова встречаем у Гомера и в XXIII песни «Илиады». Тут, во время состязаний в честь Патрокла, Идомей обращается к Аяксу:

Спорщик первейший, Аякс злоречивый! Но в прочем последний
Между ахейских мужей: человек необузданно грубый!
Спорь, и положим в заклад умывальницу или треножник;
Спора *свидетелем (ἱστορα)* мы изберем Агамемнона оба...

(II. XXIII, 483-486)

И тут Агамемнон в роли «*ἱστοра*» уже отчетливо предстает в качестве не просто свидетеля, а именно судьи. Причем судьи, который судит, так как знает истинное положение дела, так как сам видел, наблюдал за происходящим. Сравнение задач и ролей историка и судьи в современной науке представляет

¹³⁷ Тахо-Годи А.А. Ионийское и аттическое понимание термина «история» и родственных с ним // Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб., 1999. С. 447.

¹³⁸ Цит. здесь и далее по: Гомер. Илиада / Пер. И.И.Гнедича. СПб.: Наука, 2008.

собой своего рода *locus classicus*, поскольку как отмечает, например, П. Рикёр: «...роли историка и судьи, характеризующиеся стремлением к истине и справедливости, побуждают обоих занять позицию третьего лица в отношении мест, отведенных в публичном пространстве участникам социального действия»¹³⁹. Как видим, «ἵстор» в гомеровском смысле, прямо или косвенно, впоследствии повлиял не только на общее значение термина, но и на более тонкие его смысловые оттенки. Истоки термина в форме «ἱστορίη» впервые встречаем у Гераклита. Фрагмент В35¹⁴⁰ гласит: «*χρῆ γὰρ εἶ μάλα πολλῶν ἱστορας φιλοσόφους ἀνδρας εἶναι...*». Что в переводе А.В. Лебедева: «многого знатоками должны быть любомудрые мужи»¹⁴¹. В другом сохранившемся фрагменте (В129) читаем: «Пифагор, Мнесархов сын, занимался собиранием *сведений* (*ἱστορίην ἥσκησεν*) больше всех людей на свете и, понадергав себе эти сочинения, выдал за свою собственную мудрость многознание и мошенничество». Так, видим, что для VI в. до н. э. *ἱστορίη* есть *знание* вообще (не собственно *историческое*), *осведомленность*. Настоящий философ должен быть *ἵστορας*. Отсюда напрашивается связь истории с софией или философией. Ионийская *ἱστορίη* есть знание, полученное человеком путем его разыскания и исследования как мира людей, так и мира природы. «Историк» здесь по сути тот же мудрец. Разделения между разысканиями в области человеческой жизни, явлений частного порядка (ремеслом собственно историка) и разысканиями в области космического порядка, устройства миропорядка (то, на что направлен взгляд философа) еще нет. Строго говоря, его еще нет ни у Гекатея, ни у Геродота. Ибо даже труд Геродота далеко не только об истории греко-персидских войн. «Это своего рода синопсис – обзор ойкумены, стремящийся охватить ее всю, до самых крайних пределов и в самых разных отношениях... Значимым является стремление к охвату мира в целом... При этом неважно,

¹³⁹ Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004. С. 443.

¹⁴⁰ Цит. по: Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch. Hrsg. H. Diels, W. Kranz. Bd.1. Berlin, 1934-1935.

¹⁴¹ Цит. здесь и далее по: Фрагменты ранних греческих философов / Изд. подг. А.В. Лебедев. Ч.1. М., 1989.

сколь много охвачено, сколь полно описано, – важен горизонт всего, в котором заранее рассматривается каждое»¹⁴². Словом, взгляд и Геродота был направлен также на явления *общего* порядка, общего закона истории, который *является (раскрывается)* в частном, данном, том или ином конкретном случае.

Впервые же наш термин в форме глагола (используемый столь часто именно Геродотом) мы встречаем уже на аттической почве. Ибо, как известно, ἱστορέω «...следует считать целиком достоянием греческой культуры V в. до н. э.; ни в эпосе, ни в лирике он не употребляется»¹⁴³. После Геродота термин «история» ни в одной форме (ни именных, ни глагольных) не встречается среди историков ни у Фукидида, ни у Ксенофонта. Однако продолжает курсировать в среде поэтического языка, вероятно, по причине своей более поэтической природы, и поэтической же и по содержанию.

В отношении логографов термин «историк» применялся самой античностью со времени эллинизма довольно часто. Равно как и их сочинения стали называться «Историями», на ряду с «Историями» Геродота и Фукидида. Если вновь обратиться к корпусу фрагментов Гекатея, то здесь трижды мы встретим поименование Гекатея как «ἱστορικός» и шесть раз глагольную форму «ἱστορεῖ» («рассказывает», «повествует») в отношении гекатеевского дискурса.

Итак, терминология, объемлющая явление логографии, весьма разнородна. Каждый термин, имеющий свою линию развития как в поле аутентично греческой литературы, так и литературы новоевропейской исследовательской, несет в себе определенный «набор» смысловых значений. И каждый наполняет и «проговаривает» самую логографию по-своему, очерчивая и затушевывая то те, то иные грани и поля. Впрочем, и сама логография является по своей сути феноменом не однородным и не одноцветным.

¹⁴² Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб., 2007. С. 285.

¹⁴³ Ярхо В. Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии. М., 1978. С. 213.

Заключение

Логография возникла на рубеже VI – V вв. до н.э., на рубеже столкновения миров западного и восточного (в Малой Азии), на рубеже борьбы поэзии и прозы, на рубеже «мифа» и «истории». Данная эпоха вошла в историю греческого историописания как эпоха становления, устройства истории как понятия, истории как термина, и «Истории» как жанра литературы. Рассмотрению этих порой едва уловимых границ и переходов и началу греческого историписания и была посвящена настоящая работа. На примере сохранившихся фрагментов сочинений первого и наиболее яркого логографа и, как следствие, историка Гекатея Милетского с привлечением более широкого контекста мы постарались актуализировать недостаточность (особенно в отечественной литературе), и неполноту разработанности крайне многоликого и важного периода греческой не только литературы, но и мысли.

В первой главе мы, главным образом, очертили круг тем, в связи с которыми логография вызывала интерес ученых и обозначили новые поля, нуждающиеся в переосмыслении временем настоящим. Обратившись к средам политической и интеллектуальной рубежа веков VI – V до н. э., постарались создать как можно более полный и прорисованный портрет Гекатея.

Во второй главе, посвященной сочинениям Гекатея, акцентировали уникальность Гекатея в истории развития греческой картографии (как явления и текстуального, и визуального), географии (как первого автора, составившего целостное представление об ойкумене, как знатока утраченных для последующих поколений данных). Обратились к «Генеалогиям» Гекатея как к сочинению, в котором не только совершена, возможно, первая попытка перехода от поэзии к прозе, с сохранением поэтических традиций и введением собственных отличий, но и как к произведению, в котором совершен переход от «мифа» к «истории», от «Генеалогий» к «Историям», с изобретением и введением важнейших и необходимейших методов и принципов для

историописания (определенная позиция, точка зрения автора, использование широкого круга источников (как устных, так и письменных), критика и рационализация мифологической традиции, разработка синхронизации и хронологии и многие другие).

В третьей главе, обращенной к вопросам стиля и терминологии, несмотря на фрагментарность сочинений логографов, и Гекатея, в частности, мы предприняли попытку разговора и об этих областях. Так, были актуализированы не только известный со времен античности так называемый *λέξις εἰρομένη*, но и выделены три позиции (документальная, фольклорная, разговорная) в первой прозе и две группы фрагментов у Гекатея (но, в перспективе, и у остальных логографов): нарративные, тяготеющие к поэтическому выражению, и географические, тяготеющие к каталогическому стилю. Рассмотрены и основные термины, которыми именуются первые историки, важные для понимания не только филологической стороны вопроса, но и для понимания самого явления логографии.

В целом, проделанная работа в дальнейшем открывает перспективу сравнительного рассмотрения фрагментов Гекатея с фрагментами других логографов (Гелланика, Акусилая, Ферекида, Дамаста), введения в более широкий научный оборот изучения раннего, начального этапа греческой историографии, в которой, с одной стороны, в потенциальном виде заложены черты позже возобладавшей линии развития историографии (по линии Гекатей – Геродот – Фукидид), а с другой стороны, существует своя (пусть и боковая в истории) своеобразная традиция.

Список используемых источников и литературы**Источники:**

1. Арриан Поход Александра / Пер. М.Е. Сергеенко. М. – Л., 1962.
2. Афиней Пир мудрецов: В 15 кн. Кн. I – VIII. / Пер. Н.Т. Голинкевич. М., 2004.
3. Гекатей из Милета / Пер. В.А. Шеффера // Шеффер В.А. Очерк греческой историографии. Вып. 1. Киев, 1884. С. 6 – 61.
4. Гекатей Милетский. Фрагменты / Пер. А.В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.
5. Геродот История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. М., 1993. 599 с.
6. Гомер Илиада / Пер. И.И. Гнедича. СПб.: Наука, 2008. 572 с.
7. Гомер Одиссея / Пер. В. Вересаева. М., 1953. 318 с.
8. Гесиод Теогония / Пер. В. Вересаева // Античная лирика. Греческие поэты / Вст. ст., сост., примеч. В. Витковского. М., 2001. С. 29 – 59.
9. Деметрий О стиле / Пер. Н.А. Старостиной и О.В. Смыки // Античные риторика. М., 1978. С. 237 – 285.
10. Диодор Сицилийский Историческая библиотека. Книги VIII – X: Фрагменты. Архаическая Греция. Рим эпохи царей. / Изд. подг. О.П. Цыбенко. СПб., 2012. 136 с.
11. Дионисий Галикарнасский О Фукидиде / Пер. И.П. Рушкина // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. Т. IX. 2014. С. 185 – 256.
12. Ксенофан / Пер. А.В. Лебедева // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.
13. Павсаний Описание Эллады / Пер. С.П. Кондратьева. СПб., 1996.
14. Пиндар / Пер. М. Гаспарова // Античная лирика. Греческие поэты / Сост. В. Витковский. М., 2001. С. 191 – 326.
15. Платон Алкивиад I / Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн // Платон Собр. соч.: В 4

т. Т. 1. М., 1990.

16. Платон Гиппий Меньший / Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн // Платон Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1990.
17. Платон Теэтет / Пер. Т.В. Васильевой // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1993.
18. Платон Федр / Пер. А.Н. Егунова // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 135 – 191.
19. Полибий Всеобщая история в 40 кн. Кн. VI – XXV. / Пер. Ф.Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005.
20. Страбон География в 17 книгах / Пер., вст. ст. и комм. Г.А. Стратановского. М., 1994. 941 с.
21. Фукидид История / Пер. Г.А. Стратановского. Л., 1981. 542 с.
22. Эсхил Прикованный Прометей / Пер. А.И. Пиотровского // Эсхил. Трагедии. М., 1989. С. 234 – 267.
23. Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch. Hrsg. H. Diels, W. Kranz. Bd.1. Berlin, 1934-1935.
24. Hecataei Milesii Fragmenta. Testo, Introduzione, Appendici e Indici / A cura di Giuseppe Nenci // Biblioteca di Studi Superiori, XXII. Firenze, 1954.
25. Jacoby F. Die Fragmente der Griechischen Historiker. I. Berlin, 1923.
26. Klausen R. H. Hecataei Milesii Scylacis Cariandensis Periplus, cum tab. geogr., Berolini, 1831.
27. Müller K.T. Fragmenta Historicorum Graecorum. I. Parisiis, 1841.

Литература:

28. Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб., 2007. 784 с.
29. Борухович В.Г. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот История в 9 книгах. М., 1993. С. 457 – 499.
30. Вейберг И.П. Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. М., 1993. 352 с.
31. Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в

греческом мире. М., 2001. 419 с.

32. Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. М., 1873. 135 с.
33. Доватур А. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957.
34. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер., комм., указ. С.В. Пахомова. СПб., 2000. 507 с.
35. Илюшечкина Е.В. География Дионисия Периегета в контексте античной этноисторической традиции. Дисс. на соиск. уч.ст. канд. ист. наук. М., 2005. 338 с.
36. Кузнецова Т.И., Миллер Т.А. Античная эпическая историография. Геродот. Тит Ливий. М., 1984. С. 6 – 78.
37. Лаптева М.Ю. Гекатей Милетский в политической истории позднеархаической Ионии // Известия Алтайского государственного университета. № 4-3. 2008. С. 144 – 148.
38. Лурье С.Я. Геродот М., 2010. 209 с.
39. Мищенко Ф. Геродот. Место его в истории древне-эллинской образованности. М., 1885. 106 с.
40. Мищенко Ф. Не в меру строгий суд над Геродотом. М., 1886. 60 с.
41. Немировский А.И. Рождение Клио: у истоков исторической мысли. Воронеж, 1986. 349 с.
42. Пёльман Р. Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1999. 469 с.
43. Подосинов А.В. Авторское начало в античных географических произведениях // Восточная Европа в древности и средневековье. Материалы конференции. М., 2003. С. 198 – 205.
44. Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004. 726 с.
45. Строгеецкий В.М. Старшие и младшие логографы // Научные ведомости. Серия История. Политика. Экономика. Информатика. 2010. №7. Вып. 14. С. 13 – 18.
46. Суриков И.Е. Геродот и египетские жрецы (к вопросу об «отце истории» как «отце лжи») // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Т. 4. Екатеринбург, 2007. С. 7 – 25.
47. Тахо-Годи А.А. Ионийское и аттическое понимание термина «история» и

родственных с ним // Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб., 1999. С. 443 – 457.

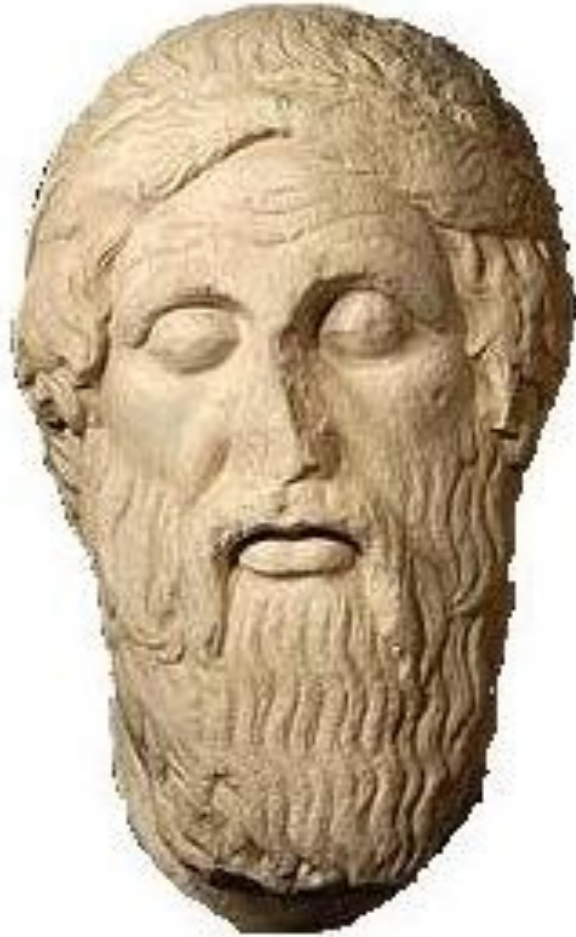
48. Тимошенко И.Е. Геродот и его сочинение. Полтава. 1899. 27 с.
49. Торшилов Д.О. Античная мифография: мифы и единство действия. СПб., 1999. 426 с.
50. Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1991. 438 с.
51. Фуко М. Ницше, генеалогия, история / Пер. В.Л. Каплун // Ницше и современная западная мысль Сб. ст. СПб., 2003. С. 532 – 559.
52. Шеффер В.А. Гекатей из Милета // Очерки греческой историографии. Вып. 1. Киев, 1884. С. 61 – 94.
53. Шмид В. Нарратология. М., 2003. 312 с.
54. Ярхо В. Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии. М., 1978. 301 с.
55. Bertelli L. Hecataeus: From Genealogy to Historiography // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus* / Ed. by N. Luraghi. Oxf.– N.-Y., 2001. P. 67 – 94.
56. Bunbury E.H. *History of Ancient Geography: in 2 vol. Vol. 1.* 1879. 666 p.
57. Bury J.B. *The Ancient Greek Historians (Harvard Lectures).* N.-Y., 1909. 281 p.
58. Corcella A. The new genre and its boundaries: poets and logographers // *Brill's companion to Thucydides* / Ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden – Boston, 2006. P. 33 – 56.
59. Caspari M.O.B. On the Γῆς Περίοδος of Hecataeus // *The Journal of Hellenic Studies.* Vol. 30. 1910. P. 236 – 248.
60. Diels H. Herodot und Hekataios // *Hermes.* Bd. 22. № 3. 1887. P. 411 – 444.
61. Evans J.A.S. Histiaeus and Aristagoras: Notes on the Ionian Revolt // *The American Journal of Philology.* Vol. 84. No. 2. 1963. P. 113 – 128.
62. Evans J.A.S. Herodotus and the Ionian Revolt // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* Bd. 25. H.1. 1976. P. 31 – 37.
63. Fowler R.L. Early Historie and Literacy // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus* / Ed. by N. Luraghi. Oxf. - N.-Y., 2001. P. 95 – 115.
64. Fowler R.L. Herodotus and his prose predecessors // *The Cambridge Companion*

to Herodotus / Ed. by C. Dewald, J. Marincola. Cambr., 2006. P. 29 – 45.

65. Fritz Kurt von Herodotus and the Growth of Greek Historiography // Transactions and Proceeding of the American Philological Association. Vol. 67. 1936. P. 315 – 340.
66. Georges P. B. Persian Ionia under Darius: The Revolt reconsidered // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 49. № 1. 2000. P. 1 – 39.
67. Granger H. Heraclitus' Quarrel with Polymathy and «Historie» // Transactions of the American Philological Association. Vol. 134. No. 2. 2004. P. 235 – 261.
68. Greaves A.M. Miletos. A History. L. – N.-Y., 2002. 177 p.
69. Griffith J. G. Hecataeus and Herodotus on «A Gift of the River» // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 25. No. 1. 1966. P. 57 – 61.
70. Gutschmid G. De rerum aegyptiacarum scriptoribus graecis ante Alexandrum Magnum // *Philologus*. X. 1855. P. 636 – 700.
71. Heidel W.A. Hecataeus and the Egyptian Priests in Herodotus, Book II // *Memoirs of the American Academy of Art and Sciences. New Series*. Vol. 18. No. 2. 1935. P. 53 – 134.
72. Heidel W.A. Hecataeus and Xenophanes // *The American Journal of Philology*. Vol. 64. No. 3. 1943. P. 257 – 277.
73. Heil B. Logographis qui dicuntur num Herodotus usus esse videatur. Marpurgi Cattorum, 1884. 62 p.
74. Jacoby F. Hekataios von Milet. RE. vol. VII/2. 1912. coll. 2667 – 2750.
75. Janni P. La mappa e il periplo. Cartografia antica e spazio odologico. Roma, 1984. 184 S.
76. Lilja Saara On the style of the Earliest Greek Prose. Helsinki, 1968. 150 p.
77. Lipsius J. Quaestiones logographiae. Lipsiae, 1886. 20 p.
78. Momigliano A. Il razionalismo di Ecateo di Mileto // *Atene e Roma*. N. S. XII. 1931. P. 133 – 142.
79. Momigliano A. The Classical Foundations of Modern Historiography. Univ. of California Press., 1990. 162 p.
80. Nicolai R. «Pater semper incertus». Appunti su Ecateo // *Quaderni Urbinati di Cultura Classica. New Series*. Vol. 56. No. 2. 1997. P. 143 – 164.

81. Pearson L. *Early Ionian Historians*. Oxf., 1939. 240 p.
82. Pearson L. *Lost Greek Historians by Their Fragments* // *Greece & Rome*. Vol. 12. No. 35/36. 1943. P. 43 – 56.
83. Thomas R. *Genealogy and the Genealogists* // *Greek and Roman Historiography* / Ed. by J. Marincola. Oxf., 2011. P. 72 – 99.
84. Thomas R. *Historie and the Histories* // *Herodotus in Context: Ethnography, Science and the Art of Persuasion*. Cambr. 2000. P. 161 – 167.
85. Thomas R. *Oral tradition and written record in classical Athens*. Cambr., 1989. 321 p.
86. Toyl D.L. *Dionysius of Halicarnassus on the First Greek Historians* // *The American Journal of Philology*. Vol. 116. No. 2. 1995. P. 279 – 302.
87. Wells J. *The Genuineness of the Γῆς Περίοδος of Hecataeus* // *The Journal of Hellenic Studies*. Vol. 29. 1909. P. 41 – 52.
88. Wells M.A.J. *Herodotus and the Intellectual Life of his Age* // *Studies in Herodotus*. Oxf., 1923. P. 183 – 204.
89. West M.L. *A Latent Fragment of Hecataeus' Γενεαλογία* // *The Classical Review*. Vol. 12. No. 3. 1962. P. 200 – 201.
90. West S. *Herodotus' Portrait of Hecataeus* // *The Journal of Hellenic Studies*. Vol. 111. 1991. P. 144 – 160.

Приложение I

Скульптурное изображение (так называемого) Гекатея Милетского
(Мюнхенская глиптотека)

Приложение II

Вариант реконструкции карты Гекатея по фрагментам «Землеописания»

Приложение III

Фрагменты сочинения Гекатея Милетского «Землеописание» в полном своем объеме (по собраниям фрагментов К. Мюллера, Ф. Якоби или Дж. Ненчи) на русский язык переведены не были. Однако в конце XIX века (1884 г.) была совершена первая попытка перевода фрагментов Гекатея В.А. Шеффером¹⁴⁴, который изобрел собственный метод перевода и публикации: и без того сжатые версии фрагментов из Стефана Византийского в собрании К. Мюллера (которое довольно сильно уступает в полноте собранию Ф. Якоби) были еще более сокращены В.А. Шеффером и расположены в географико-алфавитном порядке. Отсюда некоторые недостатки перевода: 1) фрагменты приведены не в полном объеме, а вырваны из контекста В.А. Шеффером произвольно; 2) нумерация фрагментов в переводе не соответствует ни одному из собраний фрагментов на языке оригинала; 3) наконец, очень многие топонимы в переводе не соответствуют современным, устоявшимся в русскоязычной литературе, названиям. Заметим также, что ряд фрагментов (31 фрагмент) в сокращенном варианте были переводы В.В. Латышевым¹⁴⁵. При переводе мы учитывали оба перевода. Кроме того, в предлагаемом нами переводе ряд фрагментов некоторых авторов приведен без изменений в известных русскоязычному читателю переводах. А именно, все фрагменты, дошедшие через сочинения Страбона, Геродота, Афинея, Арриана, Аммиана Марцелина и Диодора Сицилийского. Приведем используемые нами издания сразу, дабы не перегружать текст постраничными сносками:

- 1) Аммиан Марцеллин Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М., 2005. 631с.
- 2) Арриан Поход Александра / Пер. М.Е. Сергеенко. М. – Л., 1962.
- 3) Афинея Пир мудрецов: В 15 кн. / Пер. Н.Т. Голинкевич. М., 2004.
- 4) Геродот История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. М., 1993. 599 с.
- 5) Диодор Сицилийский Историческая библиотека / Пер., вступ. ст. и коммент. О.П. Цыбенко. СПб., 2005.
- 6) Страбон География в 17 книгах / Пер., вст. ст. и комм. Г.А. Стратановского. М., 1994. 941 с.

Фрагменты из прочих авторов приводятся в нашем переводе. Перевод выполнен по изданию: Jacoby F. Die Fragmente der Griechischen Historiker. I. Berlin, 1923, с привлечением отсутствующих у Ф. Якоби, но включенных Дж. Ненчи, фрагментов. Фрагменты Ненчи приводятся по изданию: Hecataei Milesii Fragmenta. Testo, Introduzione, Appendici e Indici / A cura di Giuseppe Nenci // Biblioteca di Studi Superiori, XXII. Firenze, 1954.

¹⁴⁴ Гекатей из Милета / Пер. В.А. Шеффера // Шеффер В.А. Очерк греческой историографии. Вып. 1. Киев, 1884. С. 6 – 61.

¹⁴⁵ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 1.

Гекатей. Землеописание.

Книга I. Европа.

Испания

- 38. Steph. Byz. s.** Ἐλιβύργη· πόλις Ταρτησσοῦ. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. τὸ ἐθνικὸν Ἐλιβύργιος. Элиберга, город Тартесса. Гекатей в описании «Европы». Народ элибергов.
- 45[Nenci] – s.** Ἴβυλλα, πόλις Ταρτησίας, τὸ ἐθνικὸν Ἴβυλλῖνος, παρ' οἷς μέταλλα χρυσοῦ καὶ ἀργύρου. <Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ>.
- 39. – s.** Καλάθη· πόλις οὐ πόρρω τῶν Ἡρακλείων στηλῶν. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Ἔφορος (II) δὲ Καλάθουσαν αὐτὴν φησιν. Калафа, город не далеко от Геракловых столбов. Гекатей в «Европе». Эфор называет Калафусу.
- 40. – s.** Ἐλβέστιοι· ἔθνος Λιβύης. Φίλιστος η (III) «περὶ δὲ τοὺς Λίβυας».** Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ «Ἐλβέστιοι καὶ Μαστιηνοί». Элбестии, народ Ливии. Филист в восьмой книге пишет: «относительно же тех в Ливии» ** Гекатей в описании Европы: «Элбестии и Мاستиены».
- 41. – s.** Μαστιανοί· ἔθνος πρὸς ταῖς Ἡρακλείας στήλαις. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. εἴρηται δὲ ἀπὸ Μαστίας πόλεως. Мاستиены, народ у Геракловых столбов. Гекатей в «Европе». Называются так от города Мاستиа.
- 42. – s.** Μαινοβώρα· πόλις Μαστιηνῶν. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. τὸ ἐθνικὸν Μαινοβωραῖς. Менобора, город мастиенов. Гекатей в «Европе». Народ меноборов.
- 43. – s.** Σίξος· πόλις Μαστιηνῶν. Ἐκαταῖος «ματὰ δὲ Σίξος πόλις». Сикс, город мастиенов. Гекатей: «затем же город Сикс».
- 44. – s.** Μολυβδίνη· πόλις Μαστιηνῶν. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Молибдин, город мастиенов. Гекатей в «Европе».
- 52 [Nenci] – s.** Σύалиς· πόλις Μαστιηνῶν. <Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ>. Сиалис, город мастиенов.
- 45. – s.** Σικάνη· πόλις Ἰβηρίας, ὡς Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Сикана, город иберов, как [говорит] Гекатей в «Европе».
- 46. – s.** Κραβασία· πόλις Ἰβηρων. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Крабасия, город иберов. Гекатей в «Европе».
- 47. – s.** Ἐσδητες· ἔθνος Ἰβηρικόν. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. эйдеты, народ эберийский. Гекатей в «Европе».
- 48.– s.** Ὑοψ· πόλις ἐν Ἰβηρίαι χερρονήσου. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. «μετὰ δὲ Ὑοψ πόλις, μετὰ δὲ Λεσυρός ποταμός». Гиоп, город на полуострове Иберии. Гекатей в «Европе»: «затем город Гиоп, далее река Лесир».
- 49. – s.** Ἰλαραυγᾶται· οἱ Ἰβηρες. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ· «καὶ Ἰλαραυγάτης ποταμός». Илергеты¹⁴⁶, иберийцы. Гекатей в «Европе»: «и река Илергета»
- 50. – s.** Μίσγητες· ἔθνος Ἰβηρων. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Мисгеты, народ иберийцев. Гекатей в «Европе».
- 51. – s.** Κρομίουσα· νῆσος Ἰβηρίας. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Кромиусса, остров иберов.

¹⁴⁶ Варианты, встречающиеся в других переводах: илургеты, илараугаты.

52. – s. Μήλουσα· νῆσος κατὰ Ἰβηρας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Мелусса, остров иберов.

Лигуры и кельты

53. **СТЕРН. ВУЗ.** s. Ἐλίσυκοι· ἔθνος Αἰγύων. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Элисики, народ лигурийцев. Гекатей в «Европе».

54 – Νάρβων· ἐμπόριον καὶ πόλις Κελτικῆ· Στράβων δ (1, 6). Μαρκιανὸς δὲ Ναρβωνησίαν αὐτὴν φησι. τὸ ἐθνικὸν Ναρβωνίτης... ἔστι καὶ λίμνη Ναρβωνίτις... καὶ ποταμὸς Ἀτακός. Ἑκαταῖος δὲ «Ναρβαίους» αὐτοὺς φησι. Нарбон, эмпорий и город кельтский. Страбон в 4 книге. Маркиан называет Нарбонну. Жители называются нарбониты. Существует также нарбонитское озеро... и река Атак. Гекатей называет их «нарбаиями».

55 – Μασσαλία· πόλις τῆς Λιγυστικῆς κατὰ τὴν Κελτικὴν, ἄποικος Φωκαέων. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Массалия, город Лигурии на Кельтике, колония фокейцев. Гекатей в «Европе».

56 – Νύραξ· πόλις Κελτικῆ. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Нирак, город Кельтики.

57 – Μόνοικος· πόλις Αἰγυστικῆ. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Монойк, город Лигурии. Гекатей в «Европе».

58 – Ἄμπελος· πόλις τῆς Λιγυστικῆς. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Ампелос, город Лигурии. Гекатей в «Европе».

Тиррены и тирренский залив

60 **СТЕРН. ВУЗ.** s. Κύρνος· νῆσος πρόσβορος Ἰαπυγίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Корсика, остров к северу от Япигии. Гекатей в «Европе».

Авсоны

61 **СТЕРН. ВУЗ.** Νῶλα· πόλις Αὐσόνων. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Νώλην δὲ αὐτὴν Πολύβιός φησιν (II 17,1). Нола, город авсонов. Гекатей в «Европе». Нолу называет и Полибий.

62 – Καπύα· πόλις Ἰταλίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. ἀπὸ Κάπυος τοῦ Τρωικοῦ. Капуя, город итальянцев. Гекатей в «Европе». Назван так по имени Капия Троянца.

63 – Καπριήνη· νῆσος Ἰταλίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. λέγονται καὶ Καπρίαί. Каприй, остров итальянцев. Гекатей в «Европе». Говорят и «каприи».

Ойноотрия

64 **СТЕРН. ВУЗ.** s. Ἀρίνθη· πόλις Οἰνώτρων ἐν μεσογείαι. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Аринфа, город в центральной части Ойноотрии. Гекатей в «Европе».

65 — s. Ἀρτεμίσιον· πόλις Οἰνώτρων ἐν μεσογείῳ. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ ... Φίλιστος (III) δὲ Ἀρτεμίτιον αὐτὴν καλεῖ, ἴσως δωρικῶς. Артемисий, город в центральной части области ойноотрийцев. Гекатей в описании Европы, Филист называет Артемитий, ...

66 — s. Ἐριμον· πόλις Οἰνώτρων ἐν μεσογείῳ, ὡς Ἑκαταῖος. Эримон, город в центральной области ойноотрийцев, как Гекатей <в описании Европы>.

67a) — s. Ἰξιάς· πόλις Οἰνώτρων ἐν μεσογείαι. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ· «ἐν δὲ Ἰξιάς πόλις, ἐν δὲ Μενεκίνη πόλις». Иксиас, город в центральной области ойноотрийцев. Гекатей в «Европе»: «там город Иксиас, там же город Менекина».

b) — s. Μενεκίνη· πόλις Οἰνώτρων ἐν μεσογείαι. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Менекина, город в области ойноотрийцев. Гекатей в «Описании Европы».

68 — s. Κόσσα· πόλις Οἰνώτρων ἐν τῷ μεσογείωι. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Косса, город в области ойноотрийцев. Гекатей в «Европе».

69 — s. Κυτέριον· πόλις Οἰνώτρων ἐν τῇ μεσογείαι. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Китерий, город в области ойноотрийцев. Гекатей в «Европе».

70 — s. Μαλάνιος· πόλις μία μεσογείας τῶν Οἰνώτρων τῶν ὑπὸ Ἑκαταίου καταλεχθεισῶν ἐν Εὐρώπῃ. τὸ ἐθνικὸν Μαλάνιος καὶ Μαλανιεύς. Маланий, город в области ойноотрийцев, согласно передаче Гекатея в «Европе». Народ Малании или Маланиеи.

71 — s. Νίναια· πόλις Οἰνώτρων ἐν τῇ μεσογείαι. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. τὸ ἐθνικὸν Νιναῖος ἢ Νιναιεύς. Нинея, город в области ойноотрийцев. Гекатей в «Европе». Народ нинеи или нинеиеи.

Сицилия

72 STEPH. BYZ. s. Ζάγκλη· πόλις Σικελίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. οἱ μὲν ἀπὸ Ζάγκλου τοῦ γηγενοῦς ἢ ἀπὸ κρήνης Ζάγκλης· οἱ δὲ διὰ τὸ ἐκεῖ Κρόνον τὸ δρέπανον ἀποκρύψαι, ὧι τὰ τοῦ πατρὸς ἀπέκοψεν αἰδοῖα. Νικάνδρος ἐν τῷ η Σικελίας· «καὶ τις καὶ Ζάγκλης ἐδάη Δрепанηίδος ἄστυ» τὸ γὰρ δρέπανον οἱ Σικελοὶ ζάγκλον καλοῦσι (Thuk. VI 4, 5). Занкла, город Сицилии. Гекатей в «Европе». Одни говорят, что назван так по Занклу, рожденному землей или по источнику Занклу; другие же, что оттого, что здесь Крон серп похитил, которым отсек своему отцу срамной член». Никандр в седьмой книге «Истории Сицилии»: «и некий Занкл нарек город Дрепанидом».

73 STEPH. BYZ. s. Κατάνη· πόλις Σικελίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ· «μετὰ δὲ Κατάνη πόλις, ὑπὲρ δὲ ὄρος Αἴτνη.» Катана, город Сицилии. Гекатей в «Европе»: «затем город Катана, над ним гора Этна».

74 — s. Συρακοῦσαι· πόλις Σικελίας μεγίστη, ὡς Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Сиракузы, самый крупный город Сицилии, как [говорит] Гекатей в «Европе».

75 — s. Λιλύβαιον· ἢ πρὸς δύσιν ἄκρα τῆς Σικελίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. ἔστι καὶ πόλις. Лилибей, мыс к западу Сицилии. Гекатей в «Европе». Есть и город.

76 — s. Μοτύη· πόλις Σικελίας ἀπὸ Μοτύης γυναικὸς μηνυσάσης Ἡρακλεῖ τοὺς ἐλάσαντας τοὺς αὐτοῦ βοῦς. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Φίλιστος (III) δὲ φρούριον αὐτὴν φησι Σικελίας παραθαλάττιον. Мотия, город Сицилии, назван так по женщине Мотии, выдавшей Гераклу тех, кто угнал его коров. Гекатей в «Европе». Филист же говорит о прибрежном укреплении Сицилии.

77 — s. Σολοῦς· πόλις Σικελίας, ὡς Ἑκαταῖος ἐν Εὐρώπῃ. ἐκλήθη δὲ ἀπὸ Σολοῦντος κακοξένου, ὃν ἀνεῖλεν Ἡρακλῆς. Солоент, город Сицилии, как [говорит] Гекатей в «Европе». Назван так по негостеприимному Солоенту, которого убил Геракл.

78 — s. Ἰμέρα· πόλις Σικελίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. ἔστι καὶ Λιβύης... ἔστι καὶ ποταμὸς Ἰμέρας, ὡς Νικάνωρ. Гимера, город Сицилии. Гекатей в «Европе». Есть и в Ливии... есть и река Гимера, как [говорит] Никанор.

79 — s. Μυλαί· πόλις Σικελίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Μιлы, город Сицилии. Гекатей в «Европе».

Италия

80 **СТЕРН. ВУЗ.** s. Λαμητῖνοι· πόλις (Ἰταλίας), ἀπὸ Λαμήτου ποταμοῦ † πρὸς Κρότων†. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ· «ἐν δὲ Λάμητος ποταμὸς, ἐν δὲ Λαμητῖνοι». Ламетины, город (Италии), названы так по реке Ламету† у Кротона †. Гекатей в «Европе»: «там река Ламет, там же ламетины».

81 — s. Μέδμη· πόλις Ἰταλίας καὶ κρήνη ὁμώνυμος. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. ἀπὸ Μέδμης κόρης τινός ... ἔστι καὶ ἑτέρα πόλις τῆς Λιγυστικῆς. Медма, город Италии и одноименный источник. Гекатей в «Европе». Назван так в честь некоей девы Медмы... Есть и другой город у лигуров.

82 — s. Σκύλλαιον· ἄκρα, περὶ ἧς Ἑκαταῖος ἐν Εὐρώπῃ φησίν. Скиллэон, мыс, о котором Гекатей в «Описании Европы» [говорит].

83 — s. Λοκροῖ Ἐπιζεφύριοι· πόλις Ἰταλίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Локры Эпизефирские, город Италии. Гекатей в «Европе».

84 — s. Καυλωνία· πόλις Ἰταλίας, ἣν «Αὐλωνίαν» Ἑκαταῖος καλεῖ, διὰ τὸ μέσην αὐλῶνος εἶναι. ἀπὸ γὰρ τῆς Αὐλῶνος ὕστερον μετωνομάσθη Καυλωνία, ὡς ἀπὸ Μετάβου ἥρωος τὸ Μεταπόντιον καὶ Ἐπίδαυρος Ἐπίταυρος καὶ αἱ Κλαζομεναὶ Πλαζομεναί . ἔστι καὶ ἄλλη Σικελίας, ἔστι καὶ ἄλλη Λοκρών. Кавлония, город Италии, или как Гекатей называет «Авлония», потому что она посреди ущелья. Ибо по Авлония позже была переименована в Кавлонию, потому что в честь героя Метаба Метапонтий [был назван] и Эпидавр [по имени] Эпитавра, и Клазомены [по имени] Плазомен.

85 — s. Κρόταλλα· πόλις Ἰταλίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Кроталла, город Италии. Гекатей в «Европе».

Япигия и Певкея

86 **СТЕРН. ВУЗ.** s. Ἰαπυγία· β πόλεις. μία ἐν τῇ Ἰταλίαι καὶ ἑτέρα ἐν τῇ Ἰλλυρίδι (F 97), ὡς Ἑκαταῖος. τὸ ἐθνικὸν Ἰάπυξ καὶ Ἰαπύγιος καὶ Ἰαпυγία. Япигия, два города. Один в Италии и другой в Иллирии, как [говорит] Гекатей. Народ япикс, и япигий, и япигиа.

87 — s. Ἐλεύτιοι· ἔθνος τῆς Ἰαпυγίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Елевтии, народ Япигии. Гекатей в «Европе».

88 — s. Χανδάνη· πόλις Ἰαпυγίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ «ἐν δὲ Χανδάνη πόλις, μετὰ δὲ Πευκαῖοι.» Хандана, город Япигии. Гекатей в «Европе»: «там находится город Хандана, затем Певкеи».

89 — s. Πευκετιάντες· ἔθνος τοῖς Οἰνώτροις πρὸσεχές, ὡς Ἑκαταῖος ἐν Εὐρώπῃ. Певкетианты, народ соседний с ойнотрийцами, как [говорит] Гекатей в Европе.

Ионийское побережье

90 STEPH. BYZ. s. Ἀδρία· πόλις καὶ παρ' αὐτὴν κόλπος Ἀδρίας καὶ ποταμὸς ὁμοίως, ὡς Ἐκαταῖος. ἡ χώρα τοῖς βοσκήμασιν ἐστὶν ἀγαθή, ὡς δις τίκτειν τὸν ἐνιαυτὸν καὶ διδυμητοκεῖν, πολλάκις καὶ τρεῖς καὶ τέσσαρας ἐρίφους τίκτειν, ἕνια δὲ καὶ πέντε καὶ πλείους. καὶ τὰς ἀλεκτορίδας δις τίκτειν τῆς ἡμέρας, τῷ δὲ μεγέθει πάντων εἶναι μικροτέρας τῶν ὀρνίθων. Адрия, город и у него залив Адрий и река одноименная, как [говорит] Гекатей: «Страна благоприятна для скота, так что дважды в год рождают [козы], притом близнецов, а часто и трех и четырех козлят сразу, иногда же и пять и больше. И куры дважды в день несут яйца, по величине же они самые маньшие из птиц».

91 — s. Ἴστροι· ἔθνος ἐν τῷ Ἴονίῳ κόλπῳ. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Истры, народ, живущий на побережье Ионического залива. Гекатей в «Европе».

92 — s. Καυλικοί· ἔθνος κατὰ τὸν Ἴόνιον κόλπον. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. κέκληται δὲ ἀπὸ ὄρους, ὃ Απολλώνιος (IV 324) μετὰ τοῦ ἄ Καυλιακόν φησι. Кавлики, народ у Ионического залива. Гекатей в «Европе». Назван так по горе, о которой Аполлоний говорит в первой книге «Истории Кавлиакии».

93 — s. Λιβυρνοί· ἔθνος πρὸς εὐχὴς τῷ ἐνδοτέρῳ μέρει τοῦ Ἀδριατικοῦ κόλπου. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. τὸ θηλυκὸν Λιβυρνίς. καὶ Λιβυρναῖοι. ὠνομάσθησαν δὲ ἀπὸ τινος Λιβυρνοῦ † Ἀττικοῦ. εὔρηται τὰ Λιβυρνικὰ σκάφη. καὶ Λιβυρνικὴ μανδύη εἶδος ἐσθῆτος (Aischyl. F 364). Либурны, народ, живущий близ внутренней части Адриатического залива. Гекатей в «Европе». И либурны. Названы так по некоему Либурну Аттику. Изобрели либурны и подобие челнока. Вид (форму) Либурния имеет шерстяного плаща (μανδύη).

94 — s. Μέντορες· ἔθνος πρὸς τοῖς Λιβυρνοῖς. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Μεντοры, племя у либурнов. Гекатей в «Европе».

95 — s. Συώπιοι· ἔθνος προσεχὴς τοῖς Λιβυρνοῖς, ὡς Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Суопии, племя соседнее с либурнами, как [говорит] Гекатей в «Европе».

96 — s. Ὑθμίται· ἔθνος πρὸς Λιβυρνοῖς καὶ Συωπίοις, ὡς φησιν Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ.

97 — s. Ἰαπυγία· β πόλεις, μία ἐν τῇ Ἰταλίᾳ (F 86) καὶ ἕτερα ἐν τῇ Ἰλλυρίδι, ὡς Ἐκαταῖος. Япигия, два города. Один в Италии и другой в Иллирии, как [говорит] Гекатей.

98 — s. Οἰδάντιον· πόλις Ἰλλυριῶν. Θεόπομπος (II) Φιλιππικῶν λη. τὸ ἐθνικὸν Οἰδαντες, ὡς φησιν Ἐκαταῖος. καὶ Οἰδαντικὴ γῆ. Ойдантий, город Иллирии. Феопомп в тридцать восьмой книге «Истории Филиппа». Народ ойданты, как говорит Гекатей. И земля Ойдантика.

99 STEPH. BYZ. s. Σεσάρηθος· πόλις Ταυλαντίων, ὡς φησιν Ἐκαταῖος. Сесареты, город талантинов, как говорит Гекатей.

100 — s. Χελιδόνιοι· ἔθνος Ἰλλυρικόν. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ «Σεσαρηθίων πρὸς βορέω οἰκέουσι Χελιδόνιοι.» Хелидоны, племя иллирийское. Гекатей в «Европе»: «Хелидоны живут к северу от сесаретов».

101 — s. Ἄβροι (SUID. s. Ἄβρος)· ἔθνος πρὸς τῷ Ἀδρίᾳ Ταυλαντίων, προσεχὴς τοῖς Χελιδονίοις, ὡς Ἐκαταῖος. Абры, племя у Адрии талантинов, соседнее с хелидонами, как [говорит] Гекатей.

102 a) — s. Λάκμων· ἄκρα τοῦ Πίνδου ὄρους, ἐξ ἧς ὁ Ἴναχος καὶ Αἴας ῥεῖ ποταμός, ὡς Ἐκαταῖος ἐν ἄ. ἐστὶ δὲ παρώνυμον ὡς ἀπὸ τοῦ Λάκμος. Лакм, вершина горы Пинда,

от которого текут реки Инах и Аой, как [говорит] Гекатей в первой книге. Есть и название, которое по [имени] Лакма.

b) STRAB. VII 5, 8: ὁ Ἄωος, ἐφ' ᾧ Ἀπολλωνία πόλις ... τὸν δ' Ἄωον Αἴαντα καλεῖ Ἑκαταῖος, καὶ φησιν ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ τόπου, τοῦ περὶ Λάκμον, μᾶλλον δὲ τοῦ αὐτοῦ μυχοῦ, τὸν τε Ἴναχον ρεῖν εἰς Ἄργος πρὸς νότον καὶ τὸν Αἴαντα πρὸς ἐσπέραν καὶ πρὸς τὸν Ἀδρίαν. Аой, где находится Аполлония... Аой Гекатей называет Эантом и говорит, что Инах и Эант берут начало в той же самой местности, в области Лакмона, вернее, вытекают из одной и той же глубокой впадины, причем Инах течет в Аргос, на юг, а Эант — на запад, к Адриатическому морю.

с) — VI 2, 4: φέρονται δ' ὑπὸ γῆς ποταμοὶ πολλοὶ καὶ πολλαχοῦ τῆς γῆς, ἀλλ' οὐκ ἐπὶ τοσοῦτον διάστημα. εἰ δὲ τοῦτο δυνατόν, τά γε προειρημένα ἀδύνατα καὶ τῶι περὶ τοῦ Ἴνάχου μύθῳ παραπλήσια· «ρεῖ γὰρ ἀπ' ἄκρας Πίνδου», φησὶν ὁ Σοφοκλῆς (F 249 N²) «Λάκμου τε ἀπὸ Περραιβῶν εἰς Ἀμφιλόχους καὶ Ἀκαρνᾶνας, μίσγει δ' ὕδασιν τοῖς Ἀχελώϊου» καὶ ὑποβάς· «ἐνθένδε εἰς Ἄργος διὰ κῦμα τεμῶν ἤκει δῆμον τὸν Λυρκεῖον». ... βελτίων δ' Ἑκαταῖος, ὃς φησι τὸν ἐν τοῖς Ἀμφιλόχοις Ἴναχον ἐκ τοῦ Λάκμου ρέοντα, ἐξ οὗ καὶ ὁ Αἴας ρεῖ, ἕτερον εἶναι τοῦ Ἀργολικοῦ, ὠνομάσθαι δ' ὑπὸ Ἀμφιλόχου τοῦ καὶ τὴν πόλιν Ἄργος Ἀμφιλοχικὸν καλέσαντος· τοῦτον μὲν οὖν οὗτός φησιν εἰς τὸν Ἀχελῶϊον ἐκβάλλειν, τὸν δὲ Αἴαντα εἰς Ἀπολλωνίαν πρὸς δύσιν ρεῖν. Конечно, много рек течет под землей во многих странах на свете, но не на столь значительном расстоянии. И если даже это и возможно, то все же упомянутая выше история невероятна и напоминает миф об Инахе. Софокл говорит:

...Течет он с Пиндовых вершин,
И с Лакма, и из царства перребов,
К амфилохийцам и акарнанам
Струи мешая с ахелойскими,
и немного ниже:
Отсюда в Аргос, волны рассекая,
И в край течет народа он Лиркеева.

Правильнее указание Гекатея, который говорит, что река Инах в области амфилохов, текущая с Лакма (откуда берет начало и Эант), отлична от аргосской реки и названа так тем Амфилохом, который дал имя городу Аргос амфилохский. Этот Инах, по словам Гекатея, впадает в Ахелой, Эант же течет в Аполлонию на запад.

103 СТЕРН, ВУЗ. s. Δεξάροι· ἔθνος Χαόνων, τοῖς Ἐγχελέαις πρὸσεχεῖς. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. ὑπὸ Ἄμυρον ὄρος οἰκοῦν. Дексары, племя хаонов, соседне с энхелеями. Гекатей в «Европе». Живут они под горой Амерой.

104 — s. Βαιάκη· πόλις τῆς Χαονίας. Ἑκαταῖος. Беак, город хаонов. Гекатей.

105 — s. Χαονία· μέση τῆς Ἠπείρου ... καὶ Χαονικὸς ὡς ἀπὸ τοῦ Χάονος· Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ· «ὁ δὲ κόλπος Κιραῖος (?) καὶ τὸ πεδῖον ἐν τῇ Χαονικῇ». Хаония, посреди Эпира... и Хаоникия, который по [имени] Хаона, Гекатей в «Европе»: «залив киррейский и равнина в Хаонии».

106 — s. Ὀρικός (Eustath. Dion. Per. 321)· πόλις ἐν τῷ Ἴονιῳ κόλπῳ. Ἑκαταῖος λιμένα καλεῖ Ἠπείρου τὸν Ὀρικὸν ἐν τῇ Εὐρώπῃ· «μετὰ δὲ Βουθρωτός πόλις, μετὰ δὲ Ὀρικὸς λιμὴν». λέγεται ἀρσενικῶς, ὡς Πολύβιος ζ (14d)· «οἱ δὲ τὸν Ὀρικὸν κατοικοῦντες, οἱ καὶ πρῶτοι κεῖνται περὶ τὴν εἰσβολὴν πρὸς τὸν Ἀδρίαν ἐκ δεξιῶν εἰσπλέοντι». Орик, город в Ионическом залив. Гекатей называет Орик гаванью Эпира в «Европе»: «затем

город Буфрот, далее гавань Орик». Говорят, как Полибий в седьмой книге: «жители Орика, первого города по входе в Адрию, по правую руку от входа».

107 STEPH. BYZ. s. Ὁρέσται· Μολοσσικὸν ἔθνος. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. Оресты, племя молоссов. Гекатей в «Европе».

108 — s. Δωδώνη· πόλις τῆς Μολοσσίδος ἐν Ἠπείρῳ... τῆς μὲν τοι Δωδώνης Δωδωναῖος. Ἐκαταῖος Εὐρώπη· «Μολοσσῶν πρὸς μεσημβρίας οἰκέουσι Δωδωναῖοι». Додона, город молоссов в Эпире... от Додоны и додонеи. Гекатей в «Европе»: «Додонеи живут к северу от молоссов».

Греция

109 STRABON VI 2, 4: ὑπὸ Ἀμφιλόχου τοῦ καὶ τὴν πόλιν Ἄργος Ἀμφιλοχικὸν καλέσαντος. По имени Амфилоха, и имя городу Аргос амфилохский было дано.

110 STEPH. BYZ. s. Ἐπιλευκάδιοι· πόλις μετὰ Ἀκαρνανίαν. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. Эпилевкадии, город подле Акарнании. Гекатей в «Европе».

111 — s. Λύζεια· πόλις Ἀκαρνανίας. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. ἀπὸ Λυζέως τινός. Ликсея, город Акарнании. Гекатей в «Европе». [Назван так по имени] некоего Ликсея.

112 — s. Ὀλύκραι· πόλις περὶ Ναύπακτον. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Εὐρώπης. Оликры, город вблизи Навпакта. Гекатей в «Описании Европы».

113 a) — s. Χάλαιον· πόλις Λοκρῶν. Ἐκαταῖος Εὐρώπη «μετὰ δὲ Λοκροί· ἐν δὲ Χάλαιον πόλις, ἐν δὲ Οἰάνθη πόλις». Халай, город Локров. Гекатей в «Европе»: «далее Локры, у них город Халай, у них же – город Ойанфа».

b) — s. Οἰάνθη· πόλις Λοκρῶν. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. Ἑλλάνικος (4 F 120) δὲ Οἰάνθειαν αὐτὴν φησιν. Ойанфа, город Локров. Гекатей в «Европе». Гелланик говорит об Ойанфеи.

114 — s. Φωκίς· χώρα περὶ τὸν Παρνασσόν. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. ἀπὸ Φώκου τινός. Фокида, страна вокруг Парнасса. Гекатей в «Европе». [Названа так по имени] некоего Фока.

115 a) — s. Κρίσα· πόλις Φωκίδος. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. ἀπὸ Κρίσου Φώκ (ου ὕ) ιοῦ. τὸ ἔθνικὸν Κρισαῖος καὶ Κρισαῖον πεδίον ... τινὲς δὲ (τὴν) αὐτὴν τῇ Κίρραι φασί. Криса, город Фокиды. Гекатей в «Европе». [Назван так по имени] Криса, сына Фока.

b) EUSTATH. II. B 520: Κρίσσα δὲ πεδίον καὶ πόλις ἐν Λοκροῖς ἢ ἐν Δελφοῖς ἀπὸ Κρίσσου τινός τυράννου ἢ , ὡς Ἐκαταῖος φησι, παιδὸς Φώκου. Крисса – равнина и город в Локрах или в Дельфах, [названа так по имени] некоего тирана Крисса, или, как говорит Гекатей, сына Фока.

116 STEPH. BYZ. s. Χαίρωνεια· πόλις πρὸς τοῖς ὄροις Φωκίδος. Ἐκαταῖος Εὐρώπη· «ἐν δὲ Χαίρωνεια πόλις τὰ πρῶτα κέκληται ἀπὸ Χαίρωνος». Αριστοφάνης ἐν Βοιωτικῶν β (III) «λέγεται δ οἰκιστὴν γενέσθαι τοῦ πολίσματος Χαίρωνα» ... Херонея, город у гор Фокиды. Гекатей в «Европе»: «там город Херонея, [который] назывался сначала по [имени] Херона. Аристофан во второй книге «Истории Беотии»: «говорят, что [название] городу [дано] по основателю колонии Херону».

117 — s. Κορώνεια· πόλις Βοιωτίας. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. ἀπὸ Κορόνου τοῦ Θερσάνδρου. Коронея, город Беотии. Гекатей в «Европе». [Назван так по имени] Корона, сына Терсандра.

118 — s. Γέφυρα· πόλις Βοιωτίας. τινὲς δὲ τοὺς αὐτοὺς εἶναι καὶ Ταναγραίους φασίν, ὡς Στράβων (IX 2, 10) καὶ Ἐκαταῖος. ἀφ' οὗ καὶ Γεφυραία ἢ Δηώ. Γεφυρα, город Беотии. Некоторые говорят, что [жителей называют] танагреями, как Страбон и Гекатей [говорят]. По ней и Деметра [зывается] Гефирой.

119 STRABON VII 7, 1: Ἐκαταῖος μὲν οὖν ὁ Μιλήσιος περὶ τῆς Πελοποννήσου φησίν, διότι πρὸ τῶν Ἑλλήνων ὠίκησαν αὐτὴν βάρβαροι. σχεδὸν δέ τι καὶ ἡ σύμπασα Ἑλλάς κατοικία βαρβάρων ὑπῆρξε τὸ παλαιόν, ἀπ' αὐτῶν λογιζομένοις τῶν μνημονευομένων· Πέλοπος μὲν ἐκ τῆς Φρυγίας ἐπαγομένου λαὸν εἰς τὴν ἀπ' αὐτοῦ κληθεῖσαν Πελοπόννησον, Δαναοῦ δὲ ἐξ Αἰγύπτου, Δρυόπων τε καὶ Καυκῶνων καὶ Πελασγῶν καὶ Λελέγων καὶ ἄλλων τοιούτων κατανευμαμένων τὰ ἐντὸς Ἴσθμοῦ καὶ τὰ ἐκτὸς δέ· τὴν μὲν γὰρ Ἀττικὴν οἱ μετὰ Εὐμόλπου θρᾶικες ἔσχον, τῆς δὲ Φωκίδος τὴν Δαυλίδα Τηρεὺς, τὴν δὲ Καδμείαν οἱ μετὰ Κάδμου Φοίνικες, αὐτὴν δὲ τὴν Βοιωτίαν Ἄονες καὶ Τέμμικες καὶ Ὑαντες (ὡς δὲ Πίνδαρός φησιν [F 83] «ἦν ὅτε σύας Βοιωτίων ἔθνος ἔνεπον»). καὶ ἀπὸ τῶν ὀνομάτων δὲ ἐνίων τὸ βάρβαρον ἐμφαίνεται· Κέκροψ καὶ Κόδρος καὶ Αἴκλος καὶ Κόθος καὶ Δρύμας καὶ Κρίνακος. οἱ δὲ θρῆικες καὶ Ἰλλυριοὶ καὶ Ἠπειρῶται καὶ μέχρι νῦν ἐν πλευραῖς εἰσιν· ἔτι μέντοι μᾶλλον πρότερον ἢ νῦν, ὅπου γε καὶ τῆς ἐν τῷ παρόντι Ἑλλάδος ἀναντιλέκτως οὔσης [τὴν] πολλὴν οἱ βάρβαροι ἔχουσι Μακεδονίαν μὲν θρᾶικες καὶ τινα μέρη τῆς Θετταλίας, Ἀκαρνανίας δε καὶ Αἰτωλίας <τὰ> ἄνω θεσπρωτοὶ καὶ <Κ>ασσωπαῖοι καὶ Ἀμφιλοχοὶ καὶ Μολοττοὶ καὶ Ἀθαμᾶνες, Ἠπειρωτικὰ ἔθνη.

Гекатей Милетский сообщает про Пелопоннес, что там до греков обитали варвары. Впрочем, в древности во всей Греции жили варвары, как это можно заключить из самой традиции: Пелопс привел из Фригии народы в Пелопоннес, названный его именем; Данай – из Египта, а дриопы, кавконы, пеласги, лелеги и другие подобные племена разделили между собой области по эту и по ту сторону перешейка. Так, Аттику заняли фракийцы под предводительством Евмолпа, Давлиду в Фокиде занял Терей, Кадмею – финикийцы во главе с Кадмом, а Беотию – аоны, теммики и гиганты. Как говорит Пиндар,

Некогда род беотийцев был свиньями назван.

И даже на варварское происхождение некоторых указывают их имена: Кекропс, Кодр, Экл, Коф, Дримас и Кринак. Фракийцы, илирийцы и эпироты еще и теперь живут на окраинах Греции. Конечно, прежде варваров там жило больше, чем теперь, поскольку большую часть области, которая в настоящее время неоспоримо является Грецией, занимают варвары. Так, Македонией и некоторыми частями Фессалии владеют фракийцы, частями Аккарнании и Этолии – феспроты, кассопеи, амфилохи, молоссы и афаманы – эпирские племена.

120 STEPH. BYZ. s. Κόρινθος (EUSTATH. II. B 570): πόλις ἔσω τοῦ Ἴσθμοῦ τῆς Πελοποννήσου. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. ἢ αὐτὴ ἐκαλεῖτο Ἐφύρα ἀπὸ Ἐφύρας τῆς Μύρμηκος τῆς Ἐπιμηθέως γυναικός. Κορινθ, город вне перешейка Пелопоннеса. Гекатей в «Европе». Он назывался и Эфира, [по имени] Эфиры, дочери Мирмека и жены Эпимефея.

121 STRABON VIII 3, 9: φησὶ δὲ καὶ τὴν Δύμην Ἐλεύδα καὶ Αχαΐδα. [Гекатей говорит далее], что Дима — это эпейский и ахейский город.

122 STEPH. BYZ. s. Μήκιστον· πόλις Τριφυλίας. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. ἔστι καὶ ἄλλη τῆς Ἠλίδος. Μεкист, город Трифилии. Гекатей в «Европе». Есть и другой [город] в Элиде.

123 — s. Ἀγάμεια·... λέγεται καὶ Μαντίνη κατὰ συναλοιφήν παρ' Ἐκαταίωι. Агаммея... говорят и Мантинейя, как пишется у Гекатея.

124 — s. Ὑδρέα· νῆσος πρὸς τῇ Τροιζῆνι. Ἐκαταῖος Εὐρώπηι. Гидрея, остров вблизи Трезена.

125 HARPOKR s. Καλαύρεια·... νῆσός ἐστι πλησίον Τροιζῆνος, ὡς Ἐκαταῖος ἐν Περίοδωι τῆς Γῆς ἔφη. ἐκαλεῖτο δὲ πρότερον Εἰρήνη ἢ Καλαύρεια καθά φησιν Ἀντικλείδης (II). Калаурейя, ... остров вблизи Трезена, как сказал Гекатей в «Землеописании». Назывался сначала Эйрена Калаурейя, как говорит Антиклейд.

126 STEPH. BYZ. s. θορικός· δῆμος τῆς Ἀκαμαντίδος φυλῆς. Ἐκαταῖος δὲ πόλιν αὐτὴν φησιν. Форик, народ филы Акамантиды. Гекатей называет и город.

127 HERODOT. VI. 137: Πελασγοὶ ἐπέιτε ἐκ τῆς Ἀττικῆς ὑπὸ Ἀθηναίων ἐξεβλήθησαν, εἴτε ὧν δὴ δικαίως εἴτε ἀδίκως — τοῦτο γάρ οὐκ ἔχω φράσαι, πλὴν τὰ λεγόμενα ὅτι Ἐκαταῖος μὲν ὁ Ἠγησάνδρου ἔφησε ἐν τοῖσι λόγοισι λέγων ἀδίκως· ἐπέιτε γάρ ἰδεῖν τοὺς Ἀθηναίους τὴν χώραν, τὴν σφι αὐτοὶ ὑπὸ τὸν Ὑμησὸν εὐοῦσαν ἔδοσαν οἰκῆσαι μισθὸν τοῦ τεύχεος τοῦ περὶ τὴν ἀκρόπολιν κοτε ἐληλαμένου, ταύτην ὡς ἰδεῖν τοὺς Ἀθηναίους ἐξεργασμένην εὔ, τὴν πρότερον εἶναι κακὴν τε καὶ τοῦ μηδενὸς ἀξίην, λαβεῖν φθόνον τε καὶ ἴμερον τῆς γῆς, καὶ οὕτως ἐξελαύνειν αὐτοὺς οὐδεμίαν ἄλλην πρόφασιν προισχομένους τοὺς Ἀθηναίους. ὡς δὲ αὐτοὶ Ἀθηναῖοι λέγουσι, δικαίως ἐξελάσαι, κατοικημένους γὰρ τοὺς Πελασγοὺς ὑπὸ τῷ Ὑμησῶι ἐντεῦθεν ὀρμωμένους ἀδικέειν τάδε· φοιτᾶν γὰρ αἰεὶ τὰς σφετέρας θυγατέρας [τε καὶ τοὺς παῖδας] ἐπ' ὕδωρ ἐπὶ τὴν Ἐννεάκρουνον· οὐ γὰρ εἶναι τοῦτον τὸν χρόνον σφίσι κω οὐδὲ τοῖσι ἄλλοισι· Ἑλλησι οἰκέτας· ὅκως δὲ ἔλθοιεν αὐταί, τοὺς Πελασγοὺς ὑπὸ ὕβριός τε καὶ ὀλιγορίας βιάσθαι σφέας. καὶ ταῦτα μέντοι σφι οὐκ ἀποχρᾶν ποιέειν, ἀλλὰ τέλος καὶ ἐπιβουλεύοντας ἐπιχειρήσειν φανῆναι ἐπ' αὐτοφώρῳι. ἔωντοὺς δὲ γενέσθαι τοσοῦτωι ἐκείνων ἄνδρας ἀμείνονας, ὅσσοι παρεὸν αὐτοῖοι ἀποκτεῖναι τοὺς Πελασγοὺς, ἐπεὶ σφεας ἔλαβον ἐπιβουλεύοντας, οὐκ ἐθελῆσαι, ἀλλὰ σφι προειπεῖν ἐκ τῆς γῆς ἐξιέναι. τοὺς δὲ οὕτω δὴ ἐκχωρήσαντας ἄλλα τε σχεῖν χωρία καὶ δὴ καὶ Λῆμνον, ἐκεῖνα μὲν δὴ Ἐκαταῖος ἔλεξε, ταῦτα δὲ Ἀθηναῖοι λέγουσι.

Афиняне изгнали пеласгов из Аттики – справедливо ли или несправедливо они поступили – этого я не знаю, и могу лишь передать, что рассказывают другие. Именно, Гекатей, сын Гегесандра, в своем труде утверждает, что афиняне поступили несправедливо. Они ведь отдали свою собственную землю у подошвы Гиметта для поселения пеласгам в награду за то, что те некогда возвели стену вокруг акрополя. Когда же афиняне увидели, что эта, прежде плохая и ничего не стоящая земля теперь прекрасно возделана, их охватила зависть и стремление вновь овладеть этой землей. Так-то афиняне без всякой иной причины изгнали пеласгов. Напротив, афиняне утверждают, что изгнали они пеласгов с полным правом. Ведь пеласги, жившие у подошвы Гиметта, оттуда причиняли оскорбления афинянам. Дочери афинян постоянно ходили за водой к источнику Эннеакрунос (ведь в те времена у афинян и прочих эллинов еще не было рабов). Всякий раз, когда девушки приходили за водой, пеласги с заносчивым пренебрежением оскорбляли их. Но этого им было еще мало. В конце концов пеласги даже были пойманы на месте преступления, когда хотели напасть на Афины. А насколько афиняне выказали себя благороднее пеласгов, видно из того, что афиняне могли бы перебить их, когда разоблачили их коварные замыслы, но не пожелали этого, а приказали покинуть страну. Итак, изгнанные пеласги

переселились в другие земли, и в том числе на Лемнос. Таков рассказ Гекатея и таково предание афинян.

128 STEPH. BYZ. s. Ἑλένη· νῆσος τῆς Ἀττικῆς. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. ἐκεῖ γὰρ ἀποβῆναί φασι τὴν Ἑλένην μετὰ τὴν ἄλωσιν Ἰλίου (Pausan. I 35, 1). ἐκαλεῖτο δὲ Μάκρις διὰ τὸ μῆκος. Елена, остро Аттики. Гекатей в «Европе». Говорят, что здесь высадились Елена после взятия Трои». Макрида названа так же из-за протяженности.

129 — s. Χαλκίς· πόλις Εὐβοίας. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ· «Χαλκίς πόλις ἐστίν, ἢ πρότερον Εὐβοία προσηγορεύετο». ἐκλήθη δὲ ἀπὸ Κόμβης τῆς Χαλκίδος καλουμένης, θυγατρὸς Ἀσωποῦ. τινὲς δὲ Χαλκιδεῖς φασι κληθῆναι διὰ τὸ χαλκουργεῖα πρῶτον παρ' αὐτοῖς ὀφθῆναι. τὸ παλαιὸν δὲ Στύμφηλος πρόσηγορεύετο, νῦν δὲ Ἀλικάρνα. Халкида, город на Эвбее. Гекатей в «Европе»: «город Халкида, ранее называвшийся Эвбеей». Назван же город был именем Комбы, прозванной Халкидой, дочери Асопа. Некоторые же говорят, что халкидяне именуется так потому, что у них впервые были найдены месторождения меди. В древности они назывались Стимфелом, а теперь Галикарной.

130 STEPH. BYZ. s. Ὀρέστη· πόλις <Εὐβοίας>. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃς Περιηγήσει. τὸ ἐθνικὸν Ὀρέσται ὁμοίως. Ореста, город [Эвбеи]. Гекатей в «Описании Европы». Народ одноименный оресты.

131 — s. Κῦνος· ἐπίνειον Ὀποῦντος, ὡς Φίλων (III) καὶ Παυσανίας (X 1, 2). Ἐκαταῖος δὲ πόλιν αὐτὴν φησιν. Ὅμηρος (B 531) «οἱ Κῦνον τ' ἐνέμοντ' Ὀπόεντά τε Καλλιάρων τε». Кинос, гавань Опунта, как [говорят] Филон и Павсаний. Гекатей называет такой город. Гомер [говорит]: «которые населяли Кинос, и Опунт, и Каллиар».

133 — s. Κραννών· πόλις τῆς Θεσσαλίας τῆς Πελασγιώτιδος ἐν τοῖς Τέμπεσιν, ὡς Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. ἔστι καὶ ἄλλη πόλις Ἀθαμ<α>νίας ἀπὸ Κράννωνος τοῦ Πελασγοῦ. Кранон, город Фессалии в области Пеласгиотиды в Темпейской долине, как [говорит] Гекатей в «Европе». Есть и другой город в Афамании, [названный по имени] Краннона, сына Пеласга.

134 — s. Φωτίναιον· проπαροξυτόνως. πόλις Θεσσαλίας, ὡς Ἐκαταῖος Περιηγήσει Εὐρώπῃς. Фотинай, город Фессалии, как [говорит] Гекатей в «Описании Европы».

135 — s. Ὀλιζών· πόλις θετταλίας. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Олизон, город Фессалии. Гекатей в «Европе».

136 — s. Εὐρυμεναί· πόλις Θεσσαλίας. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Евримены, город Фессалии. Гекатей в «Европе».

137 — s. Ἴμφεῖς· ἔθνος προσεχὲς τοῖς Περραιβοῖς. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ· «οἰκέουσιν Ἴμφεες Περραιβοί». Имфеи, племя, соседнее с перребами. Гекатей в «Европе»: «живут имфеи и перребы».

Фракия и внутренняя Азия

138 a) STEPH. BYZ. s. Λῆμνος· νῆσος πρὸς τῇ θράκῃ, δύο πόλεις ἔχουσα, Ἦφαιστίαν καὶ Μύριναν, ὡς Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. ἀπὸ τῆς Μεγάλῃς λεγομένης θεοῦ, ἦν Λῆμνὸν φασι. ταῦτη δὲ καὶ παρθένους θύεσθαι. οἰκίσθη δὲ πρῶτον ὑπὸ Θραικῶν, οἱ Σίντιες ἐκαλοῦντο, ὡς Στράβων (XII 3, 20). οἱ δ' αὐτοὶ οὗτοι καὶ Σαπαῖοι. Лемнос, остров вблизи Фракии, имеющий два полиса, Гефестий и Мирину, как [говорит] Гекатей в «Европе». [Назван так] по так называемой Великой богини, которую зовут Лемной, и

которой приносили в жертву девушек. Заселен сначала был фракийцами, которых звали синты, как [говорит] Страбон. Сами же они [назывались] и сапами.

b) — **s.** Ἡφαιστία· πόλις ἐν Λήμνῳ. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Гефестия, город на Лемносе. Гекатей в «Европе».

c) — **s.** Μύρινα· πόλις ἐν Λήμνῳ. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. ἔστι καὶ τῆς Αἰολίδος ἄλλη ἀπὸ Μυρίνης ἀμφοτέραι ἢ ἀπὸ Μυρίνου. Мирина, город на Лемносе. Гекатей в «Европе». Есть и другой в Эолиде, оба [названы по имени] Мирины или Мирина.

139 — **s.** Τένεδος· νῆσος τῶν Σποράδων, ὡς Ἐκαταῖος, ἐν Ἑλλησπόντῳ. ἀπὸ Τέννου καὶ Ἀμφιθέας ἢ Ἡμιθέας, τῶν Κύκνου παίδων, οἶονεὶ Τεννούεδος. ἐκαλεῖτο δὲ Λεύκοφρυς. Тенедос, остров Спорады, как [говорит] Гекатей в «Описании Геллеспонта». [Назван так по имени] Тенна и Амфитея или Гемитея, детям Кикна, называют Теннедом. Называют и Левкофрис.

140 STERN. BYZ. s. Μυτιλήνη· πόλις ἐν Λέσβῳ μεγίστη. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. ἀπὸ Μυτιλήνης τῆς Μάκαρος ἢ Πέλοπος θυγατρὸς. οἱ δὲ ὅτι Μυτίλης ἦν ὁ οἰκιστὴς. οἱ δὲ ἀπὸ Μύτωνος τοῦ Ποσειδῶνος καὶ Μυτιλήνης, ὅθεν Μυτωνίδα καλεῖ τὴν Λέσβον Καλλίμαχος ἐν τῷ δ (F 33 Schn.). Παρθένιος δὲ (F 43 Mart) Μυτωνίδας τὰς Λεσβικὰς φησι. Митилена, самый большой город Лесбоса, Гекатей в «Европе». [Назван так по имени] Митилены, дочери Макара или Пелопа. Одни [говорят], что Митилес был основателем колонии. Другие [говорят], что от Митона, сына Посейдона и Митилены, откуда Митониду Каллимах в четвертой книге называет Лесбосом. Девушек же Митониды лесбийками называют.

141 — **s.** Χίος· ἡ ἐπιφανεστάτη νῆσος τῶν Ἰώνων, ἔχουσα καὶ πόλιν ὁμώνυμον. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ «Χίος κατὰ Ἐρυθρὰς· ἐν δὲ πόλις Χίος», ἀπὸ Χίου τῆς Ὠκεανοῦ ἢ ἀπὸ τῆς χιόνος τῆς ἐκεῖ γινομένης πολλῆς ἢ ἀπὸ νύμφης τῆς Χιόνης. Хиос, самый славный остров Ионии, имеющий и город одноименный. Гекатей в «Европе»: Хиос напротив Эрифры, там же город Хиос. [Назван он так по имени] Хия, сына Океана или от снега, который здесь случается часто или по нимфе Хионе».

142 — **s.** Οἰνοῦσσαι· νῆσοι τῇ Χίῳ πρὸςεχεῖς. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Ойнуussy, остров вблизи Хиоса. Гекатей в «Европе».

143 — **s.** Κορσεαί· νῆσος τῆς Ἰωνίας ἀντικρὺ Σάμου. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Ἡρωδιανὸς (I 285, I L) Κορσία διὰ τοῦ ι. Корсеи, остров Ионии напротив Самоса. Гекатей в «Европе».

Македония

144 EPIMER. HOM. CRAM. AN. OX. I 223, 16: σεσημειῶται τὸ φακὸς ὀξυνόμενον· ἔστιν δὲ καὶ βαρυτόνως ὄνομα ὄρους. Ἐκαταῖος· «πρὸς μὲν νότον Πάωλος καὶ Φάκος».

145 HARPOKR. s. Λοιδίας...ὅτι δὲ τῆς Μακεδονίας ἐστὶ ποταμὸς, ἄλλοι τε ἱστοροῦσι καὶ Ἐκαταῖος ἐν Περιόδῳ Εὐρώπης.

Фракия

146 STEPH. BYZ. s. Χαλάστρα· πόλις θράικης περι τὸν θερμαῖον κόλπον. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ· «ἐν δ' αὐτῷ θερμῇ πόλις Ἑλλήνων θρηίκων, ἐν δὲ Χαλάστρῃ πόλις θρηίκων». Στράβων δ ἐν ζ (fr. 24) Μακεδονίας αὐτὴν καλεῖ. ὠνόμασται δὲ ἀπὸ Χαλάστρης. ἔστι καὶ λίμνη τῇ πόλει ὁμώνυμος. Халаστра, город во Фракии вблизи фермайского залива. Гекатей в «Европе»: «там город Ферма фракийских эллинов, там же город фракийский Халаστра». Страбон в седьмой книги [«Географии»] называет этот [город] македонским. Назван так по Халастре. Есть и гавань одноименная городу.

147 — s. Синδοναῖοι· θράικιον ἔθνος, ὡς Ἐκαταῖος ἐν Εὐρώπῃ. Синдонеи, фракийское племя, как [говорит] Гекатей в «Европе».

148 — s. Σμίλα· πόλις θράικης. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ· «μετὰ δὲ Σμίλα πόλις». Смила, город Фракии. Гекатей в «Европе»: «затем город Смила».

149 — s. Λίπαξος· πόλις θράικης. Ἐκαταῖος. Липакс, город во Фракии.

150 STEPH. BYZ.s. Μηκύβερνα· πόλις Παλλήνης τῆς ἐν θράικῃ χερρονήσου. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Мекиберна, город Паллены на полуострове во Фракии. Гекатей в «Европе».

151 — s. Σερμυλία· πόλις περι τὸν Ἄθω, ὡς Ἐκαταῖος. Сермилия, город вокруг Афона, как [говорит] Гекатей.

152 — s. Γαληψός· πόλις θράικης καὶ Παιόνων. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Θουκυδίδης δ (107, 3) ἐτέραν λέγει· «καὶ Γαληψὸς οὐ πολλῶι ὕστερον καὶ Οἰσύμη» (ὠνόμασται δὲ ἀπὸ Γαληψοῦ τοῦ ἐκ Θάσου καὶ Τηλέφης.) Галепс, город фраков и пеонов. Гекатей в «Европе». Фукидид иначе говорит: «и Галепс, а немного спустя – Эсима» (назван так по Галепсу, сыну Фаса и Телефы).

153 — s. Κρήστων· πόλις θράικης. ἔοικε δὲ εἶναι ἡ Κρήστων παρ' Ἡροδότῳ (I 57). ὁ πολίτης Κρηστωναῖος παρὰ Πινδάρῳ (F 309). Ῥιανὸς δὲ Κρηστωνίου αὐτοῦς φησιν. Ἐκαταῖος δὲ Κρηστωνας αὐτοῦς ἐν Εὐρώπῃ. Крестон, город Фракии. По-видимому, и у Геродота есть Крестон. Житель [зывается] крестоном у Пиндара. Пиан называет крестониев. Гекатей в «Европе» [говорит о] крестонах.

154 ATHENAI. X 447 D: Ἐκαταῖος (F 323a)... ἐν δὲ τῇ τῆς Εὐρώπης Περίοδῳ Παίονας φησι πίνειν «βρῦτον ἀπὸ τῶν κριθῶν καὶ παραβίην ἀπὸ κέγχρου καὶ κονύζης. ἀλείφονται δέ». φησὶν «ἐλαίῳ ἀπὸ γάλακτος». Гекатей... в «Описании Европы» он пишет, что пеоны пьют брагу из ячменя и пиво из проса и мелколепестника. «А намазываются они, – говорит он, – маслом, приготовленным из молока».

155 STEPH. BYZ . s. Αἰγιαλός ... ἔστι καὶ θράικης Αἰγιαλὸς παρὰ τῷ Στρυμόνι, ὡς Ἐκαταῖος. Эгиалос... есть и во Фракии Эгиалос на реке Стримон, как [говорит] Гекатей.

156 — s. Φάγρης· πόλις θράικης. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ· καὶ θουκυδίδης β (99, 3). Фагрет, город во Фракии. Гекатей в «Европе» и Фукидид во второй книге.

157 — s. Σάτραι· ἔθνος θράικης, ὡς Ἐκαταῖος ἐν Εὐρώπῃ φησί. Сатры, народ во Фракии, как говорит Гекатей в «Европе».

158 — s. Ἄβδηρα· πόλεις δύο. ἡ μὲν θράικης, ἀπὸ Ἄβδηρου... ὡς Ἑλλάνικος (4 F 105) καὶ ἄλλοι φασὶν ... ἡ δὲ δευτέρα πόλις τῆς Ἰβηρίας πρὸς τοῖς Γαδείροις, ὡς Ἀρτιμίδωρος ἐν β Γεωγραφουμένων (V). ὁ πολίτης Ἄβδηρίτης... τοῦ Ἄβδηρίτης μέμνηται Εὐδοξος ἐν δ Περίοδων (V) καὶ Πausανίας ἔκτι Περιηγήσεως (5, 4) καὶ Ἡρόδοτος ἐβδόμη (120. 137) καὶ πολλαχοῦ, Ἐκαταῖός τε καὶ πολλοί. Абдера, два города. Один во Фракии, [названный по имени] Абдера... как говорит Гелланик и прочие... Другой же

город в Иберии вблизи Кадиса, как [говорит] Артемидор во второй книге «Географии». Житель [зывается] абдеритом... об абдеритах упоминает Евдокс в четвертой книге «Объезда земли», и Павсаний в шестой книге «Землеописания», и Геродот в седьмой книге и во многих [других] местах, Гекатей и многие [другие].

159 — s. Μαρόνεια· πόλις Κικονίας κατὰ τὴν Θράικην [χερρόνησον]. <Ἐκαταῖος Εὐρώπη>· «ἐν δὲ λίμνῃ Μάρις, ἐν δὲ Μαρόνεια πόλις». Маронея, город Киконии ниже фракийского полуострова. <Гекатей в «Европе»>: «там гавань Марис, там же город Маронея».

160 — s. Δρυῖς· πόλις θράικης. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. ἔστι καὶ πόλις τῶν Οἰνώτρων. Дрис, город Фракии. Гекатей в «Европе». Есть и город ойноотрийцев.

161 — s. Ζώνη· πόλις Κικόνων. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. Зона, город киконов. Гекатей в «Европе».

162 — s. Κύπασις· πόλις περὶ Ἑλλάσποντον. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. Кипасис, город у Геллеспонта. Гекатей в «Европе».

163 STEPH. BYZ.s. Χερρόνησος· πόλις ἐν τῇ κατὰ Κνίδον χερρονήσωι... ἔστι β πόλις ἐν τῇ θράικῃ Χερρόνησος, περὶ ἧς Ἐκαταῖος ἐν Εὐρώπη· «ἐν δ' αὐτοῖσι πόλις Χερρόνησος ἐν τῷ ἰσθμῷ τῆς χερρονήσου». καὶ τὸν πολίτην Χερρονήσιόν φησι· «Ἀψινθίοισι πρὸς μεσημβρίαν ὀμουρέουσι <Χερρονήσιοι>. Ἡρόδοτος (IX, 118) δὲ Χερρονησίτης»· «Χερρονησίται ἀπὸ τῶν πύργων ἐσημήναντο τοῖσιν Ἀθηναίοισι τὸ γεγόνος». Херсонес, город на книдском полуострове... Есть и другой город Херсонес во Фракии, о котором [говорит] Гекатей в «Европе»: «у них город Херсонес на перешейке полуострова». И жителей [Гекатей] называет херсонесиями; «херсонеситы к северу с апсинтиями граничат». Геродот же [называет их] херсонеситами; «херсонеситы подают знаки с башен афинянам о случившемся».

164 — s. Λίμναι· πόλις ἐν Ἑλλησπόντῳ περὶ Σηστόν. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. Лимны, город на Геллеспонтѣ у Сеста. Гекатей в «Европе».

165 — s. Μαδυτός· πόλις Ἑλλησποντία. Ἐκαταῖος Εὐρώπη καὶ ἄλλοι. Мадит, город на Геллеспонтѣ. Гекатей в «Европе» и другие.

166 HERODIAN. π. μον. λέξ. **31, 26 (II 937, 10 L)**: Βόρυζα πόλις Περσική, ὡς Ἐκαταῖος Περιηγῆσει Εὐρώπης· «μετὰ δὲ Βόρυζα πόλις Περσέων, μετὰ δὲ θυνιάς». Бориза, город Персии, как [говорит] Гекатей в «Описании Европы»: «затем Бориза, город персов, далее Тиниас».

167 PHOTIOS LEX. p. 53, 21 Reitz. (BEKK. ANECD. I 362, 24): Αἶμον· τὸ ὄρος οὐδετέρως· Ἐκαταῖος διὰ πανὸς καὶ Διονύσιος (III) καὶ Ελλάνικος ἐν ἁ Ατθίδος (4 F 41) καὶ Τίμαιος (III) καὶ Εὐδοξος (V). Эм, гора. Среднего рода по Гекатею, и Дионисию, и Гелланику в первой книге «Аттиды», и Тимею, и Евдоксу.

168 STEPH. BYZ. s. Ἴτων· πόλις Θεσσαλίας· «Ἴτωνά τε μητέρα μήλων» (II. В 696)... τινές δὲ Σιτωῶνα αὐτὴν φησι διὰ τὸ σιτοφόρον...καὶ χώρα Ἴτώνη ὑπὸ τὸν Αἶμον, ὡς Ἐκαταῖος Εὐρώπη. Итона, город Фессалии: «Итона родина яблок»... Некоторые Синоту называют из-за хлебободности... и страну Итону под Гемом, как [говорит] Гекатей в «Европе».

170 — s. Κροβύζοι· ἔθνος πρὸς νότου ἀνέμου τοῦ Ἰστρου. Ἐκαταῖος Εὐρώπη. ἐξ οὗ Κροβυζική ἢ γῆ. Кробизы, племя к югу от Истра. Гекатей в «Европе». От них и земля [называется] Кробизикой.

171 — s. Τριζοί· ἔθνος πρὸς νότον τοῦ Ἰστρου. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Тризы, племя к югу от Истра. Гекатей в «Европе».

172 — s. Ὀργάλημα· πόλις ἐπὶ τῷ Ἰστρῳ. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. εἰσὶ καὶ Ὀργομεναί, πόλις Ἰλλυρίας. Оргалема, город на Истре. Гекатей в «Европе». Есть и Оргомена, город Иллирии.

173 — s. Αἴζικη· θράικης μέρος. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Эзика, область Фракии. Гекатей в «Европе».

174 СТЕРН. ВYZ. s. Βάντιοι· ἔθνος θράικης. Ἑκαταῖος. Бантии, племя фракийское. Гекатей.

175 — s. Δάρσιοι· ἔθνος θράικιον. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Дарсии, племя фракийское. Гекатей в «Европе».

176 — s. Δασιλοί· ἔθνος θραικικόν. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Десилы, племя фракийское. Гекатей в «Европе».

177 — s. Δατύλεπτοι· ἔθνος θράικης. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Датилепты, племя во Фракии. Гекатей в «Европе».

178 — s. Δισοραί· ἔθνος θράικιον. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Дисоры, племя фракийское. Гекатей в «Европе».

179 — s. Ἐντριβαί· ἔθνος Θράικης. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Энтрибы, племя Фракии. Гекатей в «Европе».

180 — s. Ξάνθοι· ἔθνος Θράικιον. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Ксанфы, племя фракийское. Гекатей в «Европе».

181 — s. Σατροκένται· ἔθνος θράικιον, ὡς Ἑκαταῖος ἐν Εὐρώπῃ. Сатрокенты, племя фракийское, как [говорит] Гекатей в «Европе».

182 — s. Σκαί· ἔθνος μεταξύ τῆς Τρωάδος καὶ τῆς θράικης, ὡς Ἑκαταῖος ἐν Εὐρώπῃ. Скеи, племя между Троадой и Фракией, как [говорит] Гекатей в «Европе».

183 — s. Τρίσπλαι· ἔθνος θράικιον. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Трисплы, племя фракийское. Гекатей в «Европе».

Скифия

184 СТЕРН. ВYZ. s. Καρκινῖτις· πόλις Σκυθική. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. οἱ κατοικοῦντες Καρκινῖται. Каркинитида – город скифский. Гекатей в «Европе». Жители каркинитиды.

185 — s. Μελάγχλαινοι· ἔθνος Σκυθικόν. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. κέκληνται ἀφ' ὧν φοροῦσιν, ὡς Ἴπλημολγοὶ παρὰ τὸ τὰς ἵππους ἀμέλγειν καὶ Μοσσύνοικοι παρὰ τὰς οἰκήσεις. Меланхлены – народ скифский. Гекатей в «Европе». Названы так по одежде, как гиппомолги, так как доят кобылиц, и как моссиники из-за их жилищ.

186 — s. Ἴνδοί· ἔθνος Σκυθικόν. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Эды, народ скифский. Гекатей в «Европе».

187 — s. Ἴσηπος· ἔθνος Σκυθικόν. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Исеп, народ скифский. Гекатей в «Европе».

188 — s. Καρδησσός· πόλις Σκυθίας. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Кардисс, город Скифии. Гекатей в «Европе».

189 — s. Ματυκέται· ἔθνος Σκυθικόν. Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. Матикеты, народ скифский. Гекатей в «Европе».

190 — s. Μυργεταί· ἔθνος Σκυθικόν. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. ἔν τισι δὲ τῶν Ἡρωδιανοῦ (II 552. 14 L) γράφεται † διὰ γετῶν, κακῶς. Миргеты – народ скифский. Гекатей в описании Европы. В некоторых из книг Геродиана (II, 522) пишется неправильно.

Καυκασ

191 STEPH. s. Δανδάριοι· ἔθνος περὶ τὸν Καύκασον, ὡς Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Дандарии, народ у Кавказа, как [говорит] Гекатей в «Европе».

192 — s. Τιπάνισσαι· ἔθνος παρὰ τὸν Καύκασον. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ. Типаниссы, народ у Кавказа. Гекатей в «Европе».

Север Европы

193 STEPH. BYZ. s. Ἴσσηδόνες· ἔθνος Σκυθικόν. Ἐκαταῖος † Ἀσία. ἔστι καὶ Ἴσσηδὼν πόλις. Исседоны, народ скифский. Гекатей в † «Азии». Есть и город исседонов.

194 STRAB. VII 3, 6: ἀπὸ δὲ τούτων ἐπὶ τοὺς συγγραφέας βαδίζει Ῥιπαῖα ὄρη λέγοντας καὶ τὸ Ὠγύιον ὄρος καὶ τὴν τῶν Γοργόνων καὶ Ἐσπερίδων κατοικίαν. [От этих поэтов Аполлодор] переходит к историкам, которые говорят о «Рипейских горах», о «Горе Огии» — обители Горгон и Гесперид.

Книга II. Азия.

Πόντ Εὐκσινский

197 AMMIAN. MARCELL. XXII 8, 9: (10) omnis autem eius velut insularis circuitus litorea navigatio, viginti tribus dimensa milibus stadiorum, ut Eratosthenes (V) adfirmat et Hecataeus et Ptolomaeus aliique huius modi cognitionum minutissimi scitatores, <in> speciem Scythici arcus, nervo coagmentati, geographiae totius adsensione formatur . . . Все береговое плавание по его (т.е. Понтийского залива) как бы островной окружности, простирающееся на 23 тысячи стадий, как утверждает Эратосфен (V), Гекатей и Птолемей и другие наиболее точные изыскатели такого рода сведений, образует, по согласному свидетельству всех географов, вид скифского лука, натянутого тетивой.

198. STEP. BYZ. s. Στεφανίς· πόλις Μαριανδυνῶν. Ἐκαταῖος Ἀσία. τὸ ἐθνικὸν Στεφανίτης. Стефанис, город мариандинов. Гекатей в «Азии». Народ стефанитов.

199 STRAB. XII 3, 25 (EUSTATH. II. B 852): ἀλλ' οὐδὲ δόξαν ἔχει τοιαύτην τῶν παλαιῶν εἰπεῖν, ὡς συμφωνούντων ἀπάντων, μηδένας ἐκ τῆς περαιῆς τοῦ Ἄλως κοινωῆσαι τοῦ Τρωικοῦ πολέμου. πρὸς τοῦναντίον δὲ μᾶλλον. εὔροι τις ἂν μαρτυρίας· Μαιάνδριος (III) γοῦν ἐκ τῶν Λευκοσύρων φησὶ τοὺς Ἐνετοὺς ὀρμηθέντας συμμαχεῖσθαι τοῖς Τρωσίν, ἐκεῖθεν δὲ μετὰ τῶν θραϊκῶν ἀπᾶραι καὶ οἰκῆσαι περὶ τὸν τοῦ Ἄδριον μυχόν, τοὺς δὲ μὴ μετασχόντας τῆς στρατείας Ἐνετοὺς Καππάδοκας γενέσθαι... αὐτὸς δὲ ὁ Ἀπολλόδωρος (II) παρατίθησι τὸ τοῦ Ζηνοδότου ὅτι γράφει «ἐξ Ἐνετῆς, ὅθεν ἡμίονων γένος ἀγροτεράων» (II. B 852). ταύτην δὲ φησιν Ἐκαταῖον τὸν Μιλήσιον δέχεσθαι τὴν Ἀμισόν. [Аполлодор], однако, не может приписать такого мнения древним писателям,

будто они все согласны с тем, что ни одно племя с другой стороны Галиса не принимало участия в Троянской войне. Напротив, скорее можно найти свидетельства в пользу противоположного мнения. Во всяком случае, по словам Меандрия, энецы, выступив из страны левко-сирийцев, сражались на стороне троянцев; отсюда они отплыли вместе с фракийцами и поселились в самой отдаленной части Адриатического залива; а те энецы, которые не участвовали в походе, сделались каппадокийцами... Сам Аполлодор приводит Зенодотово чтение гомеровского стиха в следующем виде:

Выведший их из Энецы, где стадаются дикие мулы.

(Hom. II, II, 852)

Он утверждает, что Гекатей Милетский принимает за Энецу Амис.

200 STEPH. BYZ. s. Χαδίσια· πόλις Λευκοσύρων. Ἐκαταῖος ἐν Ἀσίαι. οἱ πολῖται Χαδίσιοι καὶ Χαδίσια. Хадисия, город левкосиров. Гекатей в «Азии». Жители хадисиои и хадисии.

201 — s. Τεΐρια· πόλις Λευκοσύρων. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Τεΐρια, город левкосиров. Гекатей в «Азии».

202 — s. Σταμένη· πόλις Χαλύβων. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Стамена, город халибов. Гекатей в описании Азии.

203 — s. Χάλυβες· παρὰ τὸν Πόντον ἔθνος ἐπὶ τῷ ποταμῷ θερμώδοντι... καὶ Χάλυβοι παρ' Ἐκαταίωι· «Χαλύβοισι πρὸς νότον Ἀρμένιοι ὁμωρέουσι.» Халибы, народ у Понта, на реке Термодонте ... и халибои у Гекатея: «с халибоями к югу граничат армении».

204 — s. Χοιράδες· πόλις Μοσσυνοίκων. Ἐκαταῖος Ἀσίαι· «Τιβερηνοῖσι δὲ πρὸς ἥλιον ἀνίσχοντα Μοσσύνοικοι ὁμωρέουσι. ἐν δ' αὐτοῖσι Χοιράδες πόλις.» Хайрады, город моссиников. Гекатей в описании Азии: «с тибарами к востоку граничат моссиники, а у них город Хейрады».

205 — s. Μάρες· ἔθνος προσεχὲς τοῖς Μοσσυνοίοις. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Мары, народ соседний с моссиниками. Гекатей в «Азии».

206 — s. Μάκρωνες· οἱ νῦν Σάννοι. Στράβων ιβ (3, 18) καὶ Ἐκαταῖος Ἀσίαι καὶ Ἀπολλώνιος β (394). Макроны, ныне санны; [о них упоминают] Страбон в 12-ой книге, и Гекатей в описании Азии, и Аполлоний во 2-ой книге.

207 — s. Χοί· ἔθνος Βεχείρων ἐγγύς. Ἐκαταῖος ἐν Ἀσίαι· «ἐς μὲν τοῦτο ἡ Βεχειρική, ἔχονται δ' αὐτῶν Χοί.» καὶ πάλιν· «μέχρι μὲν τούτων Χοί» καὶ πάλιν· «Χοῖσι δ' ὁμωρέουσι πρὸς ἥλιον ἀνίσχοντα Δίζηρες.» Хои, народ вблизи вехиров. Гекатей в «Азии»: «до сих пор страна вехиров, за ними же живут хои». И снова: «до этих хои». И снова: «с хоями граничат к востоку дизирь».

208 — s. Ἐρμόνασσα· νῆσος μικρὰ πόλιν ἔχουσα ἐν τῷ Κιμμερίωι Βοσπόρῳ, Ἰώνων ἄποικον, ὡς ὁ Περιηγητής (552 f.). Μένιππος δὲ χωρίον Τραπεζοῦντος ἐν Περιπλῳ τῶν δύο Πόντων (V), Ἐκαταῖος δὲ καὶ Θεόπομπος (II) πόλιν αὐτὴν φασιν. Гермонасса, маленький остров с городом на Киммерийском Боспоре, ионийская колония, как [говорит] Перизетт. Менипп в «Перипле двух Понтов» называет ее местечком Трапезунта; Гекатей и Феопомп говорят, что это город.

209 — s. Κῶλοι· ἔθνος πρὸς τῷ Καυκάσῳ. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. αἱ δὲ ὑπὸρεια τοῦ Καυκάσου καλοῦνται Κωλικά ὄρη. ἡ χώρα Κωλική. Колы, народ у Кавказа. Гекатей в

«Азии»: «а подгорья Кавказа называются Кольскими горами». Страна [называется] Коликою.

210 — s. Κόραξοι· ἔθνος Κόλχων πλησίον Κώλων. Ἐκαταῖος Ἀσία. Κοραξικὸν τεῖχος καὶ Κοραξικὴ χώρα. Кораксы, племя колхов близ колов. Гекатей в «Азии». Кораксийская крепость и Кораксийская страна.

211 STRAB. BYZ. s, Απάτουρον· το τῆς Ἀφροδίτης ἱερὸν ἐν Φαναγορ<ε>ῖαι, Στράβων τὰ (2, 10) ... Ἐκαταῖος δὲ κόλπον οἶδε τὸν Ἀπάτουρον ἐν τῇ Ἀσίᾳ. Апатур, святилище Афродиты в Фанагории, Страбон в десятой книге. Гекатей знает залив Апатур в Азии.

212 — s. Φαναγόρεια· πόλις ἀπὸ Φαναγόρου, ὡς Ἐκαταῖος Ἀσία. ἡ νῆσος Φαναγόρη καὶ Φαναγόρεια. ἔστι καὶ ἐμπόριον τὰ Φαναγόρεια οὐδετέρως. Фанагория – город, [получивший название] от Фанагора, как [говорит] Гекатей в «Азии»: «есть остров Фанагора и Фанагория». Имеется также порт Фанагории (имя склоняется по среднему роду).

213 — s. Κρόσσα· πόλις πρὸς τῷ Πόντῳ. Ἐκαταῖος Ἀσία. τὸ ἐθνικὸν Κροσσαῖος. Кросса, город у Понта. Гекатей в описании Азии.

214 — s. Πάτρασος· πόλις Ποντικὴ, ὡς Ἐκαταῖος Ἀσία. Патрасий, понтийский город, как [говорит] Гекатей в «Азии».

215 — s. Ἰάμαι· ἔθνος Σκυθικόν. Ἐκαταῖος Ἀσία. Иамы, народ скифский. Гекатей в описании Азии.

216 — s. Ἰξιβάται· ἔθνος πρὸς τῷ Πόντῳ προσεχὲς τῇ Σινδικῇ. Ἐκαταῖος Ἀσία. Иксибаты, народ у Понта, соседний с Синдикою. Гекатей в описании Азии.

Геллеспонт. Трояда. Эолида

217 STRAB. XII. 3, 22 (EUSTATH. II. B 857): ὁ δὲ Σκήψιος οὔτε τὴν τούτου δόξαν, <ὡς> ἔοικεν, ἀποδεξάμενος οὔτε τῶν περὶ τὴν Παλλήνην τοὺς Ἀλιζώνους ὑπολαβόντων... ὁμοίως διαπορεῖ καὶ πῶς ἐκ τῶν ὑπὲρ τὸν Βορυσθένην νομάδων ἀφίχθαι συμμαχίαν τοῖς Τρωσὶ τις νομίσειεν, ἐπαινεῖ δὲ μάλιστα τὴν Ἐκαταίου τοῦ Μιλησίου καὶ Μενεκράτους τοῦ Ἐλαίτου (V), τῶν Ξενοκράτους γνωρίμων ἀνδρός, δόξαν καὶ τὴν Παλαιφάτου (44 F 4), ὃν ὁ μὲν ἐν Γῆς Περιόδῳ φησὶν· «ἐπὶ δὲ Ἀλαζία πόλι ποταμὸς Ὀδρύσσης <ὄς> ῥέων διὰ Μυγδον<ί>ης πεδίου ἀπὸ δύσιος ἐκ τῆς λίμνης τῆς Δασκυλίτιδος ἐς Ῥύνδακον ἐσβάλλει.» ἔρημον δὲ εἶναι νῦν τὴν Ἀλαζίαν λέγει, κόμας δὲ πολλὰς τῶν Ἀλαζόνων οἰκεῖσθαι, δι' ὧν Ὀδρύσσης ῥεῖ· ἐν δὲ ταύταις τὸν Ἀπόλλωνα τιμᾶσθαι διαφερόντως, καὶ μάλιστα κατὰ τὴν ἐφορείαν τῶν Κυζικηνῶν. ὁ δὲ Μενεκράτης ἐν τῇ Ἑλλησποντιακῇ Περιόδῳ ὑπερκεῖσθαι λέγει τῶν περὶ τὴν Μύρλειαν τόπων ὀρεινὴν συνεχῆ, ἣν κατώκει τὸ τῶν Ἀλιζόνων ἔθνος... ὁ δὲ Παλαιφάτος φησιν ἐξ Ἀλαζόνων τῶν ἐν τῇ Ἀλόπῃ οἰκούντων, νῦν δὲ Ζελείαι, τὸν Ὀδίον καὶ τὸν Ἐπίστροφον στρατεῦσαι. τί οὖν ἄξιον ἐπαινεῖν τὰς τούτων δόξας; χωρὶς γὰρ τοῦ τὴν ἀρχαίαν γραφὴν καὶ τούτους κινεῖν οὔτε τὰ ἀργυρέα δείκνυουσιν, οὔτε που τῆς Μυρλεάτιδος Ἀλόπη ἐστίν, οὔτε πῶς οἱ ἐνθένδε ἀφιγμένοι εἰς Ἴλιον τηλόθεν ἦσαν, εἰ καὶ δοθείη Ἀλόπην τινὰ γεγονέναι ἢ Ἀλαζίαν. Деметрий Скепсийский, по-видимому, не одобряет предположения Эфора и не согласен с мнениями тех, кто полагает, что ализоны жили около Паллены... Точно так же ему трудно представить, как можно допустить, что на помощь троянцам пришло союзное войско кочевников, живших над Борисфеном. С другой стороны, Деметрий

как раз одобряет мнение Гекатея Милетского и Менекрата из Элеи, одного из учеников Ксенократа, а также взгляд Палефата. Гекатей в своем «Описании Земли» говорит: «У города Алазии протекает река Одрисс с запада через Мигдонийскую равнину, беря свое начало из озера Даскилитиды и впадая в Риндак». По его словам, в настоящее время Алазия безлюдна, но алазоны обитают во многих селениях, через которые протекает Одрисс; в этих селениях Аполлон пользуется особым почитанием, в особенности же на границе с кизикенами. Менекрат в своем «Описании Геллеспонта», напротив, сообщает, что над областью около Мирлеи возвышается непрерывно тянущаяся горная цепь, где обитает племя гализонов... Палефат, наконец, утверждает, что Одий и Эпистроф выступили в поход из области амазонок, которые тогда жили в Алопе, а теперь — в Зелии. Что же заслуживает одобрения в мнениях этих людей? Кроме того, что эти писатели изменяют древнее чтение, они не показывают нам ни серебряных рудников, ни местонахождения Алопы в Мирлеатиде, ни того, каким образом те, которые пришли оттуда в Илион, оказались «из стран отдаленных», если даже допустить существование какой-то Алопы или Алазии.

218 STEPH. BYZ. s. Σκυλάκη· πόλις περὶ Κύζικον. Ἐκαταῖος Ἀσίαι, ὁ πολίτης Σκυλακηνὸς καὶ Σκυλάκιος. Скилака, город у Кизика. Гекатей в «Азии». Житель [зывается] скилакином и скилакием.

219 — s. Δολιόνες· οἱ τὴν Κύζικον οἰκοῦντες, οὓς Δολιέας εἶπεν Ἐκαταῖος. λέγονται καὶ Δολιόνιοι, καὶ θηλυκῶς Δολιονία. Долионы, жители Кизика, которых Гекатей называет долиеями. Говорят и долионии, и также Долиония.

220 — s. Ἄβαρνος· πόλις καὶ χώρα <καὶ> ἄκρα τῆς Παριανῆς... Ἐκαταῖος δ' ὁ Μιλήσιος ἐν Ἀσίας Περιηγήσει Λαμψάκου ἄκρην εἶναι φησιν. Абарнос, город, и страна, и мыс парианов... Гекатей Милетский в «Описании Азии» говорит, что это вблизи мыса Лампсака.

221 — s. Σίγη· πόλις Τρωάδος, ὡς Ἐκαταῖος Ἀσίαι. τὸ ἐθνικὸν Σιγίτης. Сига, город Трояды, как [говорит] Гекатей в «Азии». Народ [называется] сигетами.

222 — s. Μυρικουῶς· πόλις καταντικρὺ Τενέδου καὶ Λέσβου τῆς Τροίας. Ἐκαταῖος· «ἐς Μυρικόνεντα τῆς Τρωικῆς.» Мирикунт, город напротив Тенедоса и Лесбоса Трояды. Гекатей [пишет]: «до Мирикунта в Троянской [земле]».

223 — s. Λαμπώνεια· πόλις Τρωάδος. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. τὸ ἐθνικὸν Λαμπωνεύς. Ἑλλάνικος (4 F 159) δὲ Λαμπώνιον αὐτὴν φησι καὶ τὸ ἐθνικὸν Λαμπωνιεύς. Лампонея, город Трояды. Гекатей в «Азии». Жители [называются] лампонеями. Гелланик же говорит: Лампоний и жителей [называет] лампониями».

225 — s. Γρῦνοι· πολίχνη Μυριναίων, οὗ καὶ ἱερὸν Ἀπόλλωνος καὶ μαντεῖον ἀρχαῖον καὶ ναὸς πολυτελὴς λευκοῦ λίθου, ἐν ᾧ τιμᾶται (Strab XIII 3, 5). Ἐκαταῖος δὲ τὴν πόλιν Γρύνειαν καλεῖ. Гриний, местечко мириниев, в котором и святилище Аполлона, и древнее прорицалище, и храм из дорогого белого камня, в котором и почитается [божество]. Гекатей же называет город Гринием.

226 — s. Ἀμαζόνειον... οὕτως ἐκαλεῖτο καὶ ἡ Κύμη, ἐν ἣι αἱ Ἀμαζόνες ὄικουν. Ἐκαταῖος δ' ἐν τοῖς Αἰολικοῖς διὰ τοῦ ἰ γράφει τὸ ὄνομα. Амазоний... так назывались Кимы, в которых жили амазонки.

227 — s. Μέλητος κόλπος· ὁ Σμυρναῖος ἐκαλεῖτο ἀπὸ Μελήτου ποταμοῦ, ὡς Ἐκαταῖος ἐν Αἰολικοῖς. Залив Мелет, назывался смирнейским от реки Мелета, как [говорит] Гекатей в «Эолиде».

Иония. Лидия

228 STEPH. BYZ. s. Ἐρυθρα<ι> πόλις Ἴωνων. Ἐκαταῖος Ἀσία. ἐκαλεῖτο δὲ Κνωπούπολις ἀπὸ Κνώπου. Эрифры, город Ионии. Гекатей в «Азии». Назывался и Кнопополисом [по имени] Кнопа.

229 — s. Σίδουσσα πόλις Ἴωνίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. «ἐν δὲ Σίδουσσα πόλις». Сидусса, город Ионии. Гекатей в «Азии»: «там город Сидусса».

230 STEPH. BYZ. s. Κυβέλεια πόλις Ἴωνίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Кибелия, город Ионии. Гекатей в «Азии».

231 — s. Κώρυκος... ἔστι καὶ Κώρυκος ὄρος πλησίον Τέω τῆς Ἴωνίας καὶ Ἐρυθρῶν, ὡς Ἐκαταῖος ἐν Ἀσία. Κορικ... есть и гора Корик вблизи Тея, города Ионии и Эрифр, как [говорит] Гекатей в «Азии».

232 — s. Μυόννησος πόλις μεταξὺ Τέω καὶ Λεβέδου (= Strab. XIV 1, 29). Ἐκαταῖος Ἀσία. Ἀρτεμίδωρος (V) δὲ χωρίον αὐτὴν φησιν. Мионнесос, город между Теем и Лебедом. Гекатей в «Азии». Артемидор называет так местность.

233 — s. Νότιον πόλις Ἴωνίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Нотий, город Ионии. Гекатей в «Азии».

234 HERODIAN. π. μον. λέξ. 13, 17 (Π 920, 7 L): Κόλουρα ἔστι δὲ πόλεως ὄνομα, ὡς Ἐκαταῖος «δοκέω δὲ μάλιστα παρὰ Κόλουραν, ἵνα пр<ι>νηῆς ἔζοντο». Колура, есть и город одноименный, как [говорит] Гекатей: «мне кажется, что ближе всего к Колуре, где сидели вертикально».

235 STEPH. BYZ. s. Μύης Μύητος ὡς Φάγρης Φάγρητος. πόλις Ἴωνική. Ἐκαταῖος Ἀσία. Миет, [назван так по имени] Миета, как Фагрес [по имени] Фагрета. Город ионийский. Гекатей в «Азии».

236 — s. Σιδήλη πόλις Ἴωνίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Сидела, город в Ионии. Гекатей в «Азии».

237 — s. Κυνή πόλις Λυδίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Кина, город Лидии. Гекатей в «Азии».

238 — s. Μιμνηδός πόλις Λυδῶν. Ἐκαταῖος Ἀσία. Мимнед, город лидийцев. Гекатей в «Азии».

Иония. Кария

239 STRAB. XIV 1, 8: ἐξῆς δ' ἐστὶν ὁ Λατμικὸς κόλπος, ἐν ᾧ Ἡράκλεια ἢ ὑπὸ Λάτμωι λεγομένη, πολυχνιον ὕφορμον ἔχον. ἐκαλεῖτο δὲ πρότερον Λάτμος ὁμωνύμως τῷ ὑπερκειμένωι ὄρει, δ' περ Ἐκαταῖος μεν ἐμφαίνει, τὸ αὐτὸ εἶναι νομίζων τῷ ὑπὸ τοῦ ποιητοῦ Φθειρῶν ὄρει λεγομένωι (Π. В 868)· ὑπὲρ γάρ τῆς Λάτμου φησὶ τὸ Φθειρῶν ὄρος κεῖσθαι... Далее идет Латмийский залив, в котором лежит Гераклея, так называемая «под Латмом» — городок с якорной стоянкой. Прежде он назывался Латмом, одинаково с возвышающейся над ним горой, которая, по мнению Гекатея, отождествляется с упоминаемой Гомером «фтиров лесистой горою» (ибо он говорит, что гора фтиров лежит над Латмом).

240 STEPH. BYZ. s. Μίλητος πόλις ἐπιφανής ἐν Καρίαί τῶν Ἴωνων. Ἐκαταῖος Ἀσία. Милет, славный город ионян в Карию. Гекатей в «Азии».

241 — s. Λάδη· νῆσος Ἴωνίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Лада, остров в Ионии. Гекатей в «Азии».

242 — s. Καρύανδα· πόλις καὶ † λίμνη ὁμώνυμος πλησίον Μύνδου καὶ Κῶ. Ἐκαταῖος Καρύανδαν αὐτήν φησιν. Корианда, город и одноименная гавань рядом с Миндом и Косом. Гекатей называет [город] Кориандом.

243 — s. Μύνδος· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. ἔστι καὶ πόλις Καρίας ἄλλη Παλαιά Μύνδος. Минд, город Карики. Гекатей в «Азии». Есть и другой город в Карики, [называемый] Древним Миндом.

244 — s. Μέδμασος· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Медмаса, город Карики. Гекатей в «Азии».

245 — s. Ἴππόνησος· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Гиппонес, город Карики. Гекатей в «Азии».

246 — s. Κορύδαλλα. πόλις Ῥοδίων. Ἐκαταῖος Ἀσία. τὸ ἐθνικὸν Κορυδαλλεῖς. Коридалла, город Родоса. Гекатей в «Азии». Жители [звуются] коридаллами.

247 **СТЕРН. ВУЗ. s.** Λώρυμα· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. ἔστι καὶ λιμῆν Ῥόδου, ὡς Λώρυμα λέγεται. Лорима, город Карики. Гекатей в «Азии». Есть и залив на Родосе, который называют Лоримой.

248 — s. Κεδρεαί· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. τὸ ἐθνικὸν Κεδρεάτης καὶ Κεδραῖος τρισυλλάβως. Кедреи, город Карики. Гекатей в «Азии». Жилетей [называют] кедрейтами и трехсложно - кедрейми».

249 — s. Κράδη· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσίας Περιγήσει. Крада, город Карики. Гекатей в «Описании Азии».

250 — s. Κύλλανδος· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Килланд, город Карики. Гекатей в «Азии».

251 — s. Λάεια· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Лаейя, город Карики. Гекатей в «Азии».

252 — s. Μέσσαβα· πόλις Καρῶν. Ἐκαταῖος Ἀσία. Мессаба, город карийский. Гекатей в «Азии».

253 — s. Εύλος· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Ксил, город Карики. Гекатей в «Азии».

254 — s. Τνύσσοσος· πόλις Καρίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. Тнисс, город Карики. Гекатей в «Азии».

Ликия. Памфилия. Киликия

255 **СТЕРН. ВУЗ. s.** Ξάνθος· πόλις Λυκίας. Ἐκαταῖος Ἀσία· «παρ' ἧι Ξάνθος ἐξίτησι ποταμός». ἐκλήθη δὲ ἀπὸ Ξάνθου Αἰγυπτίου ἢ Κρητὸς οἰκιστοῦ. ἔστι καὶ Ξάνθος πόλις ἐν Λέσβῳ. Ксанф, город Ликии. Гекатей в «Азии»: «у этого Ксанфа начинается река». Назван же по имени основателя колонии Ксанфа, египтянина или критянина. Есть и город Ксанф на Лесбосе.

256 — s. Πάταρα· πόλις Λυκίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. ἐκλήθη δὲ ἀπὸ Πατάρων τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ Λυκίας τῆς Ξόνθου. Патара, город Ликии. Гекатей в «Азии». Назван так по Патару, сыну Аполлона и Ликии, дочери Ксанфа.

257 — s. Σινδία· πόλις Λυκίας. Ἐκαταῖος Ἀσία. τὸ ἐθνικὸν Σίνδιοι. Синдия, город Ликии. Гекатей в «Азии». Жители [называются] синдиями.

258 — s. Φελλός· πόλις Παμφυλίας. Ἑκαταῖος Ἀσία. Ἀλέξανδρος ὁ Πολύιστωρ (III) ἐν τῷ Περί Λυκίας Φελλόν καὶ Ἀντίφελλόν Λυκίας εἶναι λέγει. Феллос, город Памфилии. Гекатей в «Азии». Александр Полигистор в «Истории Ликии» говорит, что в Ликии есть Феллоний и Антифеллоний.

259 — s. Μελανίππιον· πόλις Παμφυλίας. Ἑκαταῖος Ἀσία. τινὲς δὲ Λυκίας φασίν. Меланиппий, город в Памфилии. Гекатей в «Азии». Некоторые говорят, что в Ликии.

260 — s. Ἴδυρος· πόλις καὶ ποταμός Παμφυλίας. Ἑκαταῖος. Идир, город и река в Памфилии. Гекатей.

261 — s. Λιρνύτεια· πόλις Παμφυλίας. Ἑκαταῖος Ἀσία. Лирнития, город Памфилии. Гекатей в «Азии».

262 — s. Σίδη· πόλις Παμφυλίας, ὡς Ἑκαταῖος Ἀσία. κέκληται δὲ ἀπὸ Σίδης τῆς θυγατρὸς μὲν Ταύρου, γυναικὸς δὲ Κιμώλου, ἀφ' οὗ ἡ νῆσος. Сида, город Памфилии, как [говорит] Гекатей в «Азии». Назван же так по Сиде, дочери Тавра, жене Кимола, по которому назван и остров.

263 — s. Κορδυτός· πόλις Παμφυλίας. Ἑκαταῖος Ἀσία. Кордил, город Памфилии. Гекатей в «Азии».

264 — s. Κύρβη· πόλις Παμφυλίας. Ἑκαταῖος Ἀσία. Кирба, город Памфилии. Гекатей в «Азии».

265 — s. Χάραδρος· λιμὴν καὶ ἐπίνειον Κιλικίας. Ἑκαταῖος Ἀσία. «μετὰ δὲ Χάραδρος ποταμός.» Харадр, гавань и порт Киликии. Гекатей в «Азии»: «затем река Харадр».

266 **STEPH. BYZ. s.** Νάγιδος· πόλις μεταξύ Κιλικίας καὶ Παμφυλίας. Ἑκαταῖος Ἀσία. «μετὰ δὲ Νάγ(ιδ)ος πόλις, ἀπὸ τοῦ Νάγιδος κυβερνήτου, καὶ νῆσος Ναγιδούσα.» Нагид, город между Киликией и Памфилией. Гекатей в «Азии»: «затем город Нагид, [названный] по кормчему Нагиду, [есть] и остров Нагидуса».

267 **STEPH. BYZ. s.** Κωρύκος· πόλις Κιλικίας. Παρθένιος Προπεμπτικῶι (F 21 Martini)... τὸ ἔθνικὸν Κωρύκιος. Ἑκαταῖος δὲ τὴν πόλιν Κωρύκιαν φησι. Корик, город Киликии. Жители [называются] корикиями. Гекатей называет город Корикиием.

268 — s. Σόλοι· Κιλικίας πόλις... Ἑκαταῖος Ἀσία. κέκληται δὲ ἀπὸ Σόλωνος, ὡς Εὐφοριῶν ἐν Ἀλεξάνδρῳι (F 1 Scheidweiler)... Διονύσιος δὲ ἐν γ Βασσαρικῶν Σώλειαν λέγει ... Солы, город Киликии... Гекатей в «Азии». Назван так по Солону, как [говорит] Эфор в «Истории Александра»... Дионисий же в третьей книге «Истории Фракии» говорит про Солеи.

Внутренняя Малая Азия

269 **STEPH. BYZ. s.** Καβαλῖς· πόλις πλησίον Κιβύρας πρὸς νότον Μαιάνδρου (Strab XIII 4, 15). ἡ γενικὴ Καβαλίδος. ὁ πολίτης Καβαλεύς. Ἑκαταῖος Ἀσία. Кабал, город вблизи Кибиры к югу от Меандра. Страна Кабалида. Жители [называются] кабалями. Гекатей в «Азии».

270 — s. Μυλισιν(?). ἔθνος Φρυγίας, Ἑκαταῖος Ἀσία. Милис, племя во Фригии. Гекатей в «Азии».

Южная часть Западной Азии

271 STEPH. BYZ. s. Καμαρηνοί· νῆσοι Ἀραβίων. Ἑκαταῖος ἐν Περιηγήσει. Камарены, острова арабийские. Гекатей в «Землеописании».

272 HERODIAN. π.μον.λέξ.8,8 Χνᾶ· οὕτω γὰρ πρότερον ἢ Φοινίκη ἐκαλεῖτο. Хна, так прежде называлась Финикия.

273 STEPH. BYZ. s. Γάβαλα· πόλις Φοινίκης, ἣν θηλυκῶς Ἑκαταῖός φησι. ὁ δὲ Στράβων (XVI 2, 12) Συρίας πλησίον Λαοδικείας. Габала, город Финикии, о котором говорит Гекатей. Страбон [говорит], что вблизи Сир Лаодикии.

274 — s. Σιδών· πόλις Φοινίκης. Ἑκαταῖος Ἀσίαι. Сидон, город Финикии. Гекатей в «Азии».

275 — s. Δῶρος· πόλις Φοινίκης. Ἑκαταῖος Ἀσίαι· «μετὰ δὲ ἡ πάλαι Δῶρος, νῦν δὲ Δῶρα καλεῖται.» Дорос, город финикийский. Гекатей в «Азии»: затем древний Дорос, ныне же зовется Дорой».

276 — s. Αἰγά· τῆς Αἰολίδος ἄκρα . . . ἔστι καὶ πόλις Φοινίκων, ὡς Ἑκαταῖος. Эга, мыс в Эолиде. . . есть и город финикийцев, как [говорит] Гекатей.

277 — s. Γιγγλυμότη· Φοινίκης πόλις, ὡς Ἑκαταῖος. Гинглимота, город Финикии, как [говорит] Гекатей.

278 — s. Φοινικοῦσσαι· δύο νῆσοι ἐν τῷ Λιβυκῷ κόλπῳ πρὸς τῇ Καρχηδόνι, ὡς Ἑκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης (F 342) . . . ἔστι καὶ πόλις Φοινίκων τῶν ἐν Συρίαί Φοινικοῦσσαι, ὡς αὐτὸς ἐν Ἀσίαι. Фойникуссы, два острова в ливийском заливе, вблизи Карфагена, как [говорит] Гекатей в «Описании Ливии»... есть и город финикийцев в Сирах Фойникуссы, как [говорит] он же в «Азии».

279 — s. Καρδυτός· . . . πόλις Σύρων μεγάλη, ὡς Ἑκαταῖος ἐν Περιηγήσει Ἀσίας. Кардит, крупный сирийский город, как [говорит] Гекатей в «Описании Азии».

280 — s. Κάνυτις· πόλις Συρίων μεγάλη, ὡς Ἑκαταῖος Ἀσίαι. Канит, крупный сирийский город, как [говорит] Гекатей в «Азии».

Побережье Красного моря

281 STEPH. BYZ. s. Κύρη· νῆσος ἐν τῷ Περσικῷ πόντῳ. Ἑκαταῖος ἐν Περιηγήσει β. ὁ νησιώτης Κυραῖος. Кира, остров в Персидском море. Гекатей во второй книге «Землеописания». Островитянин [зовется] киретом.

282 — s. Παρικάνη· πόλις Περσική. Ἑκαταῖος Ἀσίαι· «ἐν δ' αὐτοῖσι πόλις Παρικάνη οὕνομα.» τὸ ἔθνικὸν Παρικάνιοι. λέγονται καὶ Παρίκανοι. Парикана, город персидский. Гекатей в «Азии»: «у них город Парикана».

283 — s. Χανδανάκη· πόλις Περσική. Ἑκαταῖος Ἀσιας Περιηγήσει. τὸ ἔθνικὸν Χανδανακηνός. Ханданака, город персидский. Гекатей в «Описании Азии». Жители [звуются] ханданакенами.

285 STEPH. BYZ. s. Σιττάκη· πόλις Περσική, ὡς Ἑκαταῖος Ἀσίαι. ὁ πολίτης Σιττακηνός, καὶ ἡ χώρα Σιττακηνή. Ситтака, город персидский, как [говорит] Гекатей в «Азии». Житель [зовется] ситтакеном, и страна Ситтакена.

286 — s. Μηδία· χώρα ταῖς Κασπίαις παρακεκλιμένη πύλαις. Ἑκαταῖος Ἀσίαι. ἀπὸ Μήδου υἱοῦ Μηδείας. Медия, страна у каспийских ворот. Гекатей в «Азии». [Названа так] по Меду, сыну Медеи.

287 — s. Ὑώπη· πόλις Ματινῶν, προσεχὴς τοῖς Горδίσις. Ἑκαταῖος Ἀσίαι· «ἐν δὲ πόλις Ὑώπη· οἱ δ' ἄνθρωποι ἐσθῆτα φορέουσιν οἶην περ Παφλαγόνες.» Гиопа, город

матиенов, соседний с гордиями. Гекатей в «Азии»: «там город Гиопа, население носит такое же платье, как и пафлагоны».

288 — s. Μόσχοι· Κόλχων ἔθνος, προσεχὲς τοῖς Ματιηνοῖς. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Мосхи, племя колхов, соседнее с матиенами. Гекатей в описании Азии. Мосхи, племя колхов, соседнее с матиенами. Гекатей в «Азии».

Восточная Азия

289 **СТЕРН. ВYZ. s.** Μύκοι· ἔθνος περὶ οὗ Ἐκαταῖος ἐν Ἀσίαι· «ἐκ Μύκων ἐς Ἀράξην ποταμόν.» Мики, племя о котором Гекатей в «Азии»: «от миков до реки Аракс».

290 — s. Καταννοί (?). ἔθνος πρὸς τῇι Κασπίαι θαλάσσηι. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Катанны, народ у Каспийского моря. Гекатей в «Азии».

291 **ATHENAI. II 70 A:** κινάρα· ταύτην Σοφοκλῆς ἐν Κολχίσι (F 322) κυνάραν καλεῖ, ἐν δὲ Φοίνκι (F 646) «κύναρος ἄκανθα πάντα πληθύει γύην». Ἐκαταῖος δ' ὁ Μιλήσιος ἐν Ἀσίας Περιηγήσει . . . (T 15a) λέγει οὕτως· «περὶ τὴν Ὑρκανίην θάλασσαν καλεομένην οὔρεα ὑψηλὰ καὶ δασέα ὕλησιν, ἐπὶ δὲ τοῖσιν οὔρεσιν ἄκανθα κυνάρα.» Шиповник. В «Колхах» Софокл называет его *κυνάρα*, однако в «Финикийце» он пишет:

...вся усеяна

Колучкою собачьей (*κύναρος ἄκανθα*) нива.

Гекатей Милетский в описании Азии, если только эта книга действительно принадлежит этому писателю (ибо Каллимах приписывает ее Островитянину), – кто бы ни был ее автор, говорит так: «вокруг моря, называемого Гирканским, находятся высокие, заросшие густыми лесами горы, растет на этих горах и собачья колючка (*κυνάρα*)».

292 a) **ATHENAI. II 70 B:** καὶ ἐξῆς· «Πάρθων πρὸς ἥλιον ἀνίσχοντα Χοράσμιοι οἰκοῦσι γῆν, ἔχοντες καὶ πεδία καὶ οὔρεα· ἐν δὲ τοῖσιν οὔρεσι δένδρεα ἐνὶ ἄγρια, ἄκανθα κυνάρα, ἰτέα, μυρίκη.» И далее: «Хорасмии – это те из парфян, что населяют восточные земли, и равнины, и горы; горы эти покрыты растительностью, в том числе диким хреном, собачьей колючкой (*κυνάρα*), ивами, тамариском».

b) **СТЕРН. ВYZ. S.** Χορασμίη· . . . (F 293) αὐτοὶ δὲ Χοράσμιοι, ὡς αὐτὸς φησι· «Πάρθων πρὸς ἥλιον ἀνίσχοντα Χοράσμιοι οἰκέουσι.» Хорасмия...жители [звуются] хорасмиями, как говорит [Гекатей]: «К востоку от парфян живут хорасмии».

293 **СТЕРН. ВYZ. s.** Χορασμίη· πόλις πρὸς ἔω Πάρθων. Ἐκαταῖος Ἀσίας Περιηγήσει· «ἐν δ' αὐτοῖσι πόλις Χορασμίη». Хорасмия, город вблизи Парфян. Гекатей в «Описании Азии»: «у них город Хорасмия».

294 a) — s. Γανδάραι· Ἰνδῶν ἔθνος. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. λέγονται καὶ Γανδάριοι παρ' αὐτῶι καὶ Γανδαρικῇ ἢ χώρα. Гандары, племя индов. Гекатей в «Азии». Называют их гандариями и страну Гандарикою.

b) — s. Γάνδροι· ἔθνος Πάρθων. Ἐκαταῖος δὲ Γανδάρας αὐτοὺς καλεῖ. Гандары, племя парфян. Гекатей называет их гандариями.

295 — s. Κασπάπιρος· πόλις Γανδαρικῇ, Σκυθῶν δὲ ἀντίη. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Каспапир, город гандарийский, другой же – у скифов. Гекатей в «Азии».

296 ATHENAI. II 70 B: καὶ περὶ τὸν Ἴνδον δὲ φησι ποταμὸν γίνεσθαι τὴν κυνάραν.
По обе стороны Инда там растёт собачья колючка.

297 STERN. BYZ. s. Ἀργάντη· πόλις Ἰνδίας, ὡς Ἐκαταῖος. Арганта, город Индии, как [говорит] Гекатей.

298 — s. Καλατίαι· γένος Ἰνδικόν. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Калатии, племя индийское.

299 — s. Ὠπίαι· ἔθνος Ἰνδικόν. Ἐκαταῖος Ἀσίαι «ἐν δ' αὐτοῖς οἰκέουσιν ἄνθρωποι παρὰ τὸν Ἴνδον ποταμὸν Ὠπίαι, ἐν δὲ τεῖχος βασιλῆιον. μέχρι τούτου Ὠπίαι. ἀπὸ δὲ τούτου ἐρημὴ μέχρις Ἰνδῶν.» Опии, народ индийский. Гекатей в «Азии»: «там живут у реки Инда опиы, у них – царское укрепление. До него же [и живут] опиы. За ними же пустыня до индов».

Египет

300 HERODOT. II 143: Πρότερον δὲ Ἐκαταίωι τῷ λογοποιῶι ἐν θήβησι γενεηλογήσαντι ἑωυτὸν καὶ ἀναδήσαντι τὴν πατριὴν ἐς ἑκκαίδεκατον θεὸν ἐποίησαν οἱ ἱεεὲς τοῦ Διὸς οἷόν τι καὶ ἐμοὶ οὐ γενεηλογήσαντι ἑμωυτόν· ἐσαγαγόντες ἐς τὸ μέγαρον ἔσω ἐὸν μέγα ἐξηρίθμεον δεικνύντες κολοσσούς ξυλίνους τοσοῦτους ὅσους περ εἶπεν· ἀρχιερεὺς γὰρ ἕκαστος αὐτόθι ἰσταῖ ἐπὶ τῆς ἑωυτοῦ ζόης εἰκόνα ἑωυτοῦ· ἀριθμέοντες ὧν καὶ δεικνύντες οἱ ἱεεὲς ἐμοὶ ἀπεδείχυσαν παῖδα πατρὸς ἑωυτῶν ἕκαστον ἐόντα, ἐκ τοῦ ἀγχιστα ἀποθανόντος τῆς εἰκόνης διεξιόντες διὰ πασέων, ἐς οὗ ἀπέδεξαν ἀπάσας αὐτάς. Ἐκαταίωι δε γενεηλογήσαντι ἑωυτὸν καὶ ἀναδήσαντι ἐς ἑκκαίδεκατον θεὸν ἀντεγενεηλόγησαν ἐπὶ τῇ ἀριθμήσι, οὐ δεκόμενοι παρ' αὐτοῦ ἀπὸ θεοῦ γενέσθαι ἄνθρωπον. ἀντεγενεηλόγησαν δὲ ὧδε, φάμενοι ἕκαστον τῶν κολοσσῶν πῖρωμιν ἐκ πῖρωμιος γεγενέαι, ἐς ὃ τοὺς πέντε καὶ τεσσεράκοντα καὶ τριηκοσίους ἀπέδεξαν κολοσσούς [πῖρωμιν ἐπονομαζόμενον], καὶ οὔτε ἐς θεὸν οὔτε ἐς ἥρωα ἀνέδησαν αὐτούς, (πῖρωμις δὲ ἐστὶ κατ' Ἑλλάδα γλῶσσαν καλὸς κάγαθος). (144) ἤδη ὧν τῶν αἰ εἰκόνας ἦσαν, τοιοῦτους ἀπεδείκνυσάν σφεας πάντας ἐόντας, θεῶν δὲ πολλὸν ἀπαλλαγμένους. τὸ δὲ πρότερον τῶν ἀνδρῶν τούτων θεοὺς εἶναι τοὺς ἐν Αἰγύπτωι ἄρχοντας οἰκέοντας ἅμα τοῖσι ἀνθρώποισι, καὶ τούτων αἰεὶ ἵνα τὸν κρατέοντα εἶναι· ὕστατον δὲ αὐτῆς βασιλεῦσαι Ἦρον τὸν Ὀσίριος παῖδα, τὸν Ἀπόλλωνα Ἑλληνες ὀνομάζουσι· τούτον καταπαύσαντα Τυφῶνα βασιλεῦσαι ὕστατον Αἰγύπτου. (Ὀσίρις δὲ ἐστὶ Διόνυσος κατὰ Ἑλλάδα γλῶσσαν). (145) ἐν Ἑλλησι μὲν νυν νεώτατοι τῶν θεῶν νομίζονται εἶναι Ἡρακλῆς τε καὶ Διόνυσος καὶ Πάν. παρ' Αἰγυπτίοισι δὲ Πάν μὲν ἀρχαιότατος καὶ τῶν ὀκτῶ τῶν πρώτων λεγομένων θεῶν, Ἡρακλῆς δὲ τῶν δευτέρων τῶν δωδέκα λεγομένων εἶναι, Διόνυσος δὲ τῶν τρίτων, οἱ ἐκ τῶν δωδέκα θεῶν ἐγένοντο. Ἡρακλεῖ μὲν δὴ ὅσα αὐτοὶ Αἰγύπτιοί φασὶ εἶναι ἔτεα ἐς Ἄμασιν βασιλέα, δεδήλωταί μοι πρόσθε (II 43). Πανὶ δὲ ἔτι τούτων πλέονα λέγεται εἶναι, Διονύσῳ δ' ἐλάχιστα τούτων, καὶ τούτῳ πεντακισχίλια καὶ μύρια λογίζονται εἶναι ἐς Ἄμασιν βασιλέα. καὶ ταῦτα Αἰγύπτιοι ἀπρεκέως φασὶ ἐπίστασθαι, αἰεὶ τε λογιζόμενοι καὶ αἰεὶ ἀπογραφόμενοι τὰ ἔτεα.

Когда однажды историк Гекатей во время пребывания в Фивах перечислил жрецам свою родословную (его родоначальник, шестнадцатый предок, по его словам, был богом), тогда жрецы фиванского Зевса поступили с ним так же, как и со мной, хотя я и не рассказывал им своей родословной. Они привели меня в огромное святилище [Зевса] и показали ряд колоссальных деревянных статуй. Их было

действительно столько, сколько я перечислил выше. Каждый верховный жрец ставил в храме еще при жизни себе статую. Так вот, жрецы перечисляли и показывали мне все статуи друг за другом: всегда сын жреца следовал за отцом. Так они проходили по порядку, начиная от статуи скончавшегося последним жреца, пока не показали все статуи. И вот, когда Гекатей сослался на свою родословную и в шестнадцатом колене возводил ее к богу, они противопоставили ему свои родословные расчеты и оспаривали происхождение человека от бога. Противопоставляли же они свои расчеты вот как. Каждая из этих вот колоссальных статуй, говорили они, это – “пиромис” и сын пиромиса, пока не показали ему одну за другой колоссальных статуй (и всегда пиромис происходил от пиромиса), но не возводили их происхождения ни к богу, ни к герою. “Пиромис” же по-эллинически означает “прекрасный и благородный человек”. Так вот, такими и были все эти люди, статуи которых там стояли, а вовсе не богами. Правда, до этих людей в Египте царствовали боги, которые жили совместно с людьми, и один из них всегда был самым могущественным. Последним из этих царей был Ор, сын Осириса, которого эллины зовут Аполлоном. Низложив Тифона, он стал подлинным царем-богом в Египте. А Осирис – по-эллинически Дионис. У эллинов самыми младшими из богов считаются Геракл, Дионис и Пан. У египтян же, напротив, Пан – самый древний бог, один из сонма так называемых восьми первых богов. А Геракл принадлежит к сонму двенадцати так называемых вторых богов, Дионис – к третьему сонму, который произошел от этих двенадцати богов. Сколько лет, по словам египтян, прошло от Геракла до царя Амасиса, я уже упомянул выше. От Пана, по их расчетам, прошло еще больше времени, от Диониса же гораздо меньше, хотя все-таки до царя Амасиса – 15000 лет. И это, как утверждают египтяне, они знают точно, так как всегда вычисляют и записывают года [царей и верховных жрецов].

301 ARRIAN. anab. V 6, 5: Αἴγυπτόν τε Ἡρόδοτός (II 5) τε καὶ Ἐκαταῖος οἱ λογοποιοί, ἢ εἰ δὴ τοῦ ἄλλου [ἢ Ἐκαταῖου] ἐστὶ τὰ ἀμφὶ τῆι γῆι τῆι Αἴγυπτίαι ποιήματα (T 15c), δῶρόν τε τοῦ ποταμοῦ ἀμφοτέρω ὡσαύτως ὀνομάζουσιν, καὶ οὐκ ἀμαυροῖς τεκμηρίοις ὅτι ταύτη ἔχει Ἡροδότῳ ἐπιδέδεικται. Египет же историки Геродот и Гекатей (может быть, впрочем, сочинение о земле египетской принадлежит не Гекатею, а кому-то другому) оба называют даром реки, и Геродоту приведены были убедительные доказательства в подтверждение того, что земля эта названа по имени реки.

302 a) DIODOR. I 37, 1: μεγάλης δ' οὐσης ἀπορίας περὶ τῆς τοῦ ποταμοῦ πληρώσεως, ἐπικεχειρήκασιν πολλοὶ τῶν τε φιλοσόφων καὶ τῶν ἱστορικῶν ἀποδιδόναι τὰς αὐτῆς αἰτίας . . . (3) οἱ μὲν γὰρ περὶ τὸν Ἑλλάνικον (4 F 173) καὶ Κάδμον (III), ἔτι δ' Ἐκαταῖον καὶ πάντες οἱ τοιοῦτοι, παλαιοὶ παντάπασιν ὄντες, εἰς τὰς μυθώδεις ἀποφάσεις ἀπέκλιναν . . . (6) τὰς δὲ πηγὰς τοῦ Νείλου καὶ τὸν τόπον ἐξ οὗ λαμβάνει τὴν ἀρχὴν τοῦ ρεύματος ἑορακεῖν μὲν μέχρι τῶνδε τῶν ἱστορικῶν γραφομένων οὐδεὶς εἴρηκεν οὐδ' ἀκοῆν ἀπεφῆνατο παρά τῶν ἑορακεῖν διαβεβαιουμένων. (7) διὸ καὶ τοῦ πράγματος εἰς ὑπόνοιαν καὶ καταστοχασμὸν πιθανὸν καταντῶντος, οἱ μὲν κατ' Αἴγυπτον ἱερεῖς ἀπὸ τοῦ περιρρέοντος τὴν οἰκουμένην ὠκεανοῦ φασιν αὐτὸν τὴν σύστασιν λαμβάνειν, ὑγιᾶς μὲν οὐδὲν λέγοντες, ἀπορίαὶ δὲ τὴν ἀπορίαν λύοντες. Поскольку разливы реки вызывают великое недоумение, многие философы и историки брались объяснить его причины... Гелланик, Кадм, а также Гекатей и все им подобные (уж очень они допотопные) склонились к баснословным объяснениям... Вплоть до момента, когда пишется эта

история, пока еще никто не сказал, что видел истоки Нила и место, откуда начинается его течение; равно как и никто не сказал понаслышке от уверяющих, что они видели. И так как дело сводится к предположениям и вероятным догадкам, то одни следуют египетским жрецам и говорят, что Нил берет начало из обтекающего ойкумену Океана; ничего здравого они не говорят, а только решают загадку другой загадкой¹⁴⁷.

b) HERODOT. II 19: τούτων ὧν περὶ οὐδενὸς οὐδὲν οἶός τε ἐγενόμην παραλαβεῖν [παρὰ] τῶν Αἰγυπτίων, ἱστορέων αὐτοὺς ἦντινα δύναμιν ἔχει ὁ Νεῖλος τὰ ἐμπαλιν πεφυκέναι τῶν ἄλλων ποταμῶν . . . (20) ἀλλὰ Ἑλλήνων μὲν τινες ἐπίσημοι βουλόμενοι γενέσθαι σοφίην ἔλεξαν περὶ τοῦ ὕδατος τούτου τριφασίας ὁδοῦς, τῶν τὰς μὲν δύο [τῶν ὁδῶν] οὐδ' ἀξιῶ μνησθῆναι εἰ μὴ ὅσον σημῆναι βουλόμενος μῦθον. τῶν ἡ ἑτέρα μὲν λέγει τοὺς ἐτήσιος ἀνέμους εἶναι αἰτίους πληθύνειν τὸν ποταμόν, κωλύοντας ἐς θάλασσαν ἐκρέειν τὸν Νεῖλον... (21) ἡ δ' ἑτέρα ἀνεπισημονεστέρα μὲν ἐστὶ τῆς λελεγεμένης, λόγῳ δὲ εἰπεῖν θωμασιωτέρα, ἡ λέγει ἀπὸ τοῦ Ὠκεανοῦ ῥέοντα αὐτὸν ταῦτα μηχανᾶσθαι, τὸν δὲ Ὠκεανὸν γῆν περὶ πᾶσαν ῥέειν... (23) ὁ δὲ περὶ τοῦ Ὠκεανοῦ λέξας ἐς ἀφανὲς τὸν μῦθον ἀνενεΐκας οὐκ ἔχει ἔλεγχον· οὐ γὰρ τινα ἔγωγε οἶδα ποταμὸν Ὠκεανὸν ἔοντα, Ὀμηρον δὲ ἢ τινα τῶν πρότερον γενομένων ποιητέων δοκέω τοῦνομα εὐρόντα ἐς ποιήσιν ἐσενεΐκαίθαι.

Ни один египтянин не мог мне ничего сообщить о [причинах] этого явления, никто не был в состоянии ответить на вопрос: отчего природа Нила прямо противоположна природе остальных рек... Однако некоторые эллины, которые хотели, конечно, прославиться своими знаниями и проницательностью, высказали три различных объяснения причин разливов [Нила]. Два из них, собственно, даже не заслуживают обсуждения (разве что в кратце), но мне хочется по крайней мере упомянуть о них. Согласно одному толкованию, причиной нильских разливов являются этесийские ветры, которые-де препятствуют реке течь в море... Второе толкование еще неразумнее и, так сказать, удивительнее первого. Оно гласит: подъем и спад [воды Нила] происходит оттого, что Нил вытекает из Океана, а этот Океан обтекает всю землю кругом... Толкователь же, который рассуждает об Океане, забрался в такую темную неизведанную область и [потому] ничего не доказывает. Мне по крайней мере ничего не известно о существовании реки Океана. Имя «Океан» придумал, по моему мнению, Гомер или еще какой-нибудь древний поэт и ввел его в свою поэзию.

303 STERN. BYZ. s. Φάκουσα· κόμη μεταξύ Αἰγύπτου καὶ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης. Στράβων ιζ (1, 26). Ἐκαταῖος δὲ Φάκουσαι καὶ Φακούσσαις φησί. καὶ Φάκουσαι νῆσοι καὶ Φάκαοι. Факуса, поселение, [расположенное] между Египтом и Красным морем.

304 — s. Ἀθάραβις· πόλις Αἰγύπτου, ὡς Ἡρωδιανὸς ἐν δ (I 87, 2. II 469, 7 L)· «Ἀθαραβίτης νομὸς ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Ἀθάραβις πόλις». Ἐκαταῖος δ' ἐν β Περιγησίᾳ δι' ἐνὸς ρ καὶ τοῦ μ · «Ἀθαραμβίτης νομὸς καὶ Ἀθαράμβη πόλις.» τὸ ἐθνικὸν Ἀθαραμβίται. Афврсабис, город Египта, как [говорит] Геродиан в четвертой книге: «область Афарабитская в Египте и город Афарабис». Гекатей во второй книге «Землеописания» [пишет] через одну ρ и через μ: «область Афарабитская и город Афарабис». Жители [звутся] афарабитами.

305 — s. Χέμμις· πόλις Αἰγύπτου . . . ἔστι καὶ Χέμβις νῆσος διὰ τοῦ β ἐν Βούτοις, ὡς Ἐκαταῖος ἐν Περιγησίᾳ Αἰγύπτου· «ἐν Βούτοις περὶ τὸ ἱερὸν τῆς Λητοῦς ἔστι νῆσος Χέμβις ὄνομα, ἱρὴ τοῦ Ἀπόλλωνος, ἔστι δὲ ἡ νῆσος μεταρσίη καὶ περιπλεῖ καὶ κινέεται ἐπὶ

¹⁴⁷ Суриков И.Е.

τοῦ ὕδατος.» ὁ νησιώτης Χεμμίτης καὶ Χέμβιος. Хеммис, город в Египте... есть и остров Хембис как [говорит] Гекатей в «Описании Египта»: «в Буто около храма [богини] Лето (Латоны) есть остров по имени Хембис, который посвящен Аполлону, остров же этот подвижный, он плавает и движется по воде».

306 — s. Βολβιτίνη· πόλις Αἰγύπτου. Ἐκαταῖος. ὁ πολίτης Βολβιτινίτης. ἔνθεν καὶ «Βολβίτινον ἄρμα». Болбитина, город в Египте. Гекатей. Житель [зывается] болбитинитом. Здесь и «болбитинская колесница».

308 ARISTEID. XXXVI 108 (II 297 K): ὁ τοίνυν Κάνωβος ὄνομά ἐστι Μενελάου κυβερνήτου, ὡς Ἐκαταῖος τε δὴ φησιν ὁ λογοποιὸς καὶ τὸ κοινὸν τῆς φήμης. Здесь Каноб, [названный так] по имени кормчего Менелая, как говорит историк Гекатей и как это общеизвестно.

309 STEPH. BYZ. s. Ἐλένειον· τόπος πρὸς τῷ Κανώβωι. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης, τὸ ἐθνικὸν Ἐλενειεύς. Геленей, местность вблизи Каноба. Гекатей в «Описании Ливии», жители [зываются] геленеями.

310 — s. Ἐφεσος· . . . ἔστι καὶ Ἐφεσος νῆσος ἐν τῷ Νείλῳι, καὶ Χίος καὶ Λέσβος καὶ Κύπρος καὶ Σάμος καὶ ἄλλαι, ὡς Ἐκαταῖος. Эфес... есть и остров Эфес у Нила, и Хиос, и Лесбос, и Кипр, и Самос, и прочие, как [говорит] Гекатей.

311 — s. Σῆνος· πόλις Αἰγύπτου. Ἐκαταῖος ἐν αὐτῆς Περιηγήσει . ὁ πολίτης Σηνικός. Сенос, город египетский. Гекатей в своем «Землеописании». Житель [зывается] сеником.

312 — s. Σύς· πόλις Αἰγύπτου, ὡς Ἐκαταῖος ἐν τῇ αὐτῆς Περιηγήσει. καὶ νομὸς Συίτης. Сиис, город в Египте, как [говорит] Гекатей в своем «Землеописании». И область Сиитская.

313 — s. Ἄβοτις· πόλις Αἰγυπτια, ὡς Ἐκαταῖος, ἦν Ἡρωδιανός (I 103, 24 L) φησι βαρύνεσθαι. ὁ πολίτης... κατὰ δὲ Ἐκαταῖον Ἀβοτιεύς. Аботис, город Египта, как [говорит] Гекатей, или [как] Геродиан [об этом] выражает несогласие. Житель по Гекатею [зывается] аботиеем.

314 — s. Κράμβουτις· πόλις Αἰγυπτου. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης... Ἡρωδιανός (II 537. 17 L) δὲ διὰ τοῦ ο γράφει Κράμβοτις προπαροξυτόνως, ὡς Ἄβοτις. Крамбутис, город Египта. Гекатей в «Описании Ливии». Геродиан же пишет через о на третьем от конца слоге: Крамботис, как и Аботис.

315 — s. Κρῶς· πόλις Αἰγύπτου. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Ἀσίας, ὁ πολίτης Κρωίτης. καὶ νομὸς Κρωίτης. ἔστι καὶ Κρῶις Ἀράβων πόλις. Крос, город в Египте. Гекатей в «Описании Азии». Житель [зывается] кроитом, и область Кроитой.

316 — s. Λίβρις· πόλις Φοινίκων, ὡς Ἡρωδιανός (I 101, 20L). τὸ ἐθνικὸν Λιβρίτης ὡς Συβαρίτης. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Αἰγύπτου. Лиебрис, город финикийцев, как [говорит] Геродиан. Народ [зывается] лиебритами, как и сибариты.

317 — s. Μαγδωλός· πόλις Αἰγύπτου. Ἐκαταῖος Περιηγήσει. Магдол, город в Египте. Гекатей в «Землеописании».

318 — s. Μύλων· πόλις Αἰγύπτου. Ἐκαταῖος. Милы, город в Египте.

319 — s. Νεῖλος· πόλις Αἰγύπτου. Ἐκαταῖος Περιηγήσει αὐτῆς «καὶ ἱερὸν Νείλου τοῦ ποταμοῦ.» Нил, город в Египте. Гекатей в «Землеописании»: «И храм реки Нила».

320 — s. Ὀνειβατις· πόλις Αἰγύπτου. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης. Онейбат, город в Египте. Гекатей в «Описании Ливии».

321 — s. Τάβις· πόλις Ἀραβίας. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Αἰγύπτου. Табит, город Аравии. Гекатеѣ в «Описании Египта».

322 ATHENAI. III 114 C: Αἰγύπτιοι δὲ τὸν ὑποξίζοντ' ἄρτον κυλλᾶστιν καλοῦσιν. μνημονεύει δ' αὐτοῦ Ἀριστοφάνης Δαναΐσι (I 457, 257 K) «καὶ τὸν κυλλᾶστιν φθέγγου καὶ τὸν Πετόσιριν». μνημονεύουσιν αὐτοῦ καὶ Ἐκαταῖος καὶ Ἡρόδοτος (II 77) καὶ Φανόδημος ἐν ζ Ἀτθίδος (III) ὁ δὲ Θυατειρηνὸς Νίκανδρος τὸν ἐκ τῆς κριθῆς ἄρτον γινόμενον ὑπὸ τῶν Αἰγυπτίων κυλλᾶστιν φησι καλεῖσθαι. Египтяне называют свой кисловатый хлеб килластисом: в «Данаидах» о нем упоминает Аристофан:

Болтают по-египетски:

«Килластис! Петосири!»

Упоминают о нем также Гекатеѣ, Геродот и Фанодем в седьмой книге «Истории Аттики»; Никандр Тиатирский тоже пишет, что хлеб из ячменной суки египтяне называют килластисом.

323 a) — X 447 C: Ἐκαταῖος δ' ἐν δευτέρῳ Περιηγήσεως, εἰπὼν περὶ Αἰγυπτίων ὡς ἄρτοφάγοι εἰσὶν ἐπιφέρει· «τὰς κριθᾶς ἐς τὸ πῶμα καταλέουσιν.» Гекатеѣ, сообщив во второй книге «Описания», что египтяне – [большие] хлебоеды, добавляет: «Они мелют ячмень, чтобы варить брагу»

b) — X 418 E: Αἰγυπτίους δὲ Ἐκαταῖος ἄρτοφάγους φησὶν εἶναι κυλλήστιας ἐσθίοντας, τὰς δὲ κριθᾶς εἰς ποτὸν καταλέοντας. Египтян Гекатеѣ называет хлебоедами: питаются они килластисом, а ячмень мелют только для пива.

324 b) HERODOT. II 70 — 73 ἄγραι δὲ σφεων πολλαὶ κατεστᾶσι καὶ παντοῖαι· ἡ δ' ὧν ἔμοιγε δοκέει ἀξιοτάτη ἀπηγήσιος εἶναι, ταύτην γράφω. ἐπεὰν νῶτον ὑὸς δελεάση περὶ ἄγκιστρον, μετίει ἐς μέσον τὸν ποταμόν, αὐτὸς δὲ ἐπὶ τοῦ χεῖλεος τοῦ ποταμοῦ ἔχων δέλφακα ζῶην ταύτην τύπτει. ἐπακούσας δὲ τῆς φωνῆς ὁ κροκόδειλος ἵεται κατὰ τὴν φωνήν, ἐντυχὼν δὲ τῷ νότῳ καταπίνει· οἱ δὲ ἔλκουσι. ἐπεὰν δὲ ἐξελकुσθῆι ἐς γῆν, πρῶτον ἀπάντων ὁ θηρευτῆς πηλῶι κατ' ὧν ἔπλασε αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς· τοῦτο δὲ ποιήσας κάρτα εὐπετέως τὰ λοιπὰ χειροῦται, μὴ δὲ ποιήσας τοῦτο σὺν πόνῳ. (71) οἱ δὲ ἵπποι οἱ ποτάμιοι νομῶι μὲν τῷ Παπρημίτῃ ἱροὶ εἰσι, τοῖοι δὲ ἄλλοισι Αἰγυπτίοισι οὐκ ἱροὶ. φύσιν δὲ παρέχονται ιδέης τοιήνδε· τετράπουν ἐστὶ δίχηλον, † ὄπλαϊ βοός, σιμόν, λοφιὴν ἔχον ἵππου, χαυλιόδοντα φαῖνον, οὐρὴν ἵππου καὶ φωνήν, μέγαθος ὅσον τε βοῦς ὁ μέγιστος, τὸ δερμα δ' αὐτοῦ οὕτω δῆ τι παχὺ ἐστὶ ὥστε αὔου γενομένου ζυστὰ ποιέεσθαι [ἀκόντια] ἐξ αὐτοῦ. (72) γίνονται δὲ καὶ ἐνύδριες ἐν τῷ ποταμῶι, τὰς ἱρὰς ἡγνῆται εἶναι. νομίζουσι δὲ καὶ τῶν ἰχθύων τὸν καλούμενον λεπιδωτὸν ἱρὸν εἶναι καὶ τὴν ἔγχελυν (ἱρούς δὲ τούτους τοῦ Νείλου φαοὶ εἶναι) καὶ τῶν ὀρνίθων τοὺς χηναλώπεκας. (73) ἐστὶ δὲ καὶ ἄλλος ὄρνις ἱρός, τῷ οὖνομα φοῖνιξ. ἐγὼ μὲν μιν οὐκ εἶδον εἰ μὴ ὅσον γραφῆι· καὶ γὰρ δῆ καὶ σπάνιος ἐπιφοιτᾷ σφι δι' ἐτέων, ὡς Ἡλιοπολίται λέγουσι, πεντακοσίων, φοιτᾶν δὲ τότε φασι ἐπεὰν οἱ ἀποθάνῃ ὁ πατήρ, ἔστι δέ, εἰ τῇ γραφῆι παρόμοιος, τοσόσδε καὶ τοιόσδε· τὰ μὲν αὐτοῦ χρυσόκομα τῶν πτερῶν, τὰ δὲ ἐρυθρά· ἐς τὰ μάλιστα αἰετῶι περιήγησιν ὁμοιότατος καὶ τὸ μέγαθος. τοῦτον δὲ λέγουσι μηχανᾶσθαι τάδε (ἐμοὶ μὲν οὐ πιστὰ λέγοντες)· ἐξ Ἀραβίης ὀρμώμενον ἐς τὸ ἱρὸν τοῦ Ἥλιου κομίζειν τὸν πατέρα ἐν σμύρνηι ἐμπλάσσοντα καὶ θάπτειν ἐν τοῦ Ἥλιου τῷ ἱρῶι. κομίζειν δὲ οὕτω· πρῶτον τῆς σμύρνης ὠῖον πλάσσειν ὅσον τι δυνατός ἐστι φέρειν, μετὰ δὲ πειρᾶσθαι αὐτὸ φορέοντα, ἐπεὰν δὲ ἀποπειρηθῆι, οὕτω δῆ κοιλήναντα τὸ ὠῖον τὸν πατέρα ἐς αὐτὸ ἐντιθέναι, σμύρνηι δὲ ἄλλῃ ἐμπλάσσειν τοῦτο κατ' ὅ τι τοῦ ὠιοῦ ἐκκοιλήνας ἐνέθηγε τὸν πατέρα, ἐγκειμένου δὲ τοῦ πατρὸς γίνεσθαι τωῦτο

βάρος, ἐμπλάσαντα δὲ κομίζειν μιν ἐπ' Αἰγύπτου ἐς τοῦ Ἥλιον τὸ ἱρόν, ταῦτα μὲν τοῦτον τὸν ὄρνιν λέγουσι ποιέειν.

Ловят же крокодилов различными способами. Я опишу один такой способ, по моему, наиболее стоящий упоминания. Насадив на крюк в виде приманки свиной хребет, забрасывают его на середину реки. Охотник же стоит на берегу с живым поросенком и бьет его. Крокодил, привлеченный визгом поросенка, находит хребет и проглатывает его. Охотники же вытаскивают зверя. А когда вытащат на берег, то прежде всего залепляют ему глаза грязью. После этого с животным легко справиться, а иначе трудно. Гиппопотамы в Папремитском округе считаются священными, а в остальном Египте – нет. Наружный вид их вот какой: это четвероногое животное с раздвоенными бычьими копытами, тупорылое, с лошадиной гривой и выдающимися вперед клыками, с лошадиным хвостом и голосом, как у лошади, величиной с огромного быка. Кожа гиппопотама такая толстая, что, когда высохнет, из нее делают древки для копий. В реке [Ниле] водятся также выдры, которых почитают священными. Из рыб у египтян считаются священными так называемый лепидот и угорь. Эти рыбы, как говорят, посвящены Нилу. Из птиц они почитают лисьих гусей. Есть еще одна священная птица под названием феникс. Я феникса не видел живым, а только – изображения, так как он редко прилетает в Египет: в Гелиополе говорят, что только раз в 500 лет. Прилетает же феникс только, когда умирает его отец. Если его изображение верно, то внешний вид этой птицы и величина вот какие. Его оперение частично золотистое, а отчасти красное. Видом и величиной он более всего похож на орла. О нем рассказывают вот что (мне-то этот рассказ кажется неправдоподобным). Феникс прилетает будто бы из Аравии и несет с собой умащенное смирной тело отца в храм Гелиоса, где его и погребает. Несет же его вот как. Сначала готовится из смирны большое яйцо, какое только может унести, а потом пробует его поднять. После такой пробы феникс пробивает яйцо и кладет туда тело отца. Затем опять заклеивает смирной пробитое место в яйце, куда положил тело отца. Яйцо с телом отца становится теперь таким же тяжелым, как и прежде. Тогда феникс несет яйцо [с собой] в Египет в храм Гелиоса. Вот что, по рассказам, делает эта птица.

Эфиопия и самые южные земли

325 STEPH. BYZ. s. Μάρμακες· ἔθνος Αἰθιοπικόν. Ἐκαταῖος Ἀσία. Мармаки, племя эфиопское. Гекатей в «Азии».

326 — s. Ὑσαεῖς· νῆσος μικρὰ καὶ μεγάλη Αἰθιόπων. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Αἰγύπτου, οἱ νησιῶται Ὑσαῖται ὡς Ὀασῖται. Гисаеи, большой и мелкий эфиопские острова. «Гекатей в «Описании Египта», островитяне [звуются] гисаитами, как и оаситы.

327 — s. Σκιάποδες· ἔθνος Αἰθιοπικόν, ὡς Ἐκαταῖος ἐν Περιηγήσει Αἰγύπτου. Скиаподы, племя эфиопское, как [говорит] Гекатей в «Описании Египта».

328 b) Eustath. II. Γ 6: ἱστορεῖται δὲ καὶ ὅτι κέρατα παρατίθενται καὶ ἐν σχήμασι κριῶν, ὡς Ἐκαταῖος φησι, κρόταλα ψοφοῦσι, καὶ οὕτω τὰς πυγμαιομάχους γεράνους ἀμύνονται, καταφρονούσας ἄλλως τοῦ μήκους. γεωργικοὶ δὲ εἰσιν, ὡς φασιν. ὅτι δὲ καὶ ἀξίνῃ ἐχρήσαντο ἐπὶ τὸν ἄσταχυν, γελοῖον μὲν καὶ οὐ πιθανόν, λέγεται δέ. Рассказывают же, что они [пигмеи] рога привязывают себе и в образе баранов, как говорит Гекатей,

шумят трещотками, и таким образом защищаются от нападающих на них журавлей, иначе [не боящихся их] за их небольшой рост. Как говорят, они земледельцы. Говорят также, что и топорами сражаются против колосьев, что спешно и не правдоподобно.

Ливия

329 STEPH. BYZ. s. Κυνόσσημα· τόπος Λιβύης. Ἐκαταῖος Περιηγήσει αὐτῆς, ἔστι καὶ ἄλλο χωρίον. Киноссема, местность Ливии. Гекатей в «Землеописании», есть и другая [одноименная] местность.

330 — s. Αὔσιγδα· πόλις Λιβύης οὐδετέρως ὡς Καλλίμαχος. Ἐκαταῖος δὲ νῆσον οἶδεν. τὸ ἔθνικὸν Αὔσιγδοι. οὕτω γάρ Ἀπτόλλων τιμᾶται. Авсигда, город в Ливии, склоняется по третьему роду, как [говорит] Каллимах. Гекатей знает остров.

331 — s. Ζήβυττις· πόλις Λιβύης. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Зебиттис, город Ливии. Гекатей в «Азии».

332 — s. Ψύλλοι καὶ Ψυλλικὸς κόλπος· ἐν τῷ Λιβυκῷ κόλπῳ. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης· «ὁ Ψυλλικὸς κόλπος μέγας καὶ βαθύς, τριῶν ἡμερῶν πλοῦς.» Псиллы и Псиллийский залив, в ливийском заливе. Гекатей в «Описании Ливии»: «Псиллийский залив большой и глубокий, трех дней плавания».

333 STEPH. BYZ. s. Μάσκωτος· πόλις Λιβύης. Ἐκαταῖος Περιηγήσει. ἔστι δὲ πλησίον τῶν Ἑσπερίδων. Маскот, город Ливии. Гекатей в «Землеописании». Есть [одноименный город] и вблизи гесперидов.

334 — s. Μάξυες· οἱ Λιβύης νομάδες. Ἐκαταῖος Περιηγήσει. εἰσὶ δὲ καὶ ἕτεροι Μάξυες καὶ ἕτεροι Μάχλυες. Мазии, жители Ливии. Гекатей в «Землеописании». Есть и [названия] и иные –максии, и еще другие [говорят] – махлии.

335 — s. Μεγάσα· ὡς Γέρασα· πόλις Λιβύης. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Ἀσίας· «ἐξ αὐτῆς σιτοφάγοι καὶ ἀροτῆρες.» Мегаса, как Гераса, город Ливии. Гекатей в «Описании Азии»: «от этого [города] живут ситофаги и аротеры¹⁴⁸».

336 — s. Ζαύηχες· ἔθνος Λιβύης. Ἡρόδοτος δ (193). Ζαύηχες ἔθνος. Ἐκαταῖος ἐν Περιηγήσει Ἀσίας. Забеки, народ Ливии. Геродот в четвертой книге [«Истории»]. Народ завеков. Гекатей в «Описании Азии».

337 — s. Ζυγαντίς· πόλις Λιβύης. Ἐκαταῖος Ἀσίας Περιηγήσει. οἱ πολῖται Ζύγαντες. Зигант, город Ливии. Гекатей в «Описании Азии». Жители [зовутся] зигантами.

338 a) — s. Κανθηλία· πόλις περὶ Καρχηδόνα. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Ἡρωδιανός (I 288, 37 L). Канфелия, город вблизи Карфагена. Гекатей в «Азии». Геродиан (I 288, 37 L)

b) — s. Κανθήλη· πόλις Λιβυφοινίκων. καὶ Ἐκαταῖος οὕτως. Канфела, город либофиникийцев, как [говорит] Гекатей.

339 — s. Εὐδείπνη· νῆσος Λιβύης Φοινίκων. Ἐκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης. Эвдейпна, остров финикийцев в Ливии. Гекатей в «Описании Ливии».

340 — s. Ὑβέλη· πόλις περὶ Καρχηδόνα. Ἐκαταῖος Ἀσίαι. Гибела, город вблизи Карфагена. Гекатей в «Азии».

341 — s. Γαῦλος· νῆσος πρὸς τῇ Καρχηδόνι. Ἐκαταῖος Περιηγήσει. Гавлос, остров вблизи Карфагена. Гекатей в «Землеописании».

¹⁴⁸ Т.е. ливийцы пастушеские (σιτοφάγοι) и земледельческие (ἀροτῆρες).

342 — s. Φοινικοῦσσαι· δύο νῆσοι ἐν τῷ Λιβυκῶι κόλπωι πρὸς τῇ Καρχηδόνι, ὡς Ἑκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης. Фойникикуссы, два острова в ливийском заливе вблизи Карфагена, как [говорит] Гекатей в «Описании Ливии».

343 — s. Κύβος· πόλις Ἴώνων ἐν Λιβύηι Φοινίκων. Ἑκαταῖος Περιηγήσει αὐτῆς· «καὶ λιμὴν † που ἄκρη καὶ Κυβώ.» Кибос, город ионийцев в Ливии финикийцев. Гекатей в «Землеописании»: и гавань † мыса Кибоса».

344 — s. Μεταγώνιον· πόλις Λιβύης. Ἑκαταῖος Ἀσίαι. Μεταгоний, город Ливии. Гекатей в «Азии».

345 — s. Δούλωνπόλις· πόλις Λιβύης. Ἑκαταῖος ἐν Περιηγήσει * * καὶ ἐὰν δοῦλος εἰς τὴν πόλιν ταύτην λίθον προσενέγκη, ἐλεύθερος γίνεται. κὰν ξένος ᾗ. ἔστι καὶ ἑτέρα Ἱεροδούλων, ἐν ᾗ εἷς μόνος ἐλεύθερός ἐστι. φασὶ καὶ κατὰ Κρήτην Δουλόπολιν εἶναι χιλιάνδρον... ἔστι καὶ χωρίον ἐν Αἰγύπτωι Δουλόπολις, ὡς φησιν Ὀλυμπιανός. Дулонполис, город Ливии. Гекатей в «Землеописании»... и если раб принесет в этот город камень, то сделается свободным. Даже если и чужестранец. Есть и другой [город] Геродулон, в котором каждый свободный. Говорят и на Крите Дулополис есть... Есть и местечко Дулополис в Египте, как говорит Олимпиан.

346 — s. Ἰαγξουάτις· πόλις Λιβύων. Ἑκαταῖος Ἀσίαι. Ианксуатис, город Ливии. Гекатей в «Азии».

347 — s. Ἱεράφη... νῆσος Λιβύης. Ἑκαταῖος Περιηγήσει. Гиерафа... остров Ливии. Гекатей в «Землеописании».

348 STEPH. BYZ. s. Καλαμένθη, ἣτις καὶ Καλαμίνθη· πόλις Λιβύης. Ἑκαταῖος Περιηγήσει. κρεῖττον οὖν ὡς Ἡρωδιανός (II 529, 3 L) διὰ τοῦ ἰ· πόλις Φοινίκων. Каламенфа, также и Каламинфа, город Ливии. Гекатей в «Землеописании». Вернее, как [пишется] у Геродиана, через ἰ : город финикийцев.

349 — s. Креμμύων· . . . ἐστὶ καὶ Κρομμύων πόλις Λιβύης διὰ τοῦ ο, ὡς Ἑκαταῖος. Креммион.. есть и город Кроммион в Ливии, [который пишется] через ο, как [это пишет] Гекатей.

350 — s. Μῶλυς· Λίβυσσα πόλις. Ἑκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης. Молис, ливийский город. Гекатей в «Описании Ливии».

351 — s. Στοῖαι· πόλις Λιβύης, ὡς Ἑκαταῖος Περιηγήσει αὐτῆς. Стои, город Ливии, как [говорит] Гекатей в «Землеописании».

352 — s. Στρώη· πόλις Λιβύης, ὡς Ἑκαταῖος Ἀσίας Περιηγήσει. τὸ ἐθνικὸν Στρωαῖος ἢ Στρωίτης. Строя, город Ливии, как [говорит] Гекатей в «Описании Азии». Житель [зывается] строём или строитом.

353 — s. Φασηλοῦσσαι· νῆσοι δύο Λιβύης πλησίον Σίριος ποταμοῦ. Ἑκαταῖος Περιηγήσει Λιβύης. Фасилусса, два острова в Ливии вблизи реки Сирии. Гекатей в «Описании Ливии».

354 — s. Θίγγη· πόλις Λιβύης. Ἑκαταῖος Περιηγήσει. τὸ ἐθνικὸν Θίγγιος. Финга, город Ливии. Гекатей в «Землеописании». Житель [зывается] фингием.

355 HERODIAN. π. μον. λέξ. 31, 24 (II 937, 9 L): Δούριζα λίμνη παρὰ τὸν Λίζαν ποταμόν. Ἑκαταῖος Περιηγήσει Ἀσίας· «τῇ δὲ λίμνῃ Δούριζα ὄνομα.» Озеро Дуриса вблизи реки Лизы. Гекатей в «Описании Азии»: «имя озера – Дуриса».

356 STEPH. BYZ. s. Θρίγκη· πόλις περὶ τὰς Στήλας. Ἑκαταῖος Ἀσίαι. Фринка, город вблизи Столпов [Геракла]. Гекатей в «Азии».

357 — s. Μέλισσα· πόλις Λιβύων. Ἑκαταῖος Ἀσία. ὁ οἰκῆτωρ Μελισσαῖος, ἡ χώρα Μελισσαία. Мелисса, город ливийский. Гекатей в «Азии». Житель [зывается] мелиссеем, страна – Мелиссеей.

Фрагменты, не относящиеся к определенной области

358 ATHENAI. IX 410 E: Σαπφὸν (F 44 Bgk⁴) . . . κόσμον λέγει κεφαλῆς τὰ χειρόμακτρα, ὡς καὶ Ἑκαταῖος δηλοῖ ἢ ὁ γεγραφὼς τὰς περιηγήσεις ἐν τῇ Ἀσίᾳ ἐπιγραφομένη· «γυναῖκες δ' ἐπὶ τῆς κεφαλῆς ἔχουσι χειρόμακτρα.» Сапфо...называет словом χειρόμακτρα – головной убор. Это подтверждает и Гекатей или [истинный] автор землеописания Азии: «Женщины носят на головах платки (χειρόμακτρα)»

STEPH. BYZ. s. Εὐέλγεια· πόλις * * Ἑκαταῖος Περιηγήσει. ὁ πολίτης Εὐελγεύς. Евелгея, город... Гекатей в «Землеописании». Житель [зывается] евелгеем.